



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

27 МАЯ 2022 Г.

МОСКВА, 2023

УДК 343.2/343.3/.7

ББК 67.408

М 43

Международная практика борьбы с преступностью и возможности её применения в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 27 мая 2022 г. / Отв. ред. – к.ю.н., доцент А.А. Ходусов, д.ю.н., доцент А.М. Смирнов. – М.: Международный юридический институт, 2023. – 120 с.

Сборник содержит материалы научно-практической конференции на тему «Международная практика борьбы с преступностью и возможности её применения в России», прошедшей в Международном юридическом институте 27 мая 2022 г. В сборник вошли статьи по ключевым вопросам международной практики борьбы с преступностью и обсуждение возможностей её применения в Российской Федерации, дальнейшего развития российской уголовной политики с учётом международного опыта противодействия преступности.

Тексты выступлений участников научно-практической конференции изложены в оригинальном авторском формате.

© Международный юридический институт, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ходусов Алексей Александрович, Акишева Дана Муратбековна, <i>ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ ПРОБЛЕМУ</i>	5
Аликберов Кирилл Динарович, Смирнов Александр Михайлович, <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ</i>	9
Белавин Андрей Вениаминович, <i>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</i>	15
Бобрышев Вячеслав Анатольевич, <i>ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ</i>	17
Горач Николай Николаевич, Лаврова Оксана Николаевна, <i>ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ, ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ</i>	20
Губенкова Елена Витальевна, <i>СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	24
Иванова Елена Николаевна, Ведерников Вячеслав Валерьевич, <i>УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ</i>	28
Ильин Николай Николаевич, <i>УЗЛЫ И ПЕТЛИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</i>	33
Кишиев Анар Мухтарович, <i>УПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОСУЖДЁННЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ</i>	39
Клименцов Сергей Михайлович, <i>ПРОПАГАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ</i>	42
Красильникова Татьяна Константиновна, <i>ОБЪЕКТЫ, СОЗДАВАЕМЫЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА</i>	47
Кужиков Валерий Николаевич, <i>МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ</i>	52
Гуркин Сергей Евгеньевич, Жабский Валерий Александрович, <i>ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ</i>	55
Никитина Ирина Эдуардовна, <i>К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ЭКСПЕРТА В КОНТЕКСТЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО</i>	62

Попова Елена Эдуардовна, <i>ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ</i>	69
Прохоров Юрий Вениаминович, <i>ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАТОРОВ В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ</i>	73
Ревенко Яна Дмитриевна, <i>МИРОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ</i>	77
Саханова Нелли Талаповна, <i>ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ И ШКОЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ</i>	80
Сидоров Александр Сергеевич, <i>К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</i>	84
Смирнов Александр Михайлович, <i>ОТРАЖЕНИЕ НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ. КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ</i>	92
Соловьёва Юлия Ивановна, <i>ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА</i>	95
Угольниковая Наталья Викторовна, Григорьева Наталья Владимировна, Саморока Виктор Анатольевич, <i>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 159.3 УК РФ И СТ. 159 УК РФ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)</i>	100
Церковнова Елена Андреевна, <i>К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</i>	107
Червякова Алина Юрьевна, <i>ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ</i>	114

Ходусов Алексей Александрович,
Кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин.

Khodusov A.A.,
Ph.D. in Law,
Associate Professor International Law Institute,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines.

Акишева Дана Муратбековна,
Международный юридический институт,
специалист кафедры по учебной работе.

Akisheva D.M.,
International Law Institute,
Specialist of the department for academic work.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ ПРОБЛЕМУ

Аннотация. В статье проанализированы правовые последствия исключения РФ из состава международных организаций в связи с началом проведения специальной военной операции на Украине. Представлено авторское мнение на проблему противодействия международной преступности в новых реалиях, указаны некоторые негативные аспекты «культуры отмены» нашей страны на международной политической арене.

Ключевые слова: организованная преступность, разрыв сотрудничества, «культура отмены», Совет Безопасности, Украина.

PROSPECTS FOR COOPERATION IN COUNTERING INTERNATIONAL CRIME BETWEEN RUSSIA AND THE INTERNATIONAL COMMUNITY AFTER THE EVENTS IN UKRAINE: THE AUTHOR'S VIEW OF A POTENTIAL PROBLEM

Summary. This article analyzes the legal consequences of the exclusion of the Russian Federation from international organizations in connection with the beginning of a special military operation in Ukraine. The author's opinion on the potential problem of countering international crime in the new realities is presented, some negative aspects of the "cancellation culture" of our country in the international political arena are indicated.

Keywords: organized crime, the breakdown of cooperation, the culture of cancellation, the Security Council, Ukraine.

Основными угрозами, с которыми необходимо бороться в настоящее время, являются терроризм, транснациональная организованная преступность во всех её проявлениях и преступления, связанные с использованием оружия массового уничтожения (ОМУ). Принятие международными организациями большого числа документов, касающихся преступлений, начиная с терроризма и заканчивая коррупцией и военными преступлениями, привело к появлению международного уголовного права.

С начала XXI века в борьбе с транснациональной преступностью произошли кардинальные изменения. Обязательные международные соглашения, такие как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенция против коррупции, являются примерами почти универсально принятых принципов и мандатов, которые было трудно предвидеть поколение назад. В мире наблюдается серьёзная активизация деятельности транснациональной организованной преступности. Значительная часть этой деятельности связана с различными проявлениями организованной

преступности, коррупции и нарушений прав человека, что является ответом на глобализацию этих проблем.

Транснациональная организованная преступность – это внутренняя проблема в форме трансграничной преступности, в том числе, на территории Европы и всего постсоветского пространства. Концепцию организованной преступности можно разбить на три основных аспекта: преступная деятельность, преступные структуры и незаконное управление. Согласно одной из точек зрения, организованная преступность – это организованное преступление, в отличие от спонтанного, иррационального преступного поведения¹. Такие международные преступления подразумевают под собой те деяния, ответственность за совершение которых страны должны включить в своё национальное законодательство в соответствии с обязательствами, вытекающими из международных документов. Этот термин включает терроризм, транснациональную организованную преступность, в том числе преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и отмыванием денег, военные преступления, геноцид, преступления против человечности, преступления, связанные с распространением оружия массового уничтожения, преступления, связанные с наёмничеством, преступления против окружающей среды, пиратство и коррупцию. Т. е. в основе взаимодействия государств в рамках борьбы с международной организованной преступностью лежат такие документы, как договоры, соглашения, конвенции и т. д.

Вместе с тем, на практике существуют определённые проблемы с реализацией такого рода документов. Так, на 31-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию делегация РФ указала, что ряд стран, используя предлоги политического характера, отказывает в сотрудничестве, в том числе, в рамках экстрадиции, оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, что, несомненно, на руку международному криминалу². Данный факт подтверждается аналитико-статистическими данными, предоставленными Главным информационно-аналитическим центром при Министерстве внутренних дел РФ, в которых зафиксирован рост преступности экстремисткой направленности на 16,8 %; организованными группами или преступными сообществами совершено 7,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+11,2%), причём их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий возрос с 10,4% в январе-марте 2021 года до 11,2%³.

Данная проблема была озвучена в мае 2022 года, спустя менее, чем три месяца после начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине. То есть негативные последствия указанных событий для международных контактов в отношении нашей страны начали проявляться практически сразу. Причина начавшейся динамики – постепенное и полное исключение РФ из числа участников всех международных организаций по борьбе с международной преступностью. Так, например, РФ стала полноправным членом Совета Европы с 28 февраля 1996 года. Будучи нацеленной на борьбу с международной преступностью, полагаясь на нормы международных конвенций о правах и свободах, наша страна совместно с Советом Европейского союза разработала и приняла к реализации План действий Европейского союза⁴. Цель документа – создание

¹ Пихов А.Х. Транснациональная преступность: система понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2017. С. 109-115.

² Выступление руководителя российской делегации, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотова на 31-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, 16 мая 2022 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1813483/

³ Состояние преступности в России за январь-март. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/>

⁴ Партнёрство ЕС/Россия. Совет сотрудничества. О плане совместных действий по борьбе с организованной преступностью. Брюссель, 29 марта 2000 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901934983>

правовых оснований для совместной борьбы с организованной преступностью и улучшение международного сотрудничества с Российской Федерацией.

Парламентская Ассамблея 15 марта единогласно приняла Заключение, в котором говорилось, что Российская Федерация больше не может быть государством-членом Организации. В тот же день правительство Российской Федерации проинформировало Генерального секретаря о своём выходе из Совета Европы, в соответствии со Статутом Совета Европы, и о своём намерении денонсировать Европейскую конвенцию по правам человека. 16 марта 2022 года членство РФ в Совете Европы прекращено.

Правовые последствия такого рода событий – прекращение ранее заключённых, принятых и действующих правовых актов, договоров и соглашений. Таким образом, с 16 марта 2022 года в РФ не реализуется вышеуказанный План действий Европейского союза. В перспективе – снижение уровня межгосударственного сотрудничества в борьбе с международной преступностью, проблемы с формированием (поиском, сбором, передачей и получением) информации по такого рода уголовным делам, имеющим транснациональный характер. Негативные социальные последствия разрыва сотрудничества РФ и Совета Европы трудно переоценить: рост преступности, ущерб от противоправных действий, нарушение прав личности и т.д. не только на территории РФ, но и европейских государств.

Борьба с организованной преступностью в рамках имеющихся мандатов государств-членов является одной из целей функционирования Совета государств Балтийского моря (далее – СГБМ)¹. 4 марта 2022 года государства-участники СГБМ распространили заявление о приостановке деятельности России в этой организации. Совет по правам человека (СПЧ) – основной орган, с которым происходит взаимодействие РФ в рамках пресечения массовых нарушений прав человека, в том числе, в результате противоправных деяний. 7 апреля принята резолюция о приостановке членства России в СПЧ². СГБМ и СПЧ – крупные международные организации, для функционирования которых исключение РФ является «выстрелом себе в ногу». Наша страна обладает высоким потенциалом средств и методов борьбы с международными преступлениями. По сути, эти организации ограничивают себя в правовых и инфраструктурных возможностях в борьбе с исследуемым видом преступлений. Исключение РФ из системы противодействия преступности или, как сейчас называют этот процесс, «культура отмены» не принесёт миру положительных эффектов.

Так называемая «культура отмены» стала обычным явлением на Западе. Это тоталитарный способ реагировать на политические стимулы, просто пытаюсь игнорировать существование людей, движений и организаций с идеями, которые не разделяют господствующий либеральный дискурс. На международной арене эта «культура» начинает проявляться со стороны Запада в отношении неприсоединившихся государств. Это нынешний случай кризиса на Украине. Западные государства придерживаются «культуры отмены» государства, с помощью которой планируется просто игнорировать существование Российской Федерации.

В то время как санкции против нашего государства были ожидаемыми после начала специальной военной операции на Украине, попытка представить, что России не существует, кажется поистине преувеличенным и неожиданным шагом. И это раскрывает чрезвычайно авторитарную сторону руководителей международных организаций. Это произошло даже в самой ООН, где выступления российских официальных лиц в последние дни игнорировались, а слушатели уходили из аудиторий во время выступлений. Более того, в последнее время представители Вашингтона и Лондона заговорили о возможности

¹ Декларация Совета государств Балтийского моря [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901820541>

² Резолюция CM/Res(2022)2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/resolution-cm-res-2022-2-on-the-cessation-of-the-membership-of-the-russian-federation-to-the-council-of-europe>

лишения России постоянного места в Совете Безопасности, что звучит как абсурдная попытка государственного переворота в самом сердце организации.

«Культура отмены» сама по себе является неправильной. Эта «культура» достойна порицания, когда она применяется к отдельным лицам и организациям и, тем более, когда превращается в государственную политику международных организаций, нацеленных на противодействие международной преступности. Такого рода меры, помимо того, что они являются тоталитарными и экстремистскими, неэффективны в своих целях и ведут только к расцвету преступности и росту негативных последствий во всём цивилизованном обществе.

По мнению авторов, системная ошибка правоохранительных органов, противодействующих организованной преступности, заключается в неадекватности современных представлений о ней. Исходя из вышесказанного, можно предположить целесообразность разработки специальной программы по стратегическому изучению и анализу перспектив развития транснациональной организованной преступности и неразрывно связанных с ней наркобизнеса, экстремизма, терроризма, незаконного оборота оружия, наёмничества и преступлений против мира и безопасности человечества.

Показательное международно-правовое значение здесь отводится обеспечению всестороннего международного сотрудничества в сфере противодействия преступности на основе доверительных, партнёрских отношений между государствами. Российская Федерация в параметрах последовательного внешнеполитического курса на поддержание международного правопорядка вносит немалый вклад в дело противодействия транснациональной организованной преступности, в том числе, в сфере информационных технологий, главным образом, путём подписания региональных международных договоров, а также разработки проектов универсальных конвенций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Декларация Совета государств Балтийского моря [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901820541>.

2. Резолюция CM/Res(2022)2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/resolution-cm-res-2022-2-on-the-cessation-of-the-membership-of-the-russian-federation...>

3. Партнёрство ЕС/Россия. Совет сотрудничества. О плане совместных действий по борьбе с организованной преступностью. Брюссель, 29 марта 2000 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901934983>.

4. Выступление руководителя российской делегации, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотова на 31-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, 16 мая 2022 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international...

5. Пихов А.Х. Транснациональная преступность: система понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2017.

Аликберов Кирилл Динарович,
магистрант 2 курса Международного юридического института.

Alikberov K.D.
2nd year student Law Disciplines, International Law Institute.

Смирнов Александр Михайлович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
главный научный сотрудник АУС ФКУ НИИ ФСИН России.

Smirnov A. M.,
Dr. Habil in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the International Law Institute, Chief Researcher AUS PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. На примере конкретных стран рассмотрен уголовно-правовой аспект по выявлению недостатков в Российском законодательстве, которое регулирует уголовную охрану авторских прав. Предложены направления по обеспечению безопасности в интеллектуальной сфере путём совершенствования действующего законодательства Российской Федерации, а также мероприятий по разрешению спорных, дискуссионных вопросов квалификации рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: нарушение авторских прав, преступление, авторское право, интеллектуальная собственность, англо-американская правовая система, романо-германская правовая система, информационное общество ФРГ.

CRIMINAL LEGAL ASPECT ON ENSURING THE SECURITY OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Abstract. On the example of specific countries, the criminal law aspect of identifying shortcomings in Russian legislation governing the criminal protection of copyright is considered. The directions for ensuring security in the intellectual sphere by improving the current legislation of the Russian Federation, as well as measures to resolve controversial, debatable issues of qualification of the crime in question are proposed.

Keywords: copyright infringement, crime, copyright, intellectual property, Anglo-American legal system, Romano-Germanic legal system, information society of Germany.

Уголовно-правовое законодательство России на сегодняшний день имеет ряд мер по обеспечению безопасности в области защиты интеллектуальной собственности от преступных противоправных посягательств со стороны злоумышленников. Современное информационное общество заинтересовано в выстраивании единой уголовной политики. Проблема защиты интеллектуальной собственности является для России особенно актуальной, так как наиболее остро стоит вопрос об эффективной защите прав, законных интересов и объектов авторского права. Авторское право является неотъемлемым правом в жизни современных людей. Процесс развития этого права в контексте становления внутреннего права России представляет собой масштабный пласт по формированию правовых механизмов и системы защиты. Наше государство опирается, в некоторой степени, на правовой опыт других стран, где авторское право в наибольшей степени развито. Фактически такая рецепция (заимствование) приводит к международному взаимодействию национальных правовых систем и подталкивает к глобальным юридическим явлениям.

Устанавливая факт по присвоению авторства или незаконного использования объектов авторских и смежных прав, судам необходимо иметь в виду, что на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия авторское право не распространяется, а следовательно, на них не распространяются и предусмотренные статьёй 146 УК РФ средства уголовно-правовой защиты. Особенно важно учитывать то обстоятельство, что авторские права делятся на личные неимущественные и имущественные. Имущественные же, в свою очередь, делятся на исключительные и неисключительные авторские права в зависимости от объёма правомочий по их передаче. Неимущественные права по своей правовой природе неотчуждаемы, непередаваемы и принадлежат исключительно автору независимо от его объёма имущественных прав. Из всех личных неимущественных авторских прав под охраной уголовного закона в РФ находятся только право авторства, согласно ч. 1 ст. 146 УК РФ, а также право на неприкосновенность и целостность произведения, согласно ч. 2 ст. 146 УК РФ.

В настоящий момент установлена уголовная ответственность за различные формы и виды плагиата, которые представляют собой действия, нарушающие личные неимущественные права лица, трудом которого создано произведение. Состав данного преступления по своей структуре является простым, его объективная сторона характеризуется в одном действии, которое выражено в присвоении авторства. Соответственно, преступление не может быть совершено в форме бездействия, так как для присвоения авторства необходимо совершить активные целенаправленные действия. По своей конструкции состав материальный, что означает необходимость наличия причинно-следственной связи между деянием и последствиями в виде причинения крупного ущерба со стороны виновного лица¹. Данный конструктивный признак создаёт существенные трудности в правоприменительной деятельности. Сложность возникает при расчёте размера крупного ущерба, который причинён преступными действиями автору интеллектуальной собственности, что делает реализацию указанной нормы в максимальной степени затруднительной. Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ, относятся к частно-публичным видам уголовного преследования, так как возбуждаются исключительно на основании заявления потерпевшего или его законного представителя. Стоит обратить внимание, что прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением сторон невозможно.

В научно-теоретической сфере уголовного права выдвигаются предложения о декриминализации ч.1 ст.146 УК РФ с целью разгрузить суды общей юрисдикции от значимого количества уголовных разбирательств, которые связаны с интеллектуальной собственностью². Выражая свою позицию по данному факту, считаем, что подобное может привести к большей безнаказанности и несправедливости в нашем государстве. Причиной такой позиции является вульгарное юридическое высказывание: «Хорошо смеётся тот, у кого получилось взыскать по исполнительному листу». В этой профессионально-юмористической фразе заложен глубокий смысл, в том числе, относящийся к обеспечению безопасности интеллектуальной собственности.

Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. «Цель наказания – не мщение, а исправление» (А.Н. Радищев). Основная идея, сформулированная Радищевым в своём высказывании, – это то, что наказание не является вредящим действием, совершённым из побуждения наказать за вред, причинённый гражданину, обществу или государству, а шанс, данный человеку на исправление,

¹ Матвеев А.Г. К вопросу о декриминализации плагиата // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 68.

² Лозинский И.В. К проблеме модернизации уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности // Вести. Том. гос. ун-та. 2013. № 374. С. 122.

возможность начать жить по-новому, с чистой совестью¹. Если заменить справедливый приговор суда по уголовному делу на законное решение суда по гражданским делам, то велик шанс, что злоумышленник не понесёт заслуженного наказания в силу того, что, к примеру, не сможет выплатить компенсацию за вред, причинённый правообладателю интеллектуальной собственности.

В данном контексте под справедливым приговором суда по уголовному разбирательству подразумевается назначение наказания виновному лицу соразмерно его вине с учётом всех обстоятельств по делу, связанных с нарушением авторских прав. Вид наказания должен быть направлен на максимальное исправление лица и адаптацию его в современном обществе. В частности, справедливым будет назначение наказания в виде обязательных работ с назначением штрафа в качестве дополнительной меры уголовно-правовой ответственности. Судам следует назначать наказание в виде лишения свободы по исключительным делам и при обстоятельствах, препятствующих назначению исправительных или обязательных работ для осуждённого, а также при невозможности назначения основного, а равно и дополнительного наказания в виде штрафа². Таким образом, предложение считаем нецелесообразным по причине того, что, к примеру, в уголовном законе лицо может быть привлечено к ответственности за кражу вещи стоимостью более двух с половиной тысяч рублей, и при этом предлагается декриминализовать противоправное присвоение результата интеллектуальной деятельности, стоимость которой может достигать несколько миллионов рублей.

Рассмотрим законодательство Соединённых Штатов Америки об интеллектуальной собственности. Конгрессом приняты нормы авторского права, которые находятся под контролем сразу двух структур. Первая – «Ведомство по патентам и товарным знакам». Это агентство, относящееся к Министерству торговли США, выдаёт патенты изобретателям и компаниям на их продукты и изобретения, а также регистрирует торговые марки и объекты интеллектуальной собственности. Вторая – «Бюро авторского права». Это структурная единица Библиотеки Конгресса США, которая является публичным государственным органом. В компетенцию данного органа входят учёт и регистрация всех авторских прав.

Согласно Закону об авторском праве США, уголовная ответственность предусмотрена за нарушение авторских прав в виде незаконного использования объектов авторского права, присвоения авторства, нарушения правил регистрации объектов авторского права. На прокуратуру возлагается обязанность по доказыванию умысла при нарушении авторских прав. Чаще всего целью преступников является получение коммерческой или финансовой выгоды путём распространения нескольких копий фонограмм произведения, защищённых авторским правом. Общая розничная стоимость таких произведений более 1000 долларов США. Злоумышленники осуществляют свой преступный замысел путём неправомерного распространения произведения, которое готовилось стать актуальным коммерческим трендом, путём обеспечения его публичного доступа в сети «Интернет»³.

Также уголовная ответственность за нарушение авторских прав регулируется Кодексом Соединённых Штатов Америки (United States Code, U.S.C.). По Кодексу США преступлением является воссоздание или распространение фонограмм одного или нескольких произведений. В американском Законе «Об авторском праве» применяют смешанный способ исчисления количественной характеристики деяния. При расчёте

¹ Марченко А.Н. Пенитенциарная политика как механизм формирования социального поведения личности в воззрениях Мишеля Фуко // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 37.

² Грачёва С.А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 36.

³ Бойков В.А. Проблема защиты авторского права в глобальной сети «Интернет» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6. С. 29.

учитывается стоимость экземпляров произведения, их количество, временной период, в течение которого контрафактная продукция использовалась незаконно¹.

Преступным деянием, в соответствии со статьёй 506 Закона об авторском праве США, являются: преднамеренное нарушение авторских прав с целью извлечения финансовой прибыли либо воссоздание или распространение одной и более копий звукозаписи в период времени, не превышающем 180 дней; преднамеренное размещение с целью мошенничества ложной информации об авторстве либо распространение предмета, который является носителем такого сообщения; удаление либо изменение любой информации об авторском праве, которая содержится на охраняемом произведении, либо на охраняемой копии произведения; предоставление заведомо ложных сведений при регистрации авторских прав либо в любом ином документе, представленном при регистрации авторских прав.

Таким образом, особенностью правового регулирования интеллектуальной собственности в законодательстве Соединённых Штатов Америки является эффективный механизм государственной защиты потерпевших от преступных посягательств. Подобное означает, что права авторов признаются и охраняются, что позволяет авторам быть уверенным в защите своих прав и законных интересов. Права на интеллектуальную собственность рассматриваются как неотъемлемая часть защиты интересов гражданина. В развитых странах, помимо гражданского законодательства, существует эффективный механизм уголовно-правовой защиты под угрозой наказания за нарушения прав автора.

Рассмотрев законодательство государства, состоящего из 50 штатов, переместимся в европейскую юрисдикцию права в области интеллектуальной собственности. Главным нормативно-правовым актом, регулирующим авторское право в Германии, является Закон «Об авторском праве и смежных правах» от 9 сентября 1965 г. Также данная сфера регулируется Законом «О применении авторского права и смежных прав» (Act Dealing with Copyright and Related Rights (Copyright Act, as amended up to Act of June 23, 1995)). Данные законы дополнялись и изменялись не один раз. На сегодняшний день совершенствование продолжается, так как авторское право имеет важнейшую роль в формировании информационного общества ФРГ². Также защита авторских прав гарантируется Основным законом Федеративной Республики Германия – Конституцией ФРГ. Статья 1 гарантирует защиту нематериальных интересов автора (защита человеческого достоинства), статья 2 – право на свободное развитие личности, и статья 14 гарантирует защиту материальных интересов автора.

Помимо Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950 с изм. от 13.05.2004 г.), основными источниками Германского авторского права являются Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в Париже 24.07.1971 г.), Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (заключена в Риме 26.10.1961 г.), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) ГАТТ/ВТО. Однако сильнейшее влияние на развитие защиты авторского права Германии, естественно, оказывает Европейский Союз и практика ЕСПЧ.

Уголовная ответственность за нарушение авторских прав регулируется тремя статьями Закона «Об авторском праве и смежных правах» от 9 сентября 1965 года. Согласно диспозиции статьи 106, преступлением является воспроизведение, распространение, опубликование произведения без разрешения автора. Присвоение авторства, а именно – присвоение имени автора оригинала произведения, а также присвоение имени автора без его согласия на копию произведения, в том числе,

¹ Кузьмичева Р.А. Сравнительный анализ защиты прав интеллектуальной собственности в России и США // Скиф. 2019. № 5. С. 545.

² Юмашев Ю.М. Современное состояние авторского права Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного права. 2017. № 3 (64). С. 58.

изобразительного искусства с целью выдать копии произведения за оригинал, согласно статье 107 Закона об авторском праве ФРГ. Субъективная сторона и умысел выражены в случае совершения вышеуказанных преступных деяний, предусмотренных ст.ст.106-108, с целью извлечения выгоды, то есть «на коммерческой основе». Ответственность за содеянное наступает по ст.108А, санкция которой предусматривает наиболее строгое наказание, чем санкции ст.ст.106-108. В части второй ст.ст.106-108 Закона об авторском праве ФРГ определено, что покушение на совершение преступлений, предусмотренных частями первыми этих же статей, является исключительно уголовно-наказуемым.

В Федеративной Республике Германии коммерческая контрафакция карается привлечением к более строгому наказанию. Санкции ст.ст.106, 107, 108 Закона об авторском праве ФРГ предусматривают альтернативные виды наказания: штраф либо лишение свободы сроком до трёх лет, однако, как упоминалось выше, если лицо, совершая преступное деяние, квалифицируемое по ст.ст.106, 107, 108, имеет умысел на совершение преступления в коммерческих масштабах, то в данном случае санкция ст.108А предусматривает наказание до 10 лет тюремного заключения. О размере преступлений в Законе об авторском праве ФРГ упоминается в ч. 1 ст. 108А, в которой говорится, что деяние, совершённое в коммерческих масштабах, а именно – совершение преступлений неоднократно, в значительных объёмах на протяжении длительного периода времени, карается значительно строже¹.

Таким образом, преднамеренные нарушения и даже попытки нарушения авторских прав подлежат уголовно-правовым санкциям, включая лишение свободы на срок от трех до десяти лет. Уголовному преследованию подлежит масса преступных деяний, включая подделку подписи на произведении искусства, что рассматривается как подделка официального документа, а также экспертизы, которая ложно утверждает, что подделка является оригиналом. Такие действия подпадают под понятие обмана и/или злоупотребления доверием (ст. 263, 267 УК Германии). В Германии защита авторских прав имеет личностный характер, в основе которого лежит защита неимущественных прав автора. В государствах англо-саксонской семьи, в частности США, защита авторских прав имеет, прежде всего, коммерческую направленность, необходимую для обеспечения экономической безопасности всего государства².

Необходимо отметить, что интеллектуальная собственность создаётся во время длительного творческого процесса, в отличие от вещной собственности. При создании интеллектуальной собственности образуются личные неимущественные права, так как подразумевается непосредственная связь с личностью самого автора. Исключительные имущественные права выделяются как отдельная правовая категория в законах. Такое право позволяет правообладателю распоряжаться своим имуществом так, как он считает необходимым. Права правообладателя при распоряжении своим имуществом будут реализованы только тогда, когда ему не мешают это сделать преступным или иным противоправным путём.

В современном информационном обществе, в которое постепенно вливается Россия, право интеллектуальной собственности всё чаще приобретает специфическое значение. Юристы многих стран активно поднимают дискуссионные вопросы о том, как должно меняться уголовное законодательство вместе с уголовной политикой государства по обеспечению безопасности интеллектуальной собственности в ходе бурного развития новых технологий³. Очевидно, что меры уголовного воздействия на преступников в праве

¹ ФЗ Федеративной Республики Германия «Об авторском праве и связанных с ним правах на защиту» (Urheberrechtsgesetz) Федеральное управление юстиции Германии [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/>.

² Балабанова Е.О. Перспективы реформирования авторского права в Европейском союзе в условиях единого цифрового рынка // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 120.

³ Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности: (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) // Статут. 2017. № 5. С. 116.

интеллектуальной собственности должны соответствовать международным принципам и быть направлены на исправление виновного лица. Большинство конфликтов, связанных с правом на интеллектуальную собственность, выходят за национальные рамки, что приводит к международному правовому регулированию. Конфликт, связанный с интеллектуальной собственностью, автоматически приобретает значительный масштаб в плане правового регулирования. Отметим отсутствие социальных, национальных, религиозных и других предрасположений и барьеров, которые возникают в спорах.

В романо-германской правовой системе на регулирование в области интеллектуальной собственности повлияли философы естественного права, а затем философы Нового времени с целью защитить отдельно взятого человека с его правами, свободами и законными интересами. На англо-американскую правовую систему значительно повлияли английские философы-теоретики и прецедентное право, которое по ту сторону Ла-Манша диктует защиту экономической безопасности целого государства и стабильность рынка интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Матвеев А.Г. К вопросу о декриминализации плагиата // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3.
2. Лозинский И.В. К проблеме модернизации уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности // Вести. Том. гос. ун-та. 2013. № 374.
3. Марченко А.Н. Пенитенциарная политика как механизм формирования социального поведения личности в воззрениях Мишеля Фуко // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1.
4. Грачёва С.А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. 2014. № 4.
5. Бойков В.А. Проблема защиты авторского права в глобальной сети «Интернет» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6.
6. Кузьмичёва Р.А. Сравнительный анализ защиты прав интеллектуальной собственности в России и США // Скиф. 2019. № 5 .
7. Юмашев Ю.М. Современное состояние авторского права Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного права. 2017. № 3 (64).
8. ФЗ Федеративной Республики Германия «Об авторском праве и связанных с ним правах на защиту» (Urheberrechtsgesetz) URL: Федеральное управление юстиции Германии [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/>
9. Балабанова Е.О. Перспективы реформирования авторского права в Европейском союзе в условиях единого цифрового рынка // Хозяйство и право. 2018. № 5.
10. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) // Статут. 2017. № 5.

Белавин Андрей Вениаминович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.

Belavin A.V.,
Associate Professor of the Department of Criminal
Law Disciplines of the International Law Institute.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением криминалистических знаний в условиях международной интеграции при расследовании преступлений. Для реализации данных знаний необходим выпуск специализированного издания в области прикладной криминалистики, отражающего практику применения методов и средств исследования доказательственной информации.

Ключевые слова: криминалистические знания, доказательственная информация, криминалистика, издание.

SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF FORENSIC KNOWLEDGE IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL INTEGRATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract. The article deals with questions, related to the use of forensic knowledge in the context of international integration in the investigation of crimes. To implement this knowledge, it is necessary to issue a specialized publication in the field of applied forensics, reflecting the practice of applying methods and tools for the study of evidentiary information.

Keywords: evidentiary information, evidence, forensic science, publication.

История криминалистики и её поэтапное развитие показывают, что процессы качественного собирания доказательственной информации тесно связаны с применением криминалистических знаний в условиях международной интеграции при расследовании преступлений. Работа по обмену опытом в последние десятилетия проводится в основном на основе межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в области криминалистики. Вместе с тем существует и обмен передовым опытом в рамках научной и прикладной криминалистической деятельности. В основном данная работа носит частный характер и основана на интересах конкретных учёных-криминалистов или практиков. Нельзя данное положение дел считать правильным, так как отдельные заинтересованные лица получают информацию, используя возможности сети «Интернет», где не всегда представлены в полном объёме материалы по конкретной теме применения приёмов и методов. При использовании материалов на иностранных языках, размещённых в сети «Интернет», не всегда возможно полностью разобраться в их содержании из-за трудностей перевода или машинного транслита.

Изучение практики расследования преступлений независимо от их видов и групп показывает, что сотрудники следственных и экспертных подразделений так сказать «на земле» не совсем в полной мере осведомлены о возможностях криминалистики в зарубежных странах. Эта проблема связана, прежде всего, с дефицитом рабочего времени, количественными показателями раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Кроме того, можно констатировать, что нет достаточной (доступной) и качественной литературы, отражающей передовые взгляды на процессы расследования и экспертную работу, которая доступна массовому читателю. Вероятнее всего, специалисту-практику будет интересен небольшой и сжатый объём информации по значимым криминалистическим вопросам. В условиях развития криминалистической мысли возникает необходимость обращения к опыту расследования преступлений в зарубежных

странах. Это, прежде всего, даёт возможности использовать наиболее передовые приёмы и методы собирания доказательственной информации при раскрытии и расследовании преступлений.

Отметим, что в современной учебной криминалистической литературе¹ упоминаются возможности использования зарубежного опыта. Вместе с тем подробно не разбираются методы и приёмы, направленные на поиск и использование доказательств в раскрытии и расследовании преступлений. С нашей точки зрения, это не совсем верно, так как не позволяет воспользоваться результатами криминалистической мысли в полном масштабе. Вместе с тем понятно, что объём любого учебника по криминалистике не может вместить полностью все современные методы работы с доказательствами и следами, используемыми за рубежом.

На наш взгляд, решить данную проблему как на практике, так и в теории криминалистики возможно путём издания профильных сборников по разделам криминалистики или отдельным знаковым темам (например, ДНК исследования, фоноскопия, одорология и др.) или создании журнала, отражающего перспективные направления криминалистических исследований. В данном издании необходимо в сжатой форме излагать материал, при этом, прежде всего, должен делаться акцент на передовые методы и приёмы собирания доказательственной информации. Вместе с тем издание должно знакомить читателей и с практикой правоохранительных органов нашей страны, которая трансформировала конкретные знания из зарубежного опыта в условиях специфики конкретного региона Российской Федерации. Проведённое интервьюирование сотрудников правоохранительных органов России (всего проинтервьюировано 75 следователей, 26 дознавателей и 34 эксперта) показало, что существует определённый интерес к вопросам применения криминалистических знаний в условиях международной интеграции при расследовании преступлений. Респонденты отметили, что были бы заинтересованы в ознакомлении с подобранными материалами по передовым направлениям исследований.

Таким образом, представляется возможным говорить о необходимости создания и выпуска издания (например, журнального типа), которое будет освещать вопросы передовых криминалистических технологий, приёмов и рекомендаций. Такое издание первое время должно выходить раз в полугодие. Тематически оно должно быть разделено на традиционные части криминалистики: криминалистическая техника, тактика и методика расследования отдельных видов и групп преступлений. Для осуществления подобной работы необходимо создание творческого коллектива для редактирования и научного рецензирования издания. Такую работу можно проводить с привлечением профессорско-преподавательского состава кафедр уголовно-правовых дисциплин и криминалистики ведущих учебных заведений Российской Федерации, а как же практических работников.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Криминалистика. Полный курс в 2 ч.: уч. для вузов / В. В. Агафонов [и др.]. Под общ. ред. В. В. Агафонов, А. Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт». 2022

¹ Криминалистика. Полный курс в 2 ч.: уч. для вузов / В. В. Агафонов [и др.]. Под общ. ред. В. В. Агафонов, А. Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт». 2022.

Бобрышев Вячеслав Анатольевич,
советник Международной полицейской ассоциации,
кандидат юридических наук.

Bobryshev V.A.,
Legal Adviser in International Police Association,
PhD in Juridical sciences.

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье исследуются предпосылки для декриминализации преступлений, совершаемых при ввозе на территорию России параллельного импорта, то есть запрещённых для импорта в Россию товаров с размещёнными на них товарными знаками без разрешения правообладателей.

Ключевые слова: параллельный импорт, декриминализация преступлений в сфере параллельного импорта, результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальные права, защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

LEGAL PREREQUISITES FOR THE DECRIMINALIZATION OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF PARALLEL IMPORTS UNDER THE ECONOMIC SANCTIONS

Abstract. The article examines the prerequisites for decriminalization of crimes committed when importing parallel imports into the territory of Russia, that is, goods prohibited for import into Russia with trademarks placed on them without the permission of the copyright holders.

Keywords: parallel import, decriminalization of crimes in the field of parallel import, the result of intellectual activity, intellectual rights, intellectual property, intellectual property legislation, intellectual property regulation, intellectual property under the sanctions, protection of exclusive rights to the results of intellectual activity.

Действующая в настоящее время в Российской Федерации система государственного управления параллельным импортом в условиях экономических санкций не отвечает современным вызовам и требованиям глобализации мировой торговли и поступательно развивающемуся мировому производству при возрастании составляющей доли в структуре российского производства высокотехнологичной продукции и увеличении нематериальных активов в экономике. Государство пока не сформировало эффективную стратегию регулирования ввоза на территорию России параллельного импорта, включающего результаты интеллектуальной деятельности. Решение данных проблем в условиях экономических санкций является весьма актуальной задачей государства в лице его законодательных и исполнительных органов.

Юридическое толкование понятия «параллельный импорт» даётся в ГОСТе Р 58223-2018¹ и подразумевает ввоз из-за границы в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) импортёрами оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения. В соответствии с Договором о ЕАЭС (прил. № 26) и Таможенным кодексом Евразийского экономического союза², (далее – ТК ЕАЭС) в ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания интеллектуальных прав, тогда как в Российской Федерации действует национальный принцип исчерпания интеллектуальных

¹ ГОСТ Р 58223-2018, Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции, утв. Приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст. (с изм. от 04.02.2019).

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года).

прав, согласно ст. 1487 ГК РФ, устанавливающий запрет на импорт в Россию товаров с размещёнными на них товарными знаками без разрешения правообладателей.

Правовыми предпосылками декриминализации преступлений, совершаемых при ввозе на территорию России параллельного импорта, то есть запрещённых для импорта в Россию товаров с размещёнными на них товарными знаками без разрешения правообладателей, являются Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»¹ (далее – Постановление Правительства от 29.03.2022 № 506) и Приказ № 1532 Министерства промышленности и торговли РФ (Минпромторг России), изданный 19.04.2022 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия»². Указанные выше подзаконные акты определяют, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации³ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия. Однако в отношении ввезённых из-за границы товаров в качестве параллельного импорта в Россию импортёрами оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без их разрешения, продолжают действовать нормы как уголовного, так и административного законодательства.

Что касается уголовной ответственности в отношении товаров, ввезённых на территорию России в качестве параллельного импорта, включающего в себя результаты интеллектуальной деятельности, без разрешения правообладателя, то к ним до настоящего времени применяются ст. 146 УК РФ⁴ «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав», ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)», предусматривающие уголовную ответственность вплоть до лишения свободы на срок до 6 лет и (или) штраф в размере до одного миллиона рублей.

Исключение из гражданско-правовой ответственности товаров, ввезённых на территорию России в качестве параллельного импорта, должно стать правовой предпосылкой скорейшей декриминализации преступлений, совершаемых в сфере параллельного импорта в условиях экономических санкций. Предлагаем законодательно ввести мораторий на применение ст. ст. 146, 147, 180 УК РФ в отношении товаров, ввезённых на территорию России в качестве параллельного импорта, защищённых патентами на изобретения, полезную модель или промышленный образец и средства

¹ Гражданский кодекс РФ (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) / СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (ч.1). Ст. 5496.

² Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 №1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

³ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

индивидуализации, которыми такие товары маркированы, на весь период действия экономических санкций в отношении России. Мораторий на применение ст. ст. 146, 147, 180 УК РФ в отношении товаров, ввезенных на территорию России в качестве параллельного импорта, исключит (нейтрализует) конфликт интересов импортёров товаров и правообладателей исключительными правами на эти товары, претендующих на абсолютные полномочия по контролю параллельного импорта на территории Российской Федерации.

Таким образом, положительной стороной принятия Постановления Правительства от 29.03.2022 № 506 является то, что в условиях формирующихся экономических санкций в отношении России изменение системы государственного регулирования интеллектуальной собственности приведёт не только к использованию хозяйствующими субъектами имеющегося в мире научного потенциала, но и к приобретению ими законного права в рамках параллельного импорта получать доступ к оригинальным товарам, защищённым исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности через альтернативные каналы поставок в Россию. Однако, по нашему мнению, есть и отрицательная сторона легализации поставки товаров через альтернативные каналы в Россию, а именно – в отношении товаров широкого потребления. Есть вероятность того, что в страну в большом количестве хлынет контрафактный товар под известными нам брендами, который может быть низкого качества и не соответствовать требованиям безопасности.

Мировые бренды дорожат своей репутацией; в связи с этим, предоставляя лицензию на производство в России продукции под своим брендом, они обеспечивают контроль за качеством продукции и организацией производства, выпускающей продукцию под лицензирующим брендом. Контроль касается всего – качества материалов, применяемых красящих веществ, элементов отделки, аппликаций, упаковки, их безопасности для здоровья потребителя. Кроме того, крупные компании следят за правильной организацией производства и соблюдением мировых требований к менеджменту (ISO).

Таким образом, декриминализация преступлений в отношении параллельного импорта в условиях действующих и формирующихся экономических санкций в отношении России приведёт к частичному восстановлению поставок хозяйствующими субъектами товаров, в том числе, высокотехнологичных станков и оборудования для предприятий, способных наладить выпуск на территории России товаров, аналогичных товарам, ввозимым в качестве параллельного импорта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) / СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (ч.1). Ст. 5496.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года).
4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».
5. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 №1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».
6. ГОСТ Р 58223-2018, Национальный стандарт РФ. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции, утв. Приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст. (с изм. от 04.02.2019).

Горач Николай Николаевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности
Московской академии следственного комитета Российской Федерации.

Gorach N.N.,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute,
Associate Professor of the Department of Forensic and Investigative Activities
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Лаврова Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Lavrova O.N.,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Moscow regional branch
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V. Ya. Kikotya.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ, ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. Современное состояние преступности свидетельствует о том, что её масштабы не ограничиваются рамками отдельных государств, а имеют международный характер. Особую актуальность приобрели преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеющие интернациональный характер. При этом как в Российской Федерации, так и в других государствах широко распространена торговля наркотическими веществами и психотропными средствами с использованием криптовалюты. В статье авторами проанализированы некоторые аспекты предварительного расследования данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное дело, наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот, криптовалюта.

FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES RELATED TO THE USE OF CRYPTOCURRENCIES IN THE COMMISSION OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCE

Abstract. The current state of crime indicates that its scale is not limited to individual States but has an international character. Crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, which have an international character, have become particularly relevant. At the same time, both in the Russian Federation and in other states, the trade in narcotic

substances and psychotropic substances using cryptocurrencies is widespread. In the article, the authors analyzed some aspects of the preliminary investigation of this category of criminal cases.

Keywords: criminal case, narcotic drugs, psychotropic substances, illicit trafficking, cryptocurrency.

В последние годы в мире произошёл огромный скачок развития распределённых вычислений, основанных на технологии Blockchain (в переводе с английского – цепочка блоков). Особенно это актуально для повсеместного распространения криптовалют, так называемых электронных денег. Отличие их от обычных денежных средств в том, что они не имеют единого эмиссионного центра (соответственно, одномоментно изъять их из оборота невозможно, как невозможно и запретить их выпуск), не имеют физического воплощения (в том числе, как и количество информации на каком-либо физическом носителе), полностью анонимны для использования. Для отслеживания транзакций криптовалюты необходимы огромные вычислительные мощности, которые на текущий момент не может позволить себе ни одно государство или их коалиция, полностью универсальны во всех государствах и странах мира, в том числе и тех, где их использование «запрещено» (слово «запрещено» употребляется в кавычках, так как запретить использование криптовалюты возможно только при полном запрете доступа к сети «Интернет»). Для их использования подойдет практически любое вычислительное устройство, имеющее доступ в сеть «Интернет» и интерфейс ввода-вывода информации.

Все вышеуказанные свойства криптовалюты сделали её очень популярной в преступном сообществе. При этом у правоприменителей возникают определённые сложности при документировании бесконтактного способа продажи наркотических средств и психотропных веществ, выполняемого транснациональными организованными группами. Межгосударственный характер выявления и предварительного расследования таких преступлений обусловлен, в том числе, и тем обстоятельством, что некоторые интернет-ресурсы по продаже наркотиков и психотропных веществ используют широкий спектр различных криптовалют для оплаты. Наиболее распространённой из них является биткоин в виду его наиболее удобной конвертируемости в «реальные» деньги. Однако следует отметить то, что ряд преступных организаций (как, например, террористические) использует ещё более криптозащищённые электронные деньги. Связано это с тем, что уровень компьютерной грамотности злоумышленников постоянно растёт. В частности, некоторые преступные организации практически отказались от использования биткоина и перешли на Zcash после появления в специализированных научных журналах информации о том, что с помощью специальных алгоритмов у ЦРУ США имеется возможность территориально локализовать местоположение владельца биткоин-кошелька.

Преступники достаточно комфортно чувствуют себя в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», поскольку существующую систему ограничения доступа (блокировки) сайтов, осуществляемую Роскомнадзором по требованиям судов, возможно обойти. Так, злоумышленники переносят сайт с запрещённого адреса и домена на другой (не входящий в реестр запрещённых сайтов в течение нескольких часов). Однако чаще всего они этого не делают, поскольку зайти на заблокированный сайт можно с помощью программных средств, используемых преступниками для обхода блокировок.

Рассмотрим классическую схему приобретения наркотиков в сети «Интернет» с помощью криптовалюты и так называемых закладок. На сайте, расположенном в любой доступной доменной зоне, находится интернет-магазин с наркотическими средствами и иными запрещёнными к свободному обороту вещами и предметами. После выбора интересующего товара и желаемого места закладки происходит перенаправление на веб-страницу оплаты, на которой указаны платёжные реквизиты – адрес электронного кошелька, на который необходимо перевести необходимое количество криптовалюты для завершения покупки. Далее у лица, приобретающего наркотическое вещество, есть два пути: приобрести криптовалюту на платформе, аффилированной с ресурсом по продаже

наркотиков (соответствующий рекламный баннер (ссылка) обычно присутствует на подобных сайтах), либо приобрести на стороннем ресурсе и перевести по указанным реквизитам. У лиц, имеющих постоянный контакт с криптообменными операциями, зачастую имеются электронные кошельки на персональных компьютерах или мобильных телефонах. Но с целью сокрытия или при эпизодическом характере приобретения криптовалюты покупка необходимого количества электронных денег происходит непосредственно в момент приобретения наркотических веществ.

После оплаты наркотика покупатель получает географические координаты и фотографию места закладки с кратким пояснением о её конкретном местоположении. Далее покупатель может забрать закладку сам либо воспользоваться услугами так называемого дропа. Дропами в преступном сообществе называют посредника, который за небольшое вознаграждение заберёт приобретённый товар из закладки и сделает «перезаклад». Особо осторожные покупатели наркотиков делают «перезаклады» до пяти раз, дабы максимально удлинить цепочку от продавца до приобретателя. Услуги дропов зачастую также оплачиваются криптовалютой.

При приобретении крупных партий наркотиков на большие суммы используется схема приобретения через «гаранта». Гарант – это доверенное лицо, авторитетное в криминальном сообществе (либо на конкретном ресурсе), которое за небольшой процент от суммы совершения сделки (обычно от двух до пяти процентов) обеспечивает прозрачность сделки для обеих сторон. Покупатель наркотиков переводит гаранту оговоренную сумму. Гарант переводит эту сумму продавцу только после того, как удостоверится, что заклад был поднят покупателем и у него нет иных претензий к продавцу. По требованию покупателя гарант может также проверить качество наркотика, произвести его перефасовку, доставить в другое место из заклада и прочее. В частности, гарант может удержать часть суммы в пользу покупателя или продавца, если будут нарушены те или иные условия сделки.

Наибольшее значение для сбора доказательной базы при расследовании преступлений с использованием криптовалюты имеют электронные средства хранения и обработки информации – персональные компьютеры и мобильные телефоны, а также банковские выписки по движению денежных средств со счёта подозреваемого. Если подозреваемый отрицает факт использования криптовалюты, то косвенным признаком, подтверждающим её использование, является специализированное программное обеспечение, установленное на персональном компьютере или мобильном телефоне. Данное программное обеспечение необходимо для приобретения, хранения и перевода различных криптовалют.

В частности, для мобильных телефонов используются следующие приложения: BitcoinCore, Abra, BitPay, Coinbase, CryptoPro, Glyph, Fold, Xapo, Circle, lockfolio, Криптонатор. Для персональных компьютеров используются такие программы, как EXODUS, HolyTransaction, Coinomi и другие. Следует отметить, что существуют боты (программные роботы) для мессенджера Telegram, с помощью которых также возможно приобретение и иные операции с криптовалютой. Злоумышленники чаще всего используют именно этот мессенджер, так как он обеспечивает защищённую передачу информации, которую, по их мнению, невозможно оттуда извлечь. Поэтому на первоначальном этапе предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях указанной категории необходимо как можно скорее произвести изъятие у подозреваемого мобильного телефона и персонального компьютера для последующего осмотра и анализа содержащихся в них сведений специалистами и экспертами в сфере компьютерных технологий.

Стоимость биткоина меняется ежесекундно в соответствии с биржевыми колебаниями. В этой связи при приобретении наркотических веществ количество биткоинов имеет дробный вид, и курс постоянно изменяется. Соответственно, при оплате криптовалюты рублями сразу на всю сумму операция в выписке по банковскому счёту будет иметь дробный вид, например, «перевод Макарову Макару Макаровичу 4 678,12 рублей». При этом в пояснениях к платежу будет пометка «личные средства». Это связано с

тем, что банки превентивно блокируют частые небольшие платежи на один и тот же счёт, согласно международному договору по борьбе с отмыванием денег. Такую формулировку к платежу требуют делать продавцы наркотиков, чтобы платёж за приобретаемую криптовалюту прошёл проверку банковской системы. Вышеуказанная особенность перевода характерна также и для иных платёжных систем, таких, как Яндекс-деньги, Киви, PayPal и прочих.

А.Т. Анешева и Л.Ю. Аксёнова предлагают следующую последовательность действий следователя по анализируемой категории уголовных дел:

1) установить факт подключения компьютера к сети «Интернет» посредством направления запроса в организацию, предоставляющую услуги доступа к сети интернет-провайдера, с истребованием копии соответствующего договора;

2) установить факт оплаты услуг доступа к сети «Интернет» в интересующий период; с этой целью необходимо истребовать справку от поставщика услуг по лицевому счёту;

3) произвести выемку оригинала договора о предоставлении услуг доступа к сети «Интернет» у поставщика; истребовать акт об исправности оборудования, обеспечивающего получение доступа к услугам сети «Интернет» по интересующему адресу и в конкретный период;

4) в целях установления местонахождения абонентского номера либо устройства сотовой связи возможно получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

5) обязательному установлению подлежат способы размещения информации о преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ;

6) в целях установления факта оплаты приобретаемых наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов необходимо у операторов электронных кошельков, например «Киви», «Яндекс.Деньги», «ВебМани», запрашивать сведения о регистрации учётной записи;

7) при задержании подозреваемого следует незамедлительно произвести его личный обыск, изъять находящиеся при нём средства вычислительной техники и осмотреть с участием специалиста содержимое адресной книги, сообщений и интернет-контента, произвести обыск в его жилище с целью обнаружения следов совершения преступления при помощи находящихся там средств вычислительной техники (с обязательным участием специалиста в области вычислительной техники)¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анешева А. Т., Аксёнова Л. Ю. Алгоритм действий следователя по установлению обстоятельств сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) // Российский следователь. 2019. № 6.

2. Глушков Е. Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети «Интернет»: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2.

3. Карпов Я. С. Применение специальных познаний при выявлении и расследовании незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Эксперт-криминалист. 2015. № 3.

4. Чистова Л.Е. Противодействие расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: понятие и сущность // Lex russica. 2016. № 11.

¹ Анешева А.Т., Аксёнова Л.Ю. Алгоритм действий следователя по установлению обстоятельств сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) // Российский следователь. 2019. № 6. С. 10.

Губенкова Елена Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института,
Астраханский филиал.

Gubenkova E.V.,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department criminal law disciplines
International Law Institute, Astrakhan branch.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы цифровой преступности и положительные тенденции уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровая преступность, Интернет, информация.

MODERN REALITIES OF DIGITAL CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the current problems of digital crime and the positive trends in the criminal policy of the Russian Federation in the field of combating cybercrime.

Keywords: cybercrime, digital crime, Internet, information.

Преступность в сети «Интернет» в настоящее время представляет собой сложный социальный феномен, обладающий высокой общественной опасностью, и его необходимо изучать как специфический вид преступности, имеющий качественные отличия от иных её видов, детерминированные особенностями сетевой социальной среды. К таким отличиям можно отнести высокую латентность, транснациональный организованный характер, особые структурные характеристики преступных формирований, дистанционный способ совершения сетевых преступлений и др.

2020 год во всём мире ознаменовался пандемией, связанной с коронавирусной инфекцией. Из-за карантинных мер жизнь большей части общества переместилась в онлайн-пространство, а вместе с ней произошло и «перемещение» преступности. О том, что число IT-преступлений в 2020 году резко возросло, сообщил ТАСС со ссылкой на официального представителя МВД России И. Волк. По её словам, в 2020 г. на 91% выросло число преступлений с использованием Интернета и на 88% – с применением мобильных телефонов. Этот рост повлиял на общее число тяжких преступлений по итогам года. Так, в 2020 г. их количество выросло на 14%, и большую часть этого роста обеспечили именно преступления с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Кроме того, по данным официальной статистики, общее число мошенничеств, уголовные дела по которым направлены в суд, уже в 2021 году возросло на 4,9%, в том числе, совершённых с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ¹) – на 33,6%, при получении выплат (статья 159.2 УК РФ) – на 24,9%. В целом в сравнении с 2012 годом число зарегистрированных IT-преступлений увеличилось в 50 раз (!) (2012 г. – 10,2 тыс.; 2020 г. – 510,4 тыс.). Удельный вес поставленных на учёт IT-преступлений в числе всех зарегистрированных криминальных посягательств возрос до 25% (2019 г. – 14,5%). Подавляющее большинство всех киберпреступлений носило имущественный характер. Так, свыше трёх четвертей (80,4%) приходилось на IT-кражи (173,4 тыс. +75,5%) и IT-мошенничества (237,1 тыс. +73,4%).

Для того, чтобы определить, насколько преступность в сети «Интернет» затрагивает каждого, автором в апреле 2022 года было проведено онлайн-анкетирование, участниками которого стали 124 человека (из них 67 респондентов женского пола, 57 – мужского), более

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 года 63-ФЗ (ред. 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

половины из которых (63 человека) – это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. 27 участников входят в возрастную группу от 30 до 40 лет, 13 участников – 40-50 лет, и участников младше 18 лет оказалось 5 человек. Три четверти опрошенных постоянно проживают в крупном городе (Астрахань, Саратов, Волгоград), 25% (31 респондент) – в небольшом городе.

На вопрос «Используете ли Вы Интернет в своей работе?» 77 человек ответили «Да, часто» и 47 человек – «Да, иногда». Что касается свободного времени, то всё своё свободное время в Интернете проводят 6 человек, малую его часть – 55 человек, и 63 человека проводят в Интернете большую часть свободного времени. Ни один человек не ответил «нет» ни про рабочее, ни про свободное время, что подтверждает гипотезу автора: Интернет прочно вошёл в жизнь каждого человека (или большей части общества с учётом того, что в анкетировании приняло участие ограниченное количество лиц).

Далее рассмотрим наиболее интересные результаты анкетирования. Так, по мнению большинства респондентов (77 человек), интернет-преступность характеризуется высокой латентностью и стремительным ростом. Необходимо отметить, что в большей степени они правы. В то же время в СМИ ведётся активная профилактика, граждане становятся более бдительными и чаще обращаются в полицию. Но, к сожалению, пока всего 12 опрошенных ответили, что обратятся в полицию в случае, если станут жертвой Интернет-мошенничества. Четверть респондентов указали, что они не будут обращаться ни к кому, и 81 человек ответил, что обратятся за помощью к семье или друзьям.

114 из 121 опрошенных считают мошенничество и кражу разными видами преступлений, что, конечно же, верно с позиции УК РФ. При этом 76 человек считают, что мошенничество является одним из самых распространённых и опасных преступлений, совершаемых в сети «Интернет» (ответы «Да» и «Скорее да, чем нет»). Это подтверждают и цифры официальной статистики. Так, по данным Генпрокуратуры за 2018 год, самыми популярными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), а также мошеннические действия, совершённые с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

Один из видов интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей (логинам, паролям, данным лицевого счета и банковских карт), – это фишинг. Интересное и отчасти непонятное название, но это тот вид мошенничества, с которым сталкивался любой, сам того не подозревая. По данным опроса, с этим видом знакомы 112 респондентов из 124.

В основном в настоящее время используется метод проведения массовых рассылок от имени популярных компаний или организаций, содержащих ссылки на ложные сайты, внешне неотличимые от настоящих. В письмах пользователя вежливо просят обновить или подтвердить верность персональной информации, нередко упоминают какие-либо проблемы с данными. Затем его перенаправляют на поддельный сайт, внешне неотличимый от настоящего, где просят ввести учётные данные. Если злоумышленники заполучат необходимую информацию, это может вести к краже персональных данных или средств.

Следующий распространённый вид киберпреступности – кликфрод (от англ. click fraud – мошенническое нажатие) – обманный манёвр в сфере поисковой рекламы, когда оплата зависит от количества кликов по ссылкам. Почти одинаковое количество респондентов ответили, что сталкивались и не сталкивались с таким видом мошенничества (49 и 48 человек соответственно), и 27 человек ответили, что являются жертвами данного вида мошенничества. Но возможно, что участники анкетирования недопоняли вопрос и подумали, что речь идёт о всплывающей рекламе, окно которой бывает трудно закрыть, в связи с чем происходит переход на вирусный сайт или случайная подписка.

Мошенничество с обещанием лёгкого заработка – вид мошенничества, при котором пользователю обещают, к примеру, 75 000 рублей за прохождение лёгкого и банального опроса. После того, как пользователь потратил время на заполнение, ему предлагают

оплатить комиссию, чтобы забрать свой заработок. Жертвы думают, что получают 75 000 рублей, если переведут всего лишь 150, но после оплаты небольшой суммы пойдёт серия более крупных. Вероятно, это один из самых простых и распространённых видов мошенничества, благодаря чему таким обещаниям (по крайней мере, из числа респондентов) уже никто не верит: среди опрошенных нет жертв такого обмана, хотя 70 человек (больше половины) знают о его существовании.

В анкетировании уделялось внимание анализу поведения респондентов в смоделированных практических ситуациях. Так, например, в ситуации «Вам пришло письмо на электронную почту: “Ваша банковская карта заблокирована. Для разблокировки пройдите по ссылке, введите номер карты и её PIN-код”. Ваши действия?» 46 человек проигнорируют письмо, 78 человек позвонят в банк, чтобы разобраться в ситуации. Никто из респондентов не ответил, что будет переходить по ссылке и вводить данные, что указывает на осознанный подход, благодаря которому можно избежать мошенничества в отношении себя.

В следующей ситуации, направленной на изучение знаний у граждан, как выбрать безопасный сайт для совершения онлайн-покупки, относительное большинство предпочтений (43 ответа) отдано за верный вариант: в первую очередь, нужно проверить официальность сайта. Однако другие ответы в сумме составляют более половины (81 ответ), что говорит о том, что большинство опрошенных является потенциальными жертвами. Так, например, 27 человек насторожились бы из-за стоимости (чаще всего, слишком низкой) билетов, а 37 опрошенных проверяют безопасность соединения по адресу страницы (замок рядом с адресной строкой). К сожалению, это распространённое заблуждение: безопасность соединения не означает безопасность сайта.

Ровно половина опрошенных (62 человека) проявляют неосторожность и в ситуации, когда сайт, которым они периодически пользуются, неожиданно запрашивает персональные данные (ФИО и номер телефона). «Давно пользуюсь сайтом» и «Не хочу менять привычный сервис и тратить на это время» – аргументы, которые, к сожалению, не всегда могут защитить от злоумышленников, поэтому лучше проявлять осторожность и поступать, как другая половина респондентов: 34 человека сначала узнают, зачем сайту дополнительные данные, а 28 сразу поищут другой сайт.

Заключительный вопрос анкеты направлен на выявление желания участников повышать свой уровень компетентности в использовании информационных технологий и в информационной безопасности. К сожалению, несмотря на потенциальную виктимность многих участников анкетирования, 50 человек полагают, что их уровень грамотности достаточный и необходимости его повышать нет. 15 респондентов согласились, что необходимость в повышении компетенции есть, однако им это не интересно. 59 человек из 124 указали, что хотели бы повысить компетенцию с помощью различных способов обучения.

В целях противодействия IT-преступлениям МВД России продолжает совершенствование законодательной и ведомственной нормативной базы, позволяющей выстраивать оптимальные алгоритмы их выявления, раскрытия и расследования с учётом появляющихся новых форм и методов подготовки, совершения и сокрытия таких деяний. Так, с 1 июля 2020 года вступили в силу внесённые в национальное законодательство изменения, ужесточающие требования к порядку выдачи электронной цифровой подписи и её использования при подписании документов различными субъектами. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ установлены правила выпуска цифровых финансовых активов, оборота цифровой валюты (криптовалюты), а также запрет на приём цифровой валюты в качестве оплаты товаров, работ и услуг. Важность проблемы обусловила её рассмотрение также на совещаниях

¹ ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ // Российская газета №173(8227).

Совета Безопасности Российской Федерации ещё в августе и сентябре 2020 года, по итогам которых Президентом РФ даны поручения ведомствам по вопросам борьбы с киберпреступностью (усилению противодействия имущественным преступлениям, в том числе, мошенничествам и продажам фальсифицированных лекарств, а также по расширению соответствующей социальной рекламы в сети «Интернет», ориентированной на профилактику преступлений)¹.

03 марта 2021 В. В. Путин выступил на ежегодной итоговой коллегии Министерства внутренних дел. Он отметил успешную работу МВД России, но призвал усилить борьбу с киберпреступностью и преступлениями в среде подростков. При этом Президент напомнил, что за последние шесть лет более чем десятикратно выросло количество преступлений в сфере информационных технологий. Пока контролирующие ведомства не успевают за стремительным развитием технологий и связанных с ним вызовов, констатировал В.В. Путин. Он призвал активнее работать с профилактикой преступлений среди подростков, особенно с вовлечением в противоправные действия через Сеть. Также Президент России призвал МВД страны усилить профилактические меры в цифровой сфере, наладить более чёткое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» от 22 апреля 2021 года.

2. Илюшин Д.А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений в сфере предоставления услуг Интернета // Вести Муниципального института права и экономики (МИПЭ). Липецк. 2004. Вып. 1.

3. Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления. М. 1997.

4. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект. Томск. 1995.

5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 года 63-ФЗ (ред. 25.03.2022) / СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

6. ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ // Российская газета №173(8227).

¹ Государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» от 22 апреля 2021 года С. 9-10.

Иванова Елена Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.

Ivanova E.N.
associate professor of department of criminal law disciplines
of the International legal institute, candidate of Legal Sciences

Ведерников Вячеслав Валерьевич,
магистрант Международного юридического института.

Vedernikov V.V.,
master's Student of the International law Institute.

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье авторами рассматриваются спорные вопросы состава преступления, выраженного ст.106 УК РФ. Представлены точки зрения учёных в отношении объективной стороны, субъекта, субъективной стороны убийства матерью новорождённого ребёнка. Показана нерешённость проблемы отнесения к потерпевшему новорождённого и различное понимание его в уголовном праве и педиатрии.

Ключевые слова: право на жизнь, убийство, новорождённый ребёнок, общественная опасность, уголовная ответственность, ст.106 УК РФ.

THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND LAW ENFORCEMENT

Abstract. In this article, the authors consider controversial issues of the corpus delicti expressed in Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The points of view of scientists regarding the objective side, the subject, the subjective side of the mother's murder of a newborn child are presented. The unsolved problem of attributing a "newborn" to the victim and its different understanding in criminal law and pediatrics is shown.

Keywords: right to life, murder, newborn baby, public danger, criminal liability, Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Конституция Российской Федерации¹ провозглашает право каждого на жизнь (ст. 20) вне зависимости от возраста, пола, религии, социального статуса, расы. При этом соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина вменяются в обязанность государству (ст. 2), выступают приоритетным направлением уголовной политики российского государства². Как следует из данных официальной статистики за первое полугодие 2021 г., в России было осуждено 12 женщин (за аналогичный период 2019 и 2020 гг. – по 15 женщин)³. Данное преступление характеризуется высокой латентностью, что влияет на объективность показателя совершённых преступлений. Распространённость посягательств на жизнь новорождённых, недостаточная эффективность уголовно-правовых средств их защиты, наличие дискуссионных вопросов об обоснованности отнесения ст.106 УК РФ к привилегированным, наличие оценочных понятий в диспозиции статьи и другие проблемы свидетельствуют об актуальности темы исследования.

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС Консультант Плюс.

² Волкова О.В. К вопросу о направлениях уголовной политики / Сб. науч. статей науч.-практ. конф. «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции и перспективы» Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. М. 25 ноября 2011 г. С.31.

³ Судебный департамент. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Среди факторов, негативно влияющих на обеспечение гарантированного конституционного права на жизнь новорождённых, следует назвать социальные, экономические, морально-нравственные проблемы, несовершенство законодательства, отсутствие действенных механизмов обеспечения неотвратимости наказания. Совершение посягательств на жизнь новорождённых матерями, призванными заботиться и защищать их, представляет повышенную общественную опасность, свидетельствует о нравственной деградации общества.

Анализ исторических источников свидетельствует о неоднозначном отношении государства и общества к убийству детей на различных этапах общественного развития, о динамике законодательства от признания права на убийство детей до криминализации посягательств на жизнь детей с установлением жёстких санкций. Как свидетельствуют исторические источники, в древнерусском праве не было такого преступления, как убийство матерью новорождённого ребенка. «Наши предки не составляли исключения относительно обычая убивать детей: детоубийство имело место и считалось у них дозволенным, – отмечает М.Н. Гернет¹. В дореволюционном законодательстве предусматривалась ответственность за детоубийство как преступления привилегированного. В законодательстве советского периода (ст. 142 УК 1922 г.² и ст. 136 УК 1926 г.³) детоубийство относилось к преступлениям с отягчающим обстоятельством, а в УК РСФСР 1960 г. (ст. 103)⁴ – не выделялось из группы «обычных» видов убийств.

Ответственность за преступления против жизни и здоровья предусмотрена главой 16 Уголовного Кодекса РФ⁵. Особую группу среди включённых в неё преступлений составляют привилегированные виды преступного посягательства на жизнь. Эта группа характеризуется наличием смягчающих вину обстоятельств и меньшей степенью общественной опасности, нежели «обычные» виды убийств. Современное законодательство к привилегированным относит и убийство матерью новорождённого ребёнка (ст.106 УК РФ). Как видим, тенденции уголовной политики государства относительно убийства матерью новорождённого ребёнка не остаются статичными.

Легальное определение, закреплённое в статье 106 УК РФ, позволяет сделать вывод, что под убийством новорождённого следует понимать умышленное причинение ему смерти. Чаще всего под объектом понимаются конкретные общественные отношения, которым причиняется вред. В специальной литературе имеет место суждение о том, что объектом убийства выступает личность (человек). Данная теория не нашла своей поддержки в научной и учебной литературе. Если определение объекта (жизнь) не вызывает особых дискуссий, то касательно такого факультативного признака, как «потерпевший», которым в нашем случае является новорождённый, возникают неопределённости, так как в законе это понятие не раскрывается, а в науке оно остаётся спорным.

Как подчёркивает К.В. Дядюн, отсутствие чётко обозначенных границ периода «новорождённости» приводят к неоднозначному решению при квалификации убийства ребёнка матерью, так как при определённых обстоятельствах деяние можно квалифицировать как убийство со смягчающими обстоятельствами, как квалифицированный вид убийства и даже полностью исключить ответственность матери

¹ Гернет М.Н. Детоубийство по русскому праву / А се грехи злые, смертные. Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX в.: В 3 кн. / Изд. подгот. Н.Л. Пушкарёва, Л.В. Бессмертных. М.: Ладомир, 2004. Кн. 1. С. 337.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с УК Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 / СУ РСФСР. 1922. N 15 (утр. силу).

³ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с УК РСФСР) / СУ РСФСР. 1926. N 80. ст. 600. (утр. силу)

⁴ Уголовный Кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) / СЗ РСФСР, т. 8. С. 497 (утр. силу)

⁵ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022) / СПС Консультант Плюс.

ребёнка при квалификации деяния как незаконного проведения искусственного прерывания беременности по статье 123 УК Российской Федерации¹.

Именно определение периода, в течение которого ребёнок считается новорождённым, соотнесение его с моментом, когда произошло убийство, являются ключевым фактором определения объекта рассматриваемого деяния, позволяют отделить квалифицированный и привилегированный виды убийства, отграничить составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 106 и 123 УК РФ. Однако, как следует из теоретических и законодательных источников, медицинский и юридический критерии определения понятия «новорождённый» не совпадают; на протяжении длительного периода остаётся дискуссионным вопрос определения момента, с которого начинается и оканчивается жизнь. Жизнь, рассматриваемая в качестве объекта деяния, представлена естественным физиологическим процессом. Новорождённость, с точки зрения медицинского понимания, определяется начальным периодом существования ребёнка и адаптации его к условиям внеутробной жизни. Но даже в рамках медицинского аспекта имеют место неоднозначные подходы специалистов различных направлений.

Отдельные вопросы регламентации и реализации правовых норм об убийстве матерью новорождённого ребёнка были осваивались в трудах представителей различных отраслевых наук. В рамках уголовно-правовых механизмов охраны жизни новорождённого проблема исследовалась такими авторами как Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, К.В. Дядюн, М.В. Лебедев, А.Н. Попов, А.И. Рарог, В.И. Радченко, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский и др. Как свидетельствует анализ специальной литературы, в среде юристов не сложилось единства мнения по отдельным важным аспектам, затрагивающим вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса РФ. Так, например, понятие «новорождённый» в законе не раскрывается, а в науке оно остаётся спорным, равно как и мнения об исчислении периода новорождённости.

Относительно сложившегося положения К.В. Дядюн указывает, что отсутствие чётко обозначенных границ периода новорождённости приводит к неоднозначному решению вопроса квалификации убийства ребёнка матерью, так как при определённых обстоятельствах деяние можно квалифицировать как убийство со смягчающими обстоятельствами, как квалифицированный вид убийства и даже полностью исключить ответственность матери ребёнка при квалификации деяния как незаконного проведения искусственного прерывания беременности по статье 123 УК Российской Федерации².

В ряде медицинских публикаций возраст указан в 1–10 дней, грудной возраст – от 10 дней до 1 года жизни ребёнка³. В педиатрии новорождённость ограничена одним месяцем, в акушерстве и гинекологии – одной неделей⁴. Встречаются позиции авторов, предлагающих не устанавливать чётко обозначенный период, а исходить из конкретных обстоятельств по каждому отдельно взятому делу⁵. А.Н. Попов период «сразу же после родов» определяет временным промежутком от 2 до 4 часов после выделения последа⁶. Согласно позиции А.Н. Красикова, это должен быть промежуток времени в одни сутки⁷.

Объективную сторону преступления составляют деяния (убийство матерью новорождённого ребёнка), наступивший вред – смерть новорождённого и причинная связь

¹ Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка // Адвокат. 2016. N 5. С. 39.

² Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка // Адвокат. 2016. N 5. С. 39.

³ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорождённого ребёнка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 95.

⁴ Вермель И.Г. Сложные вопросы судебной медицины. Свердловск: Сред.-Урал. изд-во, 1989. С. 31.

⁵ Бородин С.В. Преступления против жизни / С.-Пб.: Юрид. центр Пресс. 2003. С.174.

⁶ Попов А.Н. Убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ) /СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ. 2001.

⁷ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / Саратов. 1996. С. 44-45.

между деянием матери и названными последствиями. В диспозицию статьи 106 УК РФ включены четыре самостоятельных состава преступления, в основу выделения которых положены различные критерии неонатичида: во время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Для квалификации убийства матерью новорождённого во время родов и сразу же после них важным является понятие родов. С точки зрения медицины, роды представляют собой физиологический процесс окончания беременности – изгнание плода и последа из матки через естественные родовые пути, происходящее в несколько последовательно сменяющих друг друга этапов. Судебная практика придерживается медицинских критериев определения периода новорождённости – смерть ребёнка наступила на месте происшествия в течение одного часа после родов. Субъект данного преступления (ст. 106 УК) является специальным – женщина, мать новорождённого, достигшая возраста 16 лет. Дискуссии среди учёных вызывают возможность отнесения к субъекту преступления суррогатной матери.

В литературе обращают внимание на то, что, с позиции семейного законодательства (ст.48 СК РФ), юридически женщина матерью признаётся только после внесения соответствующей записи в книгу записей актов гражданского состояния¹. Из диспозиции ст. 106 УК РФ видно, что субъективная сторона выражена в форме умысла, а по поводу его разновидности возникают споры. Например, ряд авторов считает, что при убийстве матерью новорождённого ребёнка может быть и эвентуальный (косвенный) умысел, когда мать не желает, но сознательно допускает или безразлично относится к наступлению смерти ребёнка². И.Н. Улитин считает, что в рассматриваемом преступлении умысел может быть только внезапно возникшим³. Состав преступления привилегированный, простой, без квалифицирующих признаков. Момент окончания преступления законодатель связывает с наступлением для новорождённого летального исхода (материальный состав).

В случае, если летальный исход не наступил, при доказанности умысла действия матери квалифицируются как покушение. Так, например, Н.В. Кара, родив на улице девочку, имея умысел на убийство, положила младенца в заранее принесённые с собой пакеты и отнесла в мусорный контейнер, что не оставляло ему шансов на жизнь. Однако по независящим от неё причинам преступление не было доведено до конца вследствие обнаружения свидетелем И.А. ребёнка в мусорном контейнере и доставлении в больницу. При поступлении ребёнка в больницу он являлся новорождённым, был рождён живым, жизнеспособным, но находился в крайне тяжёлом состоянии. Кара Н.В. осуждена по ч.3 ст.30 ст.106 УК РФ за покушение на убийство своего новорождённого ребёнка⁴. Данный вид убийства может быть совершён как в результате активных действий, так и посредством бездействия.

Таким образом, как привилегированное со смягчающим составом убийство матерью новорождённого получило своё закрепление в действующем УК РФ 1996. Тенденции уголовной политики государства по убийству матерью новорождённого ребёнка не остаются статичными. Как видим, даже краткий обзор публикаций, свидетельствует о наличии множества нерешённых и спорных проблем, что безусловно сказывается на правоприменительной практике.

¹ Мартынов Ю.Ю. Актуальные проблемы определения субъекта, предусмотренного ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорождённого ребёнка // Science Time. 2016. № 3 (27). С. 305.

² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ Авт. кол.: В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев и др. /отв. ред. – В.И. Радченко, науч. ред. – А.С. Михлин, В.А. Казакова. Верховный Суд РФ. 2-е изд. М.: Проспект. 2008.

³ Улитин И.Н. Некоторые вопросы субъективной стороны убийства матерью новорождённого ребёнка // Znanstvena Misel. 2019. № 4-1 (29). С. 34.

⁴ Апелляционное постановление Владимирского областного суда №22-573/2019 от 13.03.2019г. / Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y5N8ZNiUzerh/>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорождённого ребёнка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // *Lex russica* (Русский закон). 2018. № 3 (136).
3. Апелляционное постановление Владимирского областного суда №22-573/2019 от 13.03.2019г. / Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y5N8ZNiUzerh/>
4. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.-Пб. : Юрид. центр Пресс. 2003.
5. Вермель И.Г. Сложные вопросы судебной медицины. Свердловск. Сред.-Урал. изд-во. 1989.
6. Волкова О.В. К вопросу о направлениях уголовной политики / Сб. науч. статей научно-практ. конф. «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции и перспективы». Академия управления Мин-ва внутренних дел РФ. М. 25 ноября 2011 г.
7. Гернет М.Н. Детоубийство по русскому праву / А се грехи злые, смертные. Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX в.: В 3 кн. / Изд. подгот. Н.Л. Пушкарёва, Л.В. Бессмертных. М. : Ладомир. 2004. Кн. 1.
8. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка // *Адвокат*. 2016. N 5.
9. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов. 1996.
10. Мартынов Ю.Ю. Актуальные проблемы определения субъекта, предусмотренного ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорождённого ребёнка // *Science Time*. 2016. № 3 (27).
11. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. (вместе с УК РСФСР): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 / СУ РСФСР. 1922. N 15 (утр. силу).
12. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с УК РСФСР) / СУ РСФСР. 1926. N 80. Ст. 600. (утр. силу).
13. Попов А.Н. Убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ) / А.Н. Попов. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ. 2001.
14. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ Авт. кол.: В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др. / отв. ред. – В.И. Радченко, науч. ред. – А.С. Михлин, В.А. Казакова. Верховный Суд РФ. 2-е изд. М. : Проспект. 2008.
15. Судебный департамент. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
16. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022) / СПС Консультант Плюс.
17. Уголовный Кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) / СЗ РСФСР, т. 8. С. 497 (утр. силу).
18. Улитин И.Н. Некоторые вопросы субъективной стороны убийства матерью новорождённого ребёнка // *Znanstvena Misel*. 2019. № 4-1 (29).

Ильин Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским отделом
факультета подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Pyin N.N.,
Candidate of Science (Law), Associate professor,
Head of the research department of the faculty of training of scientific
and pedagogical personnel and organization of research work of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,

УЗЛЫ И ПЕТЛИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Среди многообразия следов, изучаемых в криминалистике, одно из ведущих мест занимают трасологические следы, к числу которых традиционно относят следы человека, следы орудий, инструментов, производственных механизмов, следы транспортных средств и следы животных. К менее распространённым объектам трасологической экспертизы относятся узлы и петли, которые можно обнаружить преимущественно в ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти путём повешения. На основе изучения судебной и следственной практики в части назначения и производства трасологических экспертиз узлов и петель приводятся возможности использования узлов и петель в процессе исследования для последующего криминалистического установления личности.

Ключевые слова: криминалистическое установление личности, расследование преступлений, трасологическая экспертиза, узлы и петли.

KNOTS AND LOOPS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract. Among the variety of traces studied in forensic science, one of the leading places is occupied by trasological traces, which traditionally include human traces; traces of guns, tools, production mechanisms; vehicle traces and animal traces. Less common objects of trasological examination include knots and loops, which can be found mainly during the inspection of the scene of the incident upon the discovery of a corpse with signs of violent death by hanging. Based on the study of judicial and investigative practice in terms of the appointment and production of trasological examinations of nodes and loops, the possibilities of using nodes and loops in the study process for subsequent forensic identification are presented.

Keywords: forensic identification, crime investigation, trasological examination, knots, and loops.

Необходимость в установлении личности возникает в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (опрос, наведение справок, отождествление личности и др.) и следственных действий (допрос, предъявление лица для опознания и др.), при розыске и задержании лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, бежавших из исправительных учреждений, в ходе получения информации из различных учётов, при проверке документов, удостоверяющих личность, в процессе криминалистической идентификации человека по оставленным следам.

При раскрытии и расследовании преступлений зачастую необходимо определить по следам или иным отображениям связь человека с расследуемым событием, а именно – установить его личность. Вместе с тем, обращаясь к различным толковым словарям, следует отметить, что слово «установить» в общем понимании, несмотря на некоторые

различия, означает «доказать, выяснить, обнаружить»¹. Представляется, что установить личность в криминалистическом смысле – это значит с помощью разработанных криминалистических методов и средств по обнаруженным следам и собранной информации о лицах, каким-либо образом причастных к совершению преступления, либо потерпевших от него, на основе которых, в конечном итоге, возможно доказать вину конкретного человека или его невиновность, а также выяснить все обстоятельства, имеющие значение для расследования преступления. Именно в таком понимании данное положение находит своё отражение в ст. 6 УПК России «Назначение уголовного судопроизводства», согласно которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Таким образом, провести криминалистическое установление личности – это значит собрать информацию о лице, наиболее полно подтверждающую (доказывающую) его причастность в совершении преступления, о потерпевшем, о других лицах, а также выяснить все необходимые для расследования обстоятельства путём проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также производства судебных экспертиз.

Как известно, основу криминалистического установления личности составляют теории криминалистической идентификации и диагностики, а также отдельные криминалистические учения (например, трасология). Ни для кого не секрет, что среди большого многообразия следов, изучаемых в криминалистике, одно из ведущих мест занимают трасологические следы, к числу которых традиционно относят следы человека, следы орудий, инструментов, производственных механизмов, следы транспортных средств и следы животных². Вместе с тем следует отметить, что в трасологии наиболее разработанными вопросами являются темы по изучению следов человека, орудий взлома и транспортных средств, о чём свидетельствует большое количество научных работ. Меньше всего работ написано по трасологической экспертизе узлов и петель, о чём пойдёт речь в настоящей статье (при вводе в поисковый запрос «Узлы и петли» в научной электронной библиотеке «Elibrary» можно найти лишь несколько публикаций)³.

Если говорить о криминалистическом установлении личности преступника с помощью трасологической экспертизы, следует иметь в виду, что человека индивидуализируют не только, например, папиллярные узоры, которые изучаются в самостоятельном разделе – дактилоскопии, но и устойчивые навыки, выработанные им в процессе определённой деятельности. К таковым можно отнести владение человеком определёнными навыками завязывания узлов, которые можно обнаружить в ходе осмотра места происшествия по сообщению о совершённом самоубийстве или убийстве⁴. На основе анализа следственной практики можно сделать вывод о том, что узлы могут быть завязаны на жёстких (провода, электрический шнур и т. д.), полужёстких (верёвка, ремень и т. д.) и мягких (галстуки, полотенца, шарфы и т. д.) предметах.

При осмотре петли следователю необходимо проверить версию о том, мог ли сам погибший завязать на себе петлю, в какой сфере деятельности распространён способ завязывания узла и нужно ли обладать специальными навыками, чтобы его завязать. От решения этих вопросов во многом зависит процесс выдвижения криминалистических

¹ Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33386>

² Трасология и трасологическая экспертиза. Уч. / И. В. Кантор (отв. редактор), В. А. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков (отв. секретарь). М: ВА ИМЦ ГУК МВД России. 2002. С. 13.

³ Китаев Е. В. Актуальные вопросы трасологического исследования узлов и петель // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 123–132.

⁴ Майлис Н. П. Судебная трасология. Уч. для студ. юрид. вузов. М. : Изд-во «Экзамен». Право и закон. 2003. С. 188.

версий¹, а также их проверка по делам об убийстве и доведения до самоубийства². Анализ следственной и экспертной практики свидетельствует о том, что узлы и петли довольно редко являются объектами трасологической экспертизы. Это можно объяснить тем, что специальными способами завязывания узлов владеют лишь представители определённых профессий, которые в основном были распространены в прошлом веке (хотя их можно встретить и сегодня). Так, по сферам применения узлы подразделяются на альпинистские, декоративные, морские, такелажные, ткацкие, пожарные, рыбацкие и др.³

В криминалистической литературе, как указывает В.Н. Чулахов, описываются случаи, когда исследование различных предметов с завязанными на них узлами и петлями позволяло следственным органам при расследовании убийств или их инсценировки под самоубийство установить личность и изобличить преступника⁴. В этой связи примечателен пример, описанный в книге А.И. Ваксберга «Преступник будет найден (Рассказы о криминалистике)». *При расследовании убийства Л. следователь установил, что потерпевшая (жертва) сама не могла завязать узел на петле из электрического шнура, обнаруженного и изъятого в ходе осмотра места происшествия. Для определения типа узла и необходимости в применении специальных навыков при его завязывании была назначена трасологическая экспертиза. При проведении исследования эксперты пришли к выводу о том, что узел, завязанный на электрическом шнуре, является матросским (простой штык), и для его завязывания необходимы профессиональные навыки. Кроме того, исследуемый узел имел некоторую особенность в завязывании, которая отличала его от морских узлов. По подозрению в совершении преступления был задержан С., который на следственном эксперименте продемонстрировал завязывание узлов. В результате следственного действия было установлено, что три экспериментальных узла, завязанных С., совпадают по типу (простой штык) и определённой особенности завязывания с узлом на петле из электрического шнура, изъятого в ходе осмотра места происшествия. В последующем С. сознался в убийстве Л. и инсценировке самоубийства⁵.*

В практике также известны случаи, когда упаковка частей расчленённого трупа, выброшенного преступником в разных местах, часто сопровождается завязыванием их снаружи верёвкой, шпагатом, электрическим или телефонным проводом, на которых обнаруживаются сложные узлы, выполнение которых требует специальных навыков. В таких случаях необходимо изучить способ завязывания узлов с целью установления по ним профессии лица, которое его завязало. Сам материал, с помощью которого производилось завязывание упакованных частей трупа, о чём писал профессор В.П. Ципковский, является в определённых случаях одним из важных вещественных доказательств для его отождествления с аналогичным материалом, который может быть обнаружен при последующем обыске у подозреваемых в совершении преступления конкретных лиц⁶. К наиболее информативным узлам и петлям, завязанным профессиональным способом, относятся альпинистские, морские, рыбацкие и др., которые отличаются особой сложностью переплетений и требуют от лица, их завязывающего, длительной тренировки и выработки устойчивого навыка.

¹ Комаров И. М., Комарова Е. И. Профессиональные и преступные навыки личности преступника в системе действий по планированию следственных версий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. : Юрлитинформ. 2016. № 1 (24). С. 200–210.

² Ильин Н. Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2017. № 1. С. 101.

³ Мухин Н. Г. Узлы и петли. Справочно-методическое пособие для экспертов, судей, следователей и оперативных работников. Ленинград. 1976.

⁴ Чулахов В. Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: монография / под ред. проф. Е. Р. Россинской. М. : Издательство «Юрлитинформ». 2004. С. 61.

⁵ Ваксберг А. И. Преступник будет найден (Рассказы о криминалистике). М. : Изд-во «Знание». 1963. С. 28–29.

⁶ Ципковский В. П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Уч. пособие. М. : МВД СССР. 1957. С. 293.

Справедливо отмечено, что установление самого факта завязывания узла нестандартным способом может свидетельствовать о наличии у человека, его выполнившего, определённых профессиональных навыков, что существенно позволяет сузить круг разыскиваемых лиц¹. Например, по результатам трасологической экспертизы узлов, обнаруженных и изъятых в ходе осмотров мест происшествий по факту совершения нескольких преступлений, в совокупности с другими доказательствами можно выдвигать версии об их совершении одним лицом. Так, в ходе осмотров мест происшествий при расследовании серии убийств, совершённых в г. Балашиха (Московская область), г. Киеве и г. Москве в начале 1990-х гг., обнаруживались и изымались удавки из ремня и шарфа. В этой связи необходимо было проверить версию о совершении преступлений одним лицом. По результатам трасологической экспертизы узлов на ремне, снятом с рук одной из потерпевших, а также узлов на ремнях и шарфе, изъятых с трёх других мест происшествий, эксперты пришли к выводу о том, что все узлы имеют один и тот же способ завязывания². Впоследствии был задержан О. В. Кузнецов, известный по прозвищам Джек-Потрошитель и Лжедмитрий³. В ходе произведённых следственных действий и большого количества судебных экспертиз была доказана его вина в совершении убийств. 1 декабря 1993 года он был приговорен к смертной казни, впоследствии заменённой на пожизненное лишение свободы.

Изучение узлов в некоторых случаях позволяет установить факт самооговора, т.е. опровергнуть информацию о том, что следователем действительно установлена личность конкретного преступника. Так, обвиняемый К. на допросе признался в совершении им убийства. При проведении следственного эксперимента ему было предложено завязать петлю, узел которой, согласно трасологической экспертизе, был выполнен профессиональным морским приёмом. Однако К. не смог его завязать, и впоследствии был вынужден сознаться в том, что дал заведомо ложные показания с целью сокрытия преступления, совершённого его близким родственником⁴.

В отдельных случаях наличие определённых узлов и способов их завязывания может предоставить информацию следователю о личности самого потерпевшего. Так, при расследовании аутоэротических смертей, вызванных самоистязанием или аутоэротической асфиксией, могут встречаться специфический материал и необычные способы завязывания. К их числу можно отнести завязывание глаз, декоративные цепи, эластичные и стягивающие бинты и т. п. Характер завязывания узлов, а также выявление подобных предметов в ходе осмотра места происшествия в совокупности с другими данными (например, можно найти в квартире потерпевшего литературу на соответствующую тематику или дополнительные декоративные верёвки) позволит представить психологический портрет личности потерпевшего – его «эротические наклонности». Как верно заметили В.А. Образцов и С.Н. Богомолова, своевременное изучение указанных выше способов связывания необходимо для правильного установления причины смерти и отграничения несчастного случая от самоубийства или убийства⁵.

Итак, на разрешение трасологической экспертизы по узлам и петлям ставятся следующие вопросы: 1) имеются ли на объекте исследования узлы и петли? 2) необходимы ли для завязывания представленного на экспертизу узла профессиональные навыки; в какой сфере деятельности он может быть использован? 3) к какому типу относится представленный на экспертизу узел? 4) является ли человек, завязавший узел, левшой или правой? 5) мог ли сам на себе завязать узел потерпевший? 6) был ли отягощён узел (петля) на объекте, представленном на экспертизу, каким-либо грузом? 7) одинаковы ли по

¹ Трасология и трасологическая экспертиза. Указ. соч. С. 346.

² Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М.: Закон и право. 2002. С. 137.

³ «След зверя». Документальный фильм из цикла «Следствие вели...». НТВ (2009) [Электронный ресурс]: URL: <http://yandex.ru/video>

⁴ Трасология и трасологическая экспертиза. Указ. соч. С. 346.

⁵ Образцов В. А., Богомолова С. Н. Указ. соч. С. 87.

способу завязывания узел, изъятый в ходе осмотра места происшествия, и узел, обнаруженный в ходе обыска у обвиняемого? 8) не завязан ли узел, представленный на экспертизу, обвиняемым?

Наряду с установлением определённых свойств человека одним из главных является также вопрос, связанный с определением возможности потерпевшего самостоятельно завязать себе руки конкретным узлом. *Так, в 2013 году в вечернее время в акватории залива реки был обнаружен труп Ф. 1994 г.р., ранее пропавшей без вести в 2012 году. В ходе осмотра трупа был изъят фрагмент бельёвого шнура, которым были обвязаны ноги. Следовательно необходимо было проверить версию об убийстве, в результате чего он назначил трасологическую экспертизу, на разрешение которой он поставил вопросы об установлении типа узла, об определении отягощения узла каким-либо грузом, о возможности завязать узел потерпевшим самостоятельно. По результатам исследования эксперты пришли к следующим выводам: 1) узел, которым была завязана петля на представленном фрагменте шнура, является прямым узлом, который относится к простейшим морским узлам, широко распространён в быту, и поэтому специальных знаний для его завязывания не требуется; 2) завязывание и развязывание данного узла могло произойти самой потерпевшей; 3) каких-либо следов крепления груза к петле и свободным концам узла на представленном объекте не обнаружено. Данная экспертиза помогла следователю исключить версию о совершении в отношении Ф. убийства¹.*

Таким образом, при криминалистическом исследовании узлов и петель можно установить личность конкретного человека либо отдельные его качества и свойства (например, левша он или правша, к какой принадлежит профессии, необходимы ли специальные навыки при завязывании). В настоящее время трасологическая экспертиза по узлам и петлям испытывает определённые трудности, о чём также свидетельствует невысокая практика их назначения следователями. В этой связи стоит согласиться с мнениями Ш.Н. Хазиева и Л.И. Кобловой о том, что при установлении типа и сферы применения узлов и петель необходимо использовать сведения не только из трасологии, но и по большей части из специальной справочной литературы о морском деле, стропальных и такелажных работах, альпинизме, рыболовстве, пожарном деле и т. д. Применение этих данных при производстве экспертного исследования зачастую вызывает некоторые сложности, связанные с неоднородностью информации о таких объектах и её описанием в различных источниках². Представляется, что должна вестись и постоянно пополняться натурная коллекция узлов и петель, которая в настоящее время отсутствует. По нашему мнению, рассмотренные вопросы, связанные с криминалистическим исследованием узлов и петель с целью установления личности, позволят повысить на теоретическом и практическом уровнях использование данной информации при раскрытии и расследовании преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ваксберг А. И. Преступник будет найден (Рассказы о криминалистике). М. : Издательство «Знание». 1963.
2. Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2017. № 1.
3. Китаев Е.В. Актуальные вопросы трасологического исследования узлов и петель // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47).

¹ Архив уголовных дел, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

² Хазиев Ш. Н., Коблова Л. И. Состояние и перспективы развития справочно-информационного фонда узлов и петель / Экспертная практика и новые методы исследования. М. 1989. Вып. 5. С.10–12.

4. Комаров И.М., Комарова Е.И. Профессиональные и преступные навыки личности преступника в системе действий по планированию следственных версий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. : Юрлитинформ. 2016. № 1 (24).
5. Майлис Н.П. Судебная трасология. Уч. для студентов юридических вузов. М. : Изд-во «Экзамен». Право и закон. 2003.
6. Мухин Н.Г. Узлы и петли. Справочно-методическое пособие для экспертов, судей, следователей и оперативных работников. Ленинград. 1976.
7. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М. : Закон и право. 2002.
8. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33386>.
9. Трасология и трасологическая экспертиза. Уч. / И.В. Кантор (отв. редактор), В.А. Ярмак, Н.Ю. Жигалов, П.П. Смольяков (отв. секретарь). М. : ВА ИМЦ ГУК МВД России. 2002.
10. Хазиев Ш.Н., Коблова Л.И. Состояние и перспективы развития справочно-информационного фонда узлов и петель / Экспертная практика и новые методы исследования. М. 1989. Вып. 5.
11. Ципковский В.П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Уч. пособие. М: МВД СССР. 1957.
12. Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: монография / под ред. проф. Е.Р. Россинской. М. : Изд-во «Юрлитинформ». 2004.

Кишиев Анар Мухтарович,
старший оперуполномоченный
отделения организации оперативно-розыскной деятельности
оперативного отдела УФСИН России по Республике Коми,
соискатель ФКУ НИИ ФСИН России.

Kishiev A.M.,
senior operative of the department of the organization of operational and investigative activities
of the operational department Department of the Federal Penitentiary Service of the Komi
Republic, applicant of the federal state institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia».

УПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОСУЖДЁННЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается одна из основных причин насильственных действий осуждённых в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, даётся оценка борьбы с употреблением спиртных напитков как основной меры профилактики насильственных проявлений в отношении сотрудников ФСИН России.

Ключевые слова: спиртные напитки, сотрудники уголовно-исполнительной системы, насилие, противоправные действия.

CONSUMPTION OF ALCOHOLIC DRINKS IS ONE OF THE MAIN REASONS FOR FORCING ACTIONS AGAINST STAFF OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

Abstract. The article discusses one of the main reasons for the violent actions of convicts against employees of the penitentiary system, assesses the fight against the use of alcoholic beverages as the main measure for the prevention of violent manifestations against employees of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: alcoholic beverages, employees of the penal enforcement system, violence, illegal actions.

В XXI веке государство стало отходить от советской модели применения уголовных наказаний, когда в приоритете было применение наказания в виде лишения свободы даже за преступления небольшой и средней тяжести. В уголовно-исполнительной политике России произошла переориентация на защиту прав и свобод человека и гражданина, признание в качестве главных ориентиров общечеловеческих ценностей и требований международных стандартов по совершению правосудия и обращению с осуждёнными¹. Развитие альтернативных лишению свободы мер уголовного наказания способствует применению судами такого вида наказания, как лишение свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, что, в свою очередь, приводит к концентрации в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) наиболее опасных преступников, осуждённых к продолжительным срокам.

В период длительного нахождения в условиях замкнутого пространства у осуждённых появляется чувство усталости от ежедневно предъявляемых требований по соблюдению режима отбывания наказания, что, в свою очередь, приводит к негативному отношению с их стороны к сотрудникам УИС². Содержание на ограниченной и замкнутой территории значительного количества лиц, совершивших преступления, создаёт угрозу безопасности

¹ Кишиев А.М. Гуманизация в системе исполнения наказаний / Четвёртая международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Россия в период трансформации: базовые концепты модернизации». Ярославль. 2010. С. 106-109.

² Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 43-47.

сотрудников ФСИН России, деятельность которых связана с ежедневным контактом с осуждёнными. Согласно анализу статистических данных ФСИН России, количество совершённых противоправных деяний в отношении сотрудников ФСИН России в 2021 году выросло на 41,5%, при этом негативная тенденция роста противоправных деяний осуждённых, квалифицируемых по части 2 статьи 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, отмечается на протяжении нескольких лет.

По мнению Л.И. Беляевой, служба в пенитенциарной системе относится к числу наиболее опасных в связи с повышенным риском стать объектом посягательства на жизнь, здоровье, профессиональную деятельность. То есть сотрудник УИС по роду и характеру своей деятельности виктимен. Эта виктимность предопределена, а значит, предупреждение её невозможно¹. Содержание в местах лишения свободы осуждённых, совершивших наиболее тяжкие общественно опасные деяния, создаёт сложную криминогенную обстановку, которая определяется составом контингента, особенностями группировок отрицательной направленности, их влиянием на других осуждённых². Однако концентрация преступных элементов общества в исправительных учреждениях требует принятия мер, направленных на недопущение совершения ими преступлений, особенно в отношении сотрудников УИС.

Как правило, основной причиной совершения осуждёнными преступлений в местах лишения свободы, как и до их осуждения, является употребление спиртных напитков. Если на свободе употребление спиртных напитков государством никак не регулируется, то осуждённым, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, это запрещено. Значительная доля насильственных преступлений в отношении сотрудников УИС совершается осуждёнными в состоянии алкогольного опьянения, либо при попытке сотрудников изъять запрещённые предметы. Проблема наличия запрещённых предметов и употребления спиртных напитков в местах лишения свободы тесно пересекаются, так как осуждённым запрещено хранить спиртные напитки и употреблять их.

Даже в период отбывания наказания осуждённые не прекращают своей противоправной деятельности, предпринимают попытки оказывать противодействие законным требованиям сотрудников администрации, организуют каналы доставки запрещённых предметов, хранят их и активно используют, тем самым, дестабилизируя оперативную обстановку в учреждениях ФСИН России³. Деятельность сотрудников УИС заключается в постоянной работе по изъятию запрещённых предметов и перекрытию каналов их поступления в учреждения. В этих условиях многократно возрастает возможность совершения осуждёнными противоправных действий в отношении сотрудников ФСИН России. Как ни странно, но проблема наличия и использования запрещённых предметов в исправительных учреждениях не только тесно связана с фактами применения осуждёнными насилия к сотрудникам, но и является в большинстве случаев причиной противоправных посягательств на сотрудников.

В области профилактики насильственных проявлений осуждённых в отношении сотрудников ФСИН России необходимо выделить проблему употребления осуждёнными спиртных напитков, в том числе, изготовленных кустарным способом. Как уже отмечалось ранее, последствия употребления спиртных напитков осуждёнными настолько непредсказуемы и могут повлечь тяжкие последствия, что борьба с пьянством в местах лишения свободы является первоочередной задачей по профилактике преступлений, в том числе, насильственного характера. К примеру, в одном из территориальных органов ФСИН России в исправительной колонии общего режима двое осуждённых, трудоустроенных в котельной учреждения, употребили спиртные напитки, изготовленные ими кустарным способом. Во

¹ Беляева Л.И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. №3. С. 4-9.

² Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130-135.

³ Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осуждённых мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 3 (14). С. 41-45.

время обхода сотрудником дежурной смены были обнаружены осуждённые в состоянии алкогольного опьянения, и при попытке сопроводить их в дежурную часть они нанесли ему руками и ногами около 15 ударов по различным частям тела, причинив лёгкий вред здоровью.

Как показывает практика, сотрудники учреждений не всегда желают показывать официально случаи употребления осуждёнными спиртных напитков, ведь указанные факты демонстрируют упущения в работе сотрудников учреждений, что может повлечь применение к ним мер дисциплинарного характера со стороны надзорных органов. Однако данная ситуация негативно сказывается на обстановке в учреждении, формирует у осуждённых чувство безнаказанности и вседозволенности, а также дискредитирует сотрудников УИС, которые не занимаются профилактикой противоправных деяний осуждённых и не способны контролировать их поведение.

Для искоренения фактов пьянства осуждённых на территории учреждений необходим комплексный подход, слаженная работа всех служб учреждения. Кроме того, осуждённые до поступления в учреждениях УИС зачастую ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, некоторые не имеют постоянного места жительства, у многих отсутствуют социальные связи, что отрицательно влияет на их психическое состояние. Как правило, данная категория осуждённых после поступления в исправительное учреждение, где необходимо соблюдать множество запретов, испытывает стрессовое состояние, при котором возможность совершения противоправных деяний в отношении сотрудников ФСИН России многократно возрастает. Практика показывает, что наиболее опасные и неконтролируемые действия осуждённые совершают в состоянии алкогольного опьянения, которые осложняются наличием у некоторых из них психических отклонений.

Таким образом, профилактика насильственных преступлений в отношении сотрудников УИС заключается в борьбе с употреблением спиртных напитков, которая должна осуществляться в комплексе с такими мероприятиями, как получение упреждающей информации, обеспечение мер безопасности при осуществлении служебной деятельности, а также изъятие запрещённых предметов у осуждённых к лишению свободы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беяева Л.И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. №3.

2. Кишиев А.М. Гуманизация в системе исполнения наказаний // Четвёртая междунар. науч.-практ. конференция студентов и аспирантов «Россия в период трансформации: базовые концепты модернизации». Ярославль. 2010.

3. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2.

4. Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86).

5. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осуждённых мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 3 (14).

Клименцов Сергей Михайлович,
аспирант 3 курса
Международного юридического института. Москва.
Klimentsov S.M.,
Third year graduate student
International law Institute. Moscow.

ПРОПАГАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. Быстро развивающиеся и хорошо структурированные элементы теневого бизнеса по нелегальному обороту наркотических средств хорошо адаптировались, приняли и начали использовать техническую возможность анонимизации проведения платежей. В наши дни привести статистику преступлений незаконного оборота наркотических средств, совершаемых посредством электронной валюты, не представляется возможным. Наркомания на сегодняшний день остаётся одной из глобальных проблем современности. Она распространилась на весь земной шар. В статье показано, что проблемные вопросы в области наркобизнеса для нашего государства остаются открытыми и не теряют свою актуальность. Распространение и пропаганда наркотиков остаётся угрозой здоровью людей, экономическому положению и национальной безопасности страны. Это явление требует действий как со стороны государства, так и со стороны самого общества.

Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, государство, психотропные вещества, интернет-магазины, пропаганда.

PROMOTION OF NARCOTIC DRUGS AND FIGHT AGAINST THE DISTRIBUTION OF PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Abstract. The rapidly developing and well-structured elements of the shadow business for illegal drug trafficking have adapted well, accepted, and began to use the technical possibility of anonymizing payments. Nowadays, it is not possible to provide statistics on drug trafficking crimes committed through electronic currency. Drug addiction, today, remains one of the global problems of our time. It has spread to the entire globe. The article shows that the problematic issues in the field of drug trafficking for our state remain open and do not lose their relevance. The distribution and propaganda of drugs remains a threat to human health, the economic situation and national security of the country. This phenomenon requires action, both on the part of the state and on the part of society itself.

Keywords: illegal circulation, narcotic drugs, state, psychotropic substances, online stores, propaganda.

В настоящее время проблема наркотизации общества в Российском государстве стоит наиболее остро. Большие силы прилагаются государственными органами для профилактики распространения наркотиков в обществе, а также меры по недопущению совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Разрабатывается государственная антинаркотическая политика, направленная на решение проблем в данной сфере. Мировой наркобизнес давно отошёл от формата «уличных» сделок, чему поспособствовало активное развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Использование новых возможностей позволило преступникам сформировать наиболее совершенные схемы сбыта наркотических средств и психотропных веществ, основанных на конспирации деятельности участников при помощи информационно-телекоммуникационных средств. Более того, цифровой наркобизнес все больше опирается не на традиционные для преступных групп методы расширения своей деятельности (устранение противников силовым путём и т.д.), а на принципы свободного рынка. Это выражается в активной борьбе за клиента путём создания более удобной цифровой

инфраструктуры, повышения качества и ассортимента товаров, агрессивной рекламной кампании.

Государство также осознаёт угрозу цифровизации наркопреступности, что отражается в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. №733. Из перечисленных 14 угроз национальной безопасности 3 напрямую затрагивают использование современных цифровых технологий. В качестве таких угроз называют:

- новые формы преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ, выражающиеся в использовании современных ИТС для сокрытия каналов поставок и сбыта наркотиков;
- использование новых финансовых инструментов в целях легализации доходов, полученных преступным путём, а также новых способов расчёта;
- использование сети «Интернет» для пропаганды употребления наркотических средств и психотропных веществ¹.

В качестве отдельной угрозы стоило бы отметить также активное развитие нелегальных цифровых площадок в даркнете (DarkNet — тёмная сеть) или даркнет-площадок, которые во многом объединяют в себе перечисленные выше угрозы. Сам даркнет предполагает полную анонимность пользователей, что и делает его популярным в преступных кругах. Даркнет-площадка – это специальная цифровая платформа, призванная обеспечить взаимовыгодность сделок по продаже запрещённых к свободному гражданскому обороту предметов между продавцами и покупателями. Исходя из выполняемых ими функций, даркнет-площадки можно сравнить с наиболее современными формами организации рынка, которые позволяют предпринимателям вести бизнес, арендуя определённое место или помещение.

Расцвет деятельности даркнет-площадок пришёлся на период с 2013 г., когда в США был закрыт «Silk Road», самая первая известная даркнет-площадка, специализировавшаяся на продаже наркотических средств и психотропных веществ. В России также имеется аналогичный опыт в отношении RAMP (Russian Anonymous Marketplace), который также специализировался на сбыте наркотиков (закрыт в 2017 г.). В настоящий момент продолжает процветать деятельность «Hydra», которая уже является гегемоном в России и странах СНГ. Конечно, не все интернет-магазины предпочитают работать через даркнет-площадки, используя для конспирации только интернет-мессенджеры вроде «Telegram» или «WhatsApp». Однако для интернет-магазинов и обычных пользователей даркнет-площадки обладают некоторыми неоспоримыми преимуществами: во-первых, обеспечиваемой даркнет-площадками анонимностью при помощи технологии «луковой» маршрутизации (конкретно для браузера «Tor») и использованием криптовалют в качестве средства оплаты товара; во-вторых, более привлекательной ценовой политикой интернет-магазинов, осуществляемой за счёт правил и условий, создаваемых даркнет-площадкой; в-третьих, большими возможностями для рекламы и продвижения товара.

Ещё одним неоспоримым преимуществом является дача некоторыми гарантиями защиты клиентов от возможных актов мошенничества со стороны интернет-магазинов (система штрафов и блокировки аккаунтов на площадке). В 2022 году сотрудники правоохранительных органов выявили около 200 тысяч преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из которых ПОЧТИ ²/₃ являются тяжкими и особо тяжкими. Число лиц, у которых впервые диагностировано психическое расстройство, связанное с потреблением наркотиков, с 2010 г. сократилось на 38,8% и в 2019 г. составило 51,3 тыс. человек или 34,9 случая на 100 тыс. человек². Исходя из статистических данных, можно

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 [Электронный ресурс] URL: [http:// publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230073](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230073)

² Ткачёв И. И. О взаимодействии ФСБ России и Росфинмониторинга в области борьбы с легализацией наркодоходов и незаконным оборотом наркотиков // Финансовая безопасность. 2020. № 28. С. 18-20.

сделать вывод, что в России за период с 2010 по 2020 г. наметилась положительная тенденция в антинаркотической работе. Но всё же, учитывая положения антинаркотической стратегии до 2030 года, пропаганда наркотических и психотропных веществ как была, так и остаётся одной из главных угроз национальной безопасности в сфере незаконного оборота наркотиков¹.

С незаконной рекламой и пропагандой наркотических и психотропных веществ регулярно сталкивается почти каждый человек Российской Федерации. Она может носить явный и скрытый характер. Так, человек, не вовлечённый в сферу незаконного оборота наркотиков, может не обратить внимания на символы и электронные адреса, написанные на зданиях и сооружениях, и даже не осознать, что данная надпись является рекламой интернет-магазина по сбыту наркотических средств. Но всё же большое количество населения осведомлено о том, что это такое. К явной пропаганде и рекламе мы можем отнести информацию, получаемую в социальных сетях, а также контекстную рекламу на полях посещаемых сайтов. Наиболее активной аудиторией социальных сетей и мессенджеров являются лица в возрасте от 16 до 35 лет. Также в последнее время прослеживается тенденция уменьшения возраста лиц, регистрирующихся на различных сайтах, поскольку проверить реальный возраст регистрируемого не представляется возможным. В связи с этим несовершеннолетние в возрасте 10-12 лет всё чаще получают доступ к указанным интернет-ресурсам². Данная возрастная группа населения наиболее подвержена воздействию со стороны наркобизнеса.

В настоящее время появилась возможность шифрования передаваемой информации при помощи социальных сетей и мессенджеров, что осложняет работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению противоправной деятельности. Так, например, в системе обмена мгновенными сообщениями Telegram регулярно создаются сообщества, где активно продвигаются интернет-ресурсы по сбыту наркотических средств, а также происходит общение наркозависимых лиц по поводу приобретения наркотиков. Отдельная проблема – сайты, ориентированные на продажу наркотических и психотропных веществ. Регулярно Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляет блокировку таких сайтов, ограничивая доступ к ним на территории Российской Федерации. Используя возможности технологии VPN (англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть), которая позволяет скрывать реальные IP-адреса пользователей и присваивать адрес пользователя другого государства, лица получают доступ даже к заблокированным сайтам, которые продолжают свою деятельность и после блокировки³.

Опосредованная пропаганда наркотических средств ведётся во многих сферах. К ним относятся кино, телепередачи, видеоролики на различных платформах, мнения известных людей и т.п. Зачастую через такие образы у молодёжи создаётся впечатление, что наркотики – это не зло, а жизнь, наполненная различными положительными эмоциями и удовольствиями, достигаемыми путём принятия запрещённой таблеточки. Но эти образы сильно разнятся с реальной жизнью наркозависимых лиц⁴.

В последнее время политика государства выстроена таким образом, что многое нельзя показать наглядно о жизни потребителей наркотических средств, а просветительские лекции сводятся к разъяснению административных и уголовно-правовых норм за незаконный оборот наркотиков. На наш взгляд, проведение уроков просвещения в образовательных учреждениях с участием представителей правоохранительных органов

¹ ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция).

² Глазкова Л. А. Василий Пискарев: против России ведётся настоящая нарковойна // Парламентская газета. 2021. С. 26-38.

³ Храпов А. И. Основные аспекты системы противодействия наркоугрозе на современном этапе // Финансовая безопасность. 2020. № 28. С. 14-17.

⁴ Гобрусенко К. И. На треке борьбы с финансовой составляющей наркобизнеса // Финансовая безопасность. 2020. № 28. С. 49-54.

является наиболее эффективным способом профилактики правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков среди молодёжи, потому что, если начинать с осознанного возраста передавать молодым людям знания о негативной стороне наркотической зависимости и последствиях употребления запрещённых веществ, то формирование такого отношения постепенно станет залогом отказа от желания попробовать наркотические и психотропные вещества.

С 7-8 классов школы стоит доводить информацию о воздействии наркотиков на организм с использованием иллюстрированных данных. В старших классах необходимо приводить уже наглядные примеры образа жизни наркозависимых, условия их проживания, нахождение в маргинальном круге общения, разъяснять правовые нормы в сфере незаконного оборота наркотиков. Лекции в средних профессиональных и высших образовательных учреждениях стоит выстраивать с примерами заболеваний, правовых последствий, наступающих при употреблении наркотиков, поскольку в данном возрасте молодёжь уже задумывается о жизни и это поможет выявить наиболее социально значимые приоритеты¹.

Пропаганда наркотических средств продвигает наркобизнес и увеличивает спрос на запрещённые вещества, в связи с чем необходимо усовершенствовать меры и средства предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков. На наш взгляд, имеет смысл изменить и ужесточить уголовное законодательство в части ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств, т.к. административная ответственность при решении данных задач малоэффективна². Также стоит отметить недостаточное законодательное регулирование отдельных аспектов. В качестве примера можно привести ситуацию со статусом криптовалюты в России. Конечно, с 1 января 2021 г. в силу вступил ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», однако многие вопросы в нём остаются неурегулированными, например, о правилах выпуска криптовалюты, а также контроле за этим.

Выводы. В связи с вышеизложенным особое внимание стоит уделить полномочиям Банка России в области выпуска криптовалют и Росфинмониторинга в сфере контроля за её оборотом. Также в заключение стоит отметить, что решение указанных проблем также возможно путём тщательного изучения зарубежного опыта, к примеру закрытия таких крупнейших «даркнет-площадок», как Alpha Bay, Wall Street Market, Hansa и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 [Электронный ресурс] URL: [http:// publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020...](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020...)
3. Постановление от 11 декабря 2020 № 144 «Об утверждении муниципальной программы “Профилактика наркомании и противодействие незаконному обороту наркотических средств на территории Болотовского сельского поселения на 2021-2023 годы”».
4. Глазкова Л.А. Василий Пискарёв: против России ведётся настоящая нарковойна // Парламентская газета. 2021.
5. Гобрусенко К.И. На треке борьбы с финансовой составляющей наркобизнеса // Финансовая безопасность. 2020. № 28.

¹ Постановление от 11 декабря 2020 № 144 «Об утверждении муниципальной программы “Профилактика наркомании и противодействие незаконному обороту наркотических средств на территории Болотовского сельского поселения на 2021-2023 годы”».

² Дульцев М. В., Бульбачева А. А., Котязов А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России. 2021.

6. Дульцев М.В., Бульбачева А.А., Котязов А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы / Уч. пособие. М. : Академия управления МВД России. 2021.

7. Ткачёв И.И. О взаимодействии ФСБ России и Росфинмониторинга в области борьбы с легализацией наркодоходов и незаконным оборотом наркотиков // Финансовая безопасность. 2020. № 28.

8. Храпов А.И. Основные аспекты системы противодействия наркоугрозе на современном этапе // Финансовая безопасность. 2020. № 28.

Красильникова Татьяна Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой Волжского филиала
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волжского филиала ОЧУ «Международный юридический институт».

Krasilnikova T.K.,
PhD in Law, Associate Professor,
head of the department of the Volga branch
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Volgograd State University",
Associate Professor of the Department
of Theory of Law and State-Legal Disciplines
of the Volga Branch of the OChU "International Law Institute".

ОБЪЕКТЫ, СОЗДАВАЕМЫЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные позиции, существующие в отечественной и зарубежной научной литературе по вопросу о правовой конструкции искусственного интеллекта. Многие позиции, указанные в статье, носят дискуссионный характер.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые системы, нормативные статус электронные объектов.

OBJECTS CREATED WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES: THEIR LEGAL NATURE

Abstract. This article discusses the various positions that exist in domestic and foreign scientific literature on the issue of the legal structure of artificial intelligence. Many of the positions indicated in this article are debatable.

Keywords: artificial intelligence, digital systems, regulatory status of electronic objects.

Стремительный рост технологий искусственного интеллекта создаёт новые вызовы для правового регулирования частных отношений. В подобных условиях появляется необходимость переосмысления многих правовых категорий. Отсутствие на законодательном уровне определения правовой природы результатов творческого труда, создаваемых искусственным интеллектом, вызывает доктринальные споры относительно их правового режима.

Предваряя раскрытие указанного вопроса, представляется необходимым обратиться к определению понятия «искусственный интеллект». Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Указ № 409)¹ определяет искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». В этот комплекс включаются информационно-коммуникационная система, программное обеспечение и сервисы по обработке данных. Важно отметить, что рассматриваемое понятие имеет сложный, преимущественно

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / СЗ РФ от 14 октября 2019 г. N 41 ст. 5700.

технический характер. В этой связи юридическая природа искусственного интеллекта остаётся не столь очевидной.

В научной литературе было выработано два основных подхода к определению правовой сущности искусственного интеллекта. Первый подход предполагает наделение искусственного интеллекта правосубъектностью¹. Согласно второму подходу, исследуемая категория рассматривается как объект прав². Представляется, что в отсутствие соответствующего правового регулирования определение правовой природы искусственного интеллекта на законодательном уровне должно исходить из существующей правовой действительности. В литературе даже отмечалось, что попытки наделения искусственного интеллекта особым статусом субъекта правоотношений не могут быть реализованы³. В этой связи искусственный интеллект в настоящее время следует рассматривать как объект правоотношений.

С учётом сложного и многопланового характера технологий искусственного интеллекта представляется, что они по своему существу представляют собой различное имущество, а также имущественные права. Вместе с тем первостепенное значение в структуре рассматриваемого технологического комплекса имеют объекты интеллектуальных прав. В частности, к ним можно отнести компьютерные программы, базы данных. Весь этот комплекс в своей совокупности может порождать создание результатов так называемого «машинного творчества». Данный аспект вызывает в современной науке наибольшие затруднения. В литературе искусственный интеллект порой рассматривается как способность системы создавать определённые программы для решения конкретных задач различного рода сложностей. Но речь не идёт о творчестве, которое присуще человеку, а, скорее всего, об определении тех функций, которых нет у человека. Под интеллектом в данном случае понимается не прямое сопоставление с интеллектом человека, а лишь вычислительную составляющую способность достигать целей в мире.

По российскому законодательству творческая деятельность присуща лишь человеку. Именно концепция творческого вклада автора как обязательного условия охраноспособности произведений в наибольшей степени отражает сущность континентальной модели авторского права, где личности автора отводится первостепенное значение. В этих условиях говорить о творческой природе объектов, создаваемых с помощью технологий искусственного интеллекта, вряд ли возможно. Однако такие объекты, безусловно, могут представлять некоторую коммерческую ценность, в связи с чем появляется необходимость формирования концепции их охраны.

В юридической науке было предложено несколько подходов к охране исследуемых объектов: 1) объекты, сгенерированные искусственным интеллектом, не должны охраняться нормами авторского права, так как искусственный интеллект не может нуждаться в поощрении своего «творчества»; 2) созданные искусственным интеллектом объекты должны охраняться как авторские произведения; 3) указанные результаты возможно рассматривать как объекты смежных прав.

В настоящее время наибольшее распространение получил первый подход, поскольку законодательство большинства стран не позволяет признать авторство на произведение в отсутствие его живого создателя. Объектами авторского права выступают только оригинальные произведения, созданные автором в процессе его интеллектуального творчества⁴. В действительности данный подход логически обоснован и наиболее

¹ Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 159.

² Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития. М. : Наука. 1984. С. 12-17.

³ Дурнева П.Н., Станкевич Г.В. Искусственный интеллект в системе гражданских правоотношений // Право и образование. 2019. № 10. С. 15-16.

⁴ Krasilnikova T.K., Egorov G.G., Dubovikova E.Y., Ryabova E.V The Influence of Information and Computer Technologies and Transnational Media Corporations on Public Legal Awareness // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives / Editors Tatiana Kolmykova, Ekaterina V.

соответствует традиционным научным взглядам на природу авторского права. Вместе с тем трансформация правовой реальности в цифровую эпоху требует пересмотра многих привычных явлений, что делает названную концепцию не столь удовлетворительной.

Второй подход характерен для стран англосаксонской правовой традиции и, как представляется, в наибольшей степени получил закрепление в законодательстве Великобритании. Английский законодатель в «Законе об авторском праве, промышленных образцах и патентах» 1988 года считает, что автор драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера, – «лицо, которое принимает необходимые меры для создания произведения», а объект – произведение, «созданное с помощью компьютера в условиях, при которых не было ни одного человека, который бы создал это произведение». В литературе отмечается, что основная идея указанного положения заключается в создании исключения из требования к человеческому авторству путём признания за произведением возможности порождать объекты авторских прав, даже если творческий вклад в их создание вносит машина.

Представляется, что рассматриваемый подход в наименьшей степени применим к отечественному законодательству, поскольку концепция, господствующая в странах континентальной Европы, не позволяет признать объектом авторских прав произведение, созданное без участия автора. Однако для стран общего права такой подход, безусловно, уместен, поскольку англо-американская концепция авторского права имеет более широкий характер, что выражается в охране не только творческой, но и организационной, технической деятельности. По мнению В.О. Калятина, к указанной ситуации гораздо логичнее применять нормы о смежных правах, поскольку данная модель регулирования имеет явные сходства с правом изготовителя базы данных¹.

Интересен тот факт, что значительная часть объектов смежных прав имеет техническую, а не творческую природу. При этом охрана таких объектов в большинстве случаев имеет своей целью защитить интересы лиц, внёсших финансовый, технический или организационный вклад в их создание. В этой связи указанный подход представляется наиболее обоснованным и может быть реализован в гражданском законодательстве путём введения нового объекта смежных прав либо обладателей прав на результаты, созданные искусственным интеллектом. Закрепление подобной модели требует определения круга субъектов, которым могут принадлежать исключительные права на объекты, сгенерированные искусственным интеллектом. Указанный вопрос в настоящее время является одним из наиболее дискуссионных.

В научной литературе было предложено немалое количество концепций формирования круга субъектов, обладающих правом на результаты, созданные искусственным интеллектом. При этом большой интерес вызывают обоснования таких подходов. Приведём некоторые из них.

Во-первых, автором (правообладателем) рассматриваемых объектов является автор программы, с помощью которой они были сгенерированы. Данный подход получил наибольшее распространение в науке. Так, ещё в советское время Э.П. Гаврилов пришёл к выводу, что автором подобных объектов должен считаться разработчик программы, с помощью которой они были созданы (даже если сам автор программы не мог предвидеть конечного результата), при условии, что такие объекты отвечают критериям охраноспособности авторских произведений². Следует отметить, что указанная концепция нуждается в уточнениях. Во-первых, как было выявлено, признание авторского права на результат, созданный нечеловеческим трудом, в существующих правовых условиях вряд ли

Kharchenko. - Switzerland : Springer Nature Switzerland AG, 2020. (Book series: Lecture Notes in Networks and Systems; Volume 111). P. 649.

¹ Калятин В.О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2011. № 5. С. 22-25.

² Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития. М. : Наука. 1984. С.37.

возможно. На данное обстоятельство, в частности, обращает внимание В.С. Витко, указывая на очевидное отсутствие творческого характера в участии разработчика искусственного интеллекта по созданию произведений, сгенерированных этой технологией¹. Во-вторых, рассматриваемый вывод не затрагивает вопросов обладания исключительными правами на такие объекты. Что касается последнего вопроса, то здесь можно обратиться к исследованию В.Н. Синельниковой и О.В. Ревинского, согласно которому права на программы, созданные другой программой, принадлежат разработчику первоначальной программы или лицу, которому было отчуждено исключительное право на неё².

Представляется, что в отношении рассматриваемых объектов можно говорить лишь о наличии исключительных прав на них. Поскольку генерация таких произведений не предполагает наличия творческого вклада, субъектом прав на них может быть признан лишь правообладатель. При этом видится логичным вывод, согласно которому правообладателем объекта, созданного с помощью технологий искусственного интеллекта, будет считаться правообладатель данной технологии. Подобный подход в наибольшей степени соответствует природе смежных прав.

С позиции второго подхода, правообладателем произведения, созданного с помощью технологий искусственного интеллекта, является пользователь программы, реализующей указанную технологию. Думается, что указанный подход может быть применим в случаях, когда пользователь программы искусственного интеллекта использует её как инструмент для создания произведения. К примеру, пользователь, загрузивший свою фотографию в приложение с целью её обработки при помощи нейронных сетей, в дальнейшем может быть признан правообладателем обработанной фотографии, если это допускается лицензией соответствующего программного обеспечения. Однако какого-либо технического или финансового вклада в генерацию подобного объекта пользователь привносить не может, поэтому подход является спорным. В указанном случае логичнее говорить о возможности наличия у пользователя права использовать полученный результат по лицензионному соглашению.

Третий подход предполагает, что правообладателем произведения, сгенерированного искусственным интеллектом, является сама программа, реализующая указанную технологию. Данный подход является наиболее спорным и, как показало настоящее исследование, безосновательным. В настоящее время говорить о правосубъектности искусственного интеллекта, как минимум, преждевременно, поэтому рассматриваемая концепция получила наименьший отклик в науке.

Важно отметить, что в доктрине были предложены иные, в том числе вариативные, подходы, допускающие применение любой из названных концепций в зависимости от тех или иных обстоятельств. Следует признать факт невозможности установления закрытого перечня субъектов прав на объекты, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта, так как в каждом отдельном случае целесообразно исследовать все обстоятельства создания объектов интеллектуальной собственности и оценивать вклад каждого из лиц, участвовавших в создании и функционировании программы на основе искусственного интеллекта, в получение таких объектов.

Определённого внимания заслуживает концепция П.Н. Дурневой и Г.В. Станкевич – это «концепция юридического интереса: закрепление прав (кроме авторства) на такие результаты за лицом, в чьих интересах функционирует искусственный интеллект»³. Данная концепция, безусловно, не лишена логики. Вместе с тем её реализация представляется

¹ Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 2, № 3. С. 19-20.

² Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4. С.19-20.

³ Дурнева П.Н., Станкевич Г.В. Искусственный интеллект в системе гражданских правоотношений // Право и образование. 2019. № 10. С. 13.

крайне затруднительной. Остаётся неясным, по каким критериям необходимо определять интерес лиц, использующих технологию искусственного интеллекта. Например, автор программы, реализующей указанную технологию, может иметь интерес как в генерации с её помощью произведений, так и в поощрении своего творческого труда при реализации экземпляров данной программы. Пользователь же этой программы может иметь интерес в создании с её помощью новых объектов интеллектуальных прав. В этой связи представляется, что рассматриваемый подход нуждается в уточнениях.

По нашему мнению, в наибольшей степени сложившейся правовой действительности соответствует подход, согласно которому: а) результаты, создаваемые с помощью технологий искусственного интеллекта, являются объектами смежных прав; б) правообладателем таких результатов может быть признан правообладатель решения, с помощью которого реализуется технология искусственного интеллекта.

Думается, что именно правообладатель технологического решения, посредством которого генерируются новые объекты интеллектуальных прав, может вносить организационный, технический или финансовый вклад в развитие и поддержание указанного решения. Данная особенность в наибольшей степени соответствует природе института смежных прав. В этой связи обоснованным видится вывод о том, что правообладателем создаваемых им результатов должен считаться правообладатель объекта, посредством которого функционирует технология искусственного интеллекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / СЗ РФ от 14 октября 2019 г. N 41 ст. 5700.
2. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.
3. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 2, № 3.
4. Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития. М. : Наука. 1984.
5. Дурнева П.Н., Станкевич Г.В. Искусственный интеллект в системе гражданских правоотношений // Право и образование. 2019. № 10.
6. Калятин В.О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2011. № 5.
7. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4.
8. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2.
9. Krasilnikova T.K., Egorov G. G., Dubovikova E. Y., Ryabova E. V The Influence of Information and Computer Technologies and Transnational Media Corporations on Public Legal Awareness // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives / Editors Tatiana Kolmykova, Ekaterina V. Kharchenko. - Switzerland : Springer Nature Switzerland AG, 2020. (Book series: Lecture Notes in Networks and Systems; Volume 111).

Кужиков Валерий Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Московского Университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.

Kuzhikov V.N.,
candidate of science, associate Associate Professor
of the Department of Criminal Law
of the Moscow University of the Ministry
of Interior of Russia named after V.J. Kikot;
associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the International Law Institute.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Особенности проведения предварительного расследования по уголовным делам, связанным с экономической преступностью в различных странах. Пути совершенствования противодействия с использованием возможностей гражданского законодательства.

Ключевые слова: экономическая преступность, цифровизация экономики, правовые подходы, изъятия активов, штрафные санкции, гражданская конфискация, государственные органы.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COUNTERING CRIMINAL ACTIVITIES IN THE ECONOMIC SPHERE

Abstract. Features of conducting a preliminary investigation in criminal cases related to the economy of crime in various countries. Ways to improve counteraction using the possibilities of civil law.

Keywords: Economic crime, digitalization of the economy, legal approaches, asset seizures, penalties, civil forfeiture, state authorities.

Экономическая преступность представляет собой социально-экономическое явление, которое заключается в совершении гражданами или юридическими лицами (в зарубежных государствах) противоправных действий в сфере экономических отношений, преследуемых уголовным законодательством. В современном мире масштабные преступления совершаются, в том числе, с использованием различных технологий. Во всех странах происходит цифровизация экономики, растёт объём информации и т.д. Например, современные технологии позволяют осуществлять незаконные транзакции с банковскими операциями и повышать анонимность осуществления таких действий.

Происходящие изменения являются новым вызовом для государственных институтов, так как необходимо использовать эффективные правовые меры по защите интересов граждан, юридических лиц, общества и государства. В правоприменительной практике правоохранительные органы не всегда адекватно реагируют на такие вызовы. При этом совершенствуются и усложняются противоправные деяния. Конечной целью большинства совершаемых преступлений является получение незаконной материальной выгоды. Поэтому эффективным способом борьбы с преступностью является пристальное внимание к источникам происхождения капиталов. В ряде стран продолжается тенденция, когда меняются правовые подходы противодействия и при осуществлении предварительного расследования, в первую очередь, применяют не нормы уголовного законодательства, а возможности других отраслей права, в частности нормы административного, налогового, гражданского и других. Эти меры заканчиваются

вынесением огромного денежного штрафа или конфискацией имущества. Специфика доказывания преступных действий выражается в том, что по гражданским искам не нужно доказывать вину в совершённом деянии, как требуют нормы уголовного закона. Объективное вменение по нормам гражданского законодательства позволяет расширить возможности по изъятию активов, если лица не могут документально подтвердить законность происхождения денежных средств или имущества.

Можно констатировать, что в России также начали применять гражданскую конфискацию. Такой подход регламентирован подпунктами 8 и 9 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса РФ. В этих нормах указывается на прекращение права собственности и обращение по решению суда в доход государства имущества, в отношении которого не представлены по требованиям Федерального закона о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (пп.8 ГК РФ от 03 декабря 2012 г. №231-ФЗ). К изъятию могут подлежать деньги, ценности, иное имущество, доходы от них и согласно требованиям Федерального закона РФ о противодействии терроризму лицом, не предоставившим сведения, подтверждающие законность их приобретения (пп. 9 ГК РФ от 02 ноября 2013 г. №302 -ФЗ)¹. Механизм обращения в доход государства имущества должностных лиц определяется ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03 декабря 2012 г. №230-ФЗ (в ред. от 01 апреля 2022г №90-ФЗ)².

В ряде государств на стадии предварительного расследования по уголовным делам в процесс доказывания совершённого деяния может вмешаться следственный судья (во Франции, Бельгии, Испании, в Нидерландах) или, как в США, так называемое «большое жюри». Эти субъекты принимают решение по изъятию активов, законное происхождение которых гражданин или юридическое лицо не могут доказать подтверждающими документами, и такое решение называется гражданской конфискацией. Производятся такие действия в рамках гражданского судопроизводства. Алгоритм конфискации происходит следующим образом: правоохранительные органы подозревают, что какое-либо имущество (антиквариат, автомобиль, морские или речные суда, денежные средства в банке, недвижимость, земельные наделы и т.д.) причастно к противоправной деятельности и, с учётом этого, предъявляется к этому имуществу иск и осуществляется изъятие. При этом ответчиком (юридическая фикция) выступает не физическое лицо и не организация, а имущество как таковое. Соответственно, предъявление обвинения владельцу имущества не требуется, потому что не нужно доказывать, что имущество имеет отношение к противоправной деятельности конкретного лица. Главное – государственные структуры подозревают, что само имущество заработано незаконным путём. Владельцу имущества предоставляется право доказать в гражданском процессе, что имущество заработано легальным путём и к преступной деятельности отношения не имеет. Такой подход позволяет подрывать экономическую базу преступности. Оценка доказательств также осуществляется по правилам гражданского судопроизводства, и в ходе судебного разбирательства суду достаточно прийти к выводу, что более вероятно имущество было добыто преступным путём, и на этом основании имущество изымается в доход государства, то есть преобладает явный субъективный подход.

В Англии гражданская конфискация применяется в настоящее время на основании «Закона о доходах от преступлений» 2002 г., которым установлена и уголовная ответственность за отмывание денег. Данный закон предусматривает четыре режима конфискации доходов: в уголовном, административном, налоговом и гражданском порядке.

¹ Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 №20-ФЗ) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

² ФЗ РФ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03 декабря 2012 г. №230-ФЗ (в ред. от 01 апреля 2022г №90-ФЗ) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/

Представляется, что эти подходы необходимо было бы активно применить и в Российской Федерации.

Юридические лица в других странах привлекаются к ответственности за совершение преступлений или нарушение порядка физическим лицом, работающим в этой организации. Нарушение порядка не требует доказывания вины в традиционном понимании, достаточно наличие умысла или неосторожности со стороны юридического лица или представителя этой организации. Может случиться так, что физические лица к уголовной ответственности не привлекаются, так как вина не доказана, но доказана вина какого-то лица, какого именно – неизвестно. При этом установлено, что надзорные функции в этой организации должным образом выполнены не были, но непонятно, кто должен понести ответственность. В таком случае к уголовной ответственности привлекается организация. Поэтому юридическое лицо может подвергаться к наказанию за любое нарушение порядка, совершённое её органами и представителями, если деяние связано с неисполнением обязанностей организацией, незаконным получением доходов и т.д. В качестве наказания выступают огромные денежные штрафы.

В Германии корпорации могут понести административную ответственность без установления умысла или неосторожности. Штраф назначается больше имущественной выгоды, которую заработал правонарушитель, и увеличивается в 10 раз. Выгода трактуется не как вся сумма выручки, а как прибыль, добытая в результате нарушения закона. В случае применения денежного штрафа конфискация доходов от преступной деятельности не применяется, так как она уже заложена в размере штрафа.

Таким образом, цифровизация экономики приводит, в том числе, к совершению новых видов преступлений, так как появляются новые способы их совершения. Как показывает мировой опыт противодействия экономическим преступлениям, наиболее эффективным подходом является применение норм гражданского законодательства в виде штрафных санкций или гражданских конфискаций. При таком подходе доказывание вины в содеянном не обязательно, так как происходит объективное вменение, когда правоохранительные органы всего лишь подозревают, что имущество имеет отношение к совершённому преступлению. Если гражданин или юридическое лицо сможет доказать обратное, то они избавятся от подозрений о совершённом преступлении. Применение такого метода борьбы с преступностью может подорвать экономическую базу преступников. Необходимо добиться, чтобы совершение преступлений экономического характера оборачивалось для лиц, причастных к совершению преступлений, огромными финансовыми потерями. Эти лица должны понести гораздо больший материальный ущерб по сравнению с тем, что они заработали от совершённого преступления. Несомненно, такой подход противодействия преступным проявлениям является мощным сдерживающим фактором.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 №20-ФЗ) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. ФЗ РФ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03 декабря 2012 г. №230-ФЗ (в ред. от 01 апреля 2022г №90-ФЗ) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/

Гуркин Сергей Евгеньевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.

Gurkin S.E.,
postgraduate Department of Criminal Law Disciplines,
International Law Institute.

Жабский Валерий Александрович
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.

Zhabskii V.A.,
Doctor of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law Disciplines,
International Law Institute.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье идёт речь о понятии незаконной миграции, рассматриваются причины незаконной миграции. В статье анализируется проблема незаконной миграции в России, рассматриваются отдельные проблемы защиты прав иностранных граждан, приводятся позиции правоохранительных органов, даны рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: права человека, защита прав иностранных граждан, миграционно-правовая политика, внешняя миграция, внутренняя миграция, незаконная миграция, правоохранительные органы.

FOREIGN AND NATIONAL EXPERIENCE IN COMBATING ILLEGAL MIGRATION: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Abstract. This article deals with the concept of illegal migration, discusses the causes of illegal migration. The article analyzes the problem of illegal migration in Russia, examines individual problems of protecting the rights of foreign citizens, provides the positions of law enforcement agencies, and gives recommendations for improving legislation.

Keywords: human rights, protection of the rights of foreign citizens, migration and legal policy, external migration, internal migration, illegal migration, law enforcement agencies

Восприятие незаконной миграции как вызова, угрозы придаёт противодействию этому явлению не превентивный, а реактивный характер, то есть становится ответом на уже происходящее, подчиняется навязанной логике событий. Совершенствование организации противодействия незаконной миграции осуществляется планомерно, системно, комплексно по нескольким направлениям одновременно. По нашему мнению, основным направлением противодействия незаконной миграции на современном этапе должно являться постоянное совершенствование нормативной правовой базы в указанной сфере. Долгосрочная государственная миграционная политика Российской Федерации (до 2025 года) требует корректировки в соответствии с реальной миграционной обстановкой: смещения акцентов на привлечение «интеллектуальных мигрантов», соотечественников; их адаптация и интеграция в российское общество должны быть направлены на создание единой интегральной системы контроля миграционных процессов и межведомственного

взаимодействия в сфере иммиграции и на ужесточение ответственности за организацию незаконной миграции¹.

Большое количество и несистематизированность нормативных правовых актов в сфере миграции, отсутствие кодексов, инкорпоративных сборников влияет на состояние законности в деятельности подразделений МВД России по вопросам миграции. Трудности в поиске и применении правовых норм приводят к нарушению закона, прав и свобод граждан. Необходима кодификация и систематизация правовых норм в сфере миграции в целом и в сфере противодействия незаконной миграции, в частности. Противодействие незаконной миграции должно стать системой. Для этого необходимо разработать и внедрить нормативное правовое обеспечение предупреждения и ликвидации последствий незаконной миграции².

Законодатель должен проводить планомерную работу по исключению противоречий правовых норм международного, федерального и регионального уровней, по регламентации пробелов в законодательстве. Так, например, в настоящее время актуален вопрос о привлечении к ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих документов, удостоверяющих личность. Исполнение судебного решения о выдворении таких граждан растягивается на длительный срок. Должен быть разработан алгоритм действий по легализации либо удалению с территории страны правонарушителей, не имеющих российского гражданства. Заведомо неисполнимыми оказываются решения уполномоченных органов о нежелательности пребывания на территории страны или об административном выдворении лиц без гражданства, которые, в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», уравниваются в правах и обязанностях с иностранными гражданами, а фактически не имеют страны исхода, что приводит к грубейшему нарушению прав человека – лишению свободы на неопределённый срок.

Несовершенство системы легализации в Российской Федерации приводит иностранных граждан и лиц без гражданства к нарушению закона. Ежегодно иностранными гражданами (имеющими близких родственников – граждан РФ) в судах обжалуются отказы подразделений МВД России в выдаче разрешения на временное проживание в связи с наличием заболевания, представляющего опасность для окружающих. Препятствием для легализации иностранного гражданина – члена семьи гражданина России – становится и низкий доход, так как, в соответствии с действующим законодательством, лица, получившие разрешение на временное проживание, обязаны предоставить документ, подтверждающий наличие денежных средств на уровне прожиточного минимума, доход при этом делится на всех членов семьи.

Стихийный неуправляемый характер трудовой миграции из стран СНГ обусловлен не только несовершенством миграционного законодательства, но и незнанием прибывающими иностранными гражданами действующих законов страны пребывания, неконтролируемостью ОВД потоков безвизовых трудовых мигрантов, как следствие, отсутствием планового легального трудоустройства, заранее оформленных патентов и предварительных заключённых договоров с работодателями. Таким образом, становится понятно, что без дальнейшего совершенствования норм права, регулирующих правоотношения в миграционной сфере, невозможно организовать эффективное противодействие незаконной миграции.

Проблемы миграции традиционно привлекают внимание исследователей. При этом следует учесть, что правовые основы миграционной политики РФ отражены в двух блоках

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986/>

² Богданов А.В., Овечкин Е.В., Хазов Е.Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 143-148.

норм (материальной группе, процессуальной группе)¹. В ряде работ рассматриваются вопросы государственного управления в миграционной сфере. Особо стоит выделить исследования В.П. Очередыко² и М.Л. Галас³. Внимание чаще уделяется управлению на уровне Федерации, а вопросы управления на уровне субъекта РФ рассматриваются реже⁴. Ряд исследований посвящён зарубежному опыту управления миграцией. Можно выделить, в частности, работы И.П. Цапенко⁵ и Д.А. Есеновой⁶.

Сегодня мы слышим многочисленные предложения об ужесточении ответственности за нарушения в сфере миграции. Причинами возникновения и развития незаконной миграции в постсоветской России являются институциональные изменения⁷. Период с 1991 по 2022 гг. характеризуется наиболее интенсивным законотворчеством в сфере противодействия незаконной миграции. Это обусловлено исторически беспрецедентным масштабом незаконной миграции в России в этот период. Здесь можно, в свою очередь, выделить два этапа: первый (1991-2002 гг.) – когда происходит массовое перемещение на постсоветском пространстве, связанное с распадом СССР; регулируются, прежде всего, вынужденная миграция, въезд-выезд. Второй этап (с 2002 г. по настоящее время) характеризуется возрастанием незаконной трудовой миграции; перемещения носят временный характер; обостряются межэтнические противоречия, т.к. мигранты зачастую уже не являются носителями общей культуры и языка, как в 1990-е годы. Отличается и законодательство, ориентированное в 2000-е годы на трудовую миграцию, миграционный учёт. С 2014 года можно говорить и о новом периоде, связанном с принятием концепций, введением системы патентов и массовыми перемещениями мигрантов из Украины. Однако правовая база ещё не сложилась, есть лишь концептуальные документы. Ниже подробнее рассмотрим развитие законодательства о противодействии незаконной миграции в России в современный период.

В контексте проблематики исследования следует отметить, что Россия оказалась неготовой к распаду СССР, законодательство в сфере противодействия незаконной миграции развивалось крайне медленными темпами. В период сразу после распада СССР говорить о противодействии незаконной миграции затруднительно, т.к. в этот период происходит естественный процесс перемещения по территории в недавнем прошлом единого государства.

Говоря о противодействии нарушениям в миграционной сфере или же, если перефразировать, о борьбе с незаконной миграцией, отметим, что требуется пересмотр как правовой базы, так и подхода в отношении мигрантов и работодателей. Сегодня ситуация складывается таким образом, что страдают, в первую очередь, сами иностранцы, чьи нарушения зачастую вызваны их обращением к недобросовестным посредникам и, по сути, являются следствием обмана и трудовой эксплуатации. Очень часто иностранного гражданина можно рассматривать как жертву. Привлекая к ответственности иностранных граждан, мы не имеем возможности кардинально разрешить накопившиеся проблемы.

¹ Жеребцов А.Н. Миграционное право в системе административного права Российской Федерации: место и значение // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 81-90; Сазонова О.А., Сазонова Н.В. К вопросу об административно-правовом регулировании миграционной политики в РФ // Научный альманах. 2016. № 5-1 (19). С. 442-447.

² Очередыко В.П., Малышев Е.А. Внешняя трудовая миграция в современной России: необходимость пересмотра концептуальных основ // Российское правосудие. 2021. № 5. С. 13-21.

³ Галас М.Л., Силласте Г.Г., Шевченко К.Д. Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и её риски в России. М. : Прометей. 2020.

⁴ Суворова В.А. Политико-правовое обеспечение соблюдения прав вынужденных мигрантов: соотношение международных и российских норм. М. : Государственный университет управления. 2021.

⁵ Цапенко И.П. Управление миграцией. Опыт развитых стран. М. : Академия. 2009.

⁶ Есенова Д.А. Проблемы правового регулирования миграции в Европейском Союзе на современном этапе // Юридический факт. 2018. № 22. С. 31-34.

⁷ Кутепова Н.А. Институт незаконной миграции в постсоветской России: политико-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006.

Необходимы как ужесточение законодательства в отношении работодателя, так и в значительно большей степени переориентация на борьбу с недобросовестными работодателями, способствующими нарушениям. В частности, следует вести борьбу с коррупцией в миграционной сфере. В совершенствовании нуждаются все меры, которые позволяют привлекать к ответственности действительных работодателей, а не подставные компании, использующие наёмный труд через такие схемы, как аутсорсинг, аутстаффинг и др.¹ Миграция должна носить максимально прозрачный, легальный характер, что будет действительно выгодно всем, за исключением недобросовестных работодателей.

Описывая проблему незаконной или нелегальной миграции, следует отметить, что оба термина обычно характеризуются как равнозначные, хотя ряд авторов и формулирует отличия между ними. Если обратиться к юридическим исследованиям незаконной миграции, то они проводятся зачастую в уголовном праве, уголовном процессе, криминологии и криминалистике. Следует также отметить, что термины «незаконная» или «нелегальная» миграция распространены и являются устоявшимися и при этом не вызывают отрицания или отнесения их к «языку вражды». Неоднозначно воспринимается термин «незаконный/нелегальный мигрант», в частности, с точки зрения конституционного и международного права. Мы не являемся сторонниками применения данного термина, относя его к «языку вражды»; будем использовать его в силу того, что зачастую он употребляется в имеющихся исследованиях².

Если говорить о незаконной/нелегальной миграции, то следует отметить, что, как правило, значительное внимание уделено так называемым незаконным мигрантам, борьбе с ними, и очень мало говорят об условиях, которые порождают саму незаконную миграцию. Представляется, что здесь необходимы изменения в подходах. От борьбы со следствием (самими мигрантами) стоит переходить к причинам (трудовая эксплуатация, несовершенство законодательства). Также практически не поднимается вопрос о защите прав незаконных/нелегальных мигрантов. При этом в текстах уголовно-правовых исследований зачастую очень подробно рассказывается о защите прав обвиняемых, подозреваемых и осуждённых, при этом по какой-то причине о правах незаконных мигрантов забывают. И это при том, что те нарушения, которые они совершают, чаще лежат в плоскости административного, а не уголовного права. Представляется, что здесь прослеживается некая дискриминационная компонента, т.е. чуть ли не отрицаются права этой категории мигрантов.

Следует также разделять преступность и преступления, совершаемые иностранными гражданами и в отношении их самих, а также различать преступления и иные правонарушения, совершаемые иностранными гражданами, лежащие в сфере административного права. Значительную часть нарушений в отношении самих мигрантов (а не только с их стороны) также можно рассматривать в контексте незаконной миграции и борьбы с ней. Основной подход к регулированию миграционных отношений в сфере незаконной миграции связан с борьбой с ней. При этом многим авторам такой подход (борьба) в регулировании миграционных отношений видится приоритетным. Такой подход, хотя и не лишённый частично оснований в отношении нарушений, видится, как минимум, однобоким и однозначно неприменимым к миграции в целом.

Традиционно говорится о неких угрозах национальной безопасности и национальной идентичности, связанных с миграцией. При этом зачастую в тех исследованиях, которые посвящены противодействию незаконной миграции, очень подробно освещаются меры противодействия ей, которые часто весьма утопичны и наивны, заставляют усомниться в информированности соответствующих исследователей. При этом многие угрозы, о которых идёт речь, не раскрываются; не приводятся также убедительные данные статистики. Если

¹ Андрейцо С.Ю. Министерство внутренних дел в регулировании вопросов миграции: проблемы теории и практики: монография. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России. 2019.

² Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. М. 2019.

брать данные по России, то количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами, снижается. А вот преступления в отношении их количественно растут. Поэтому вопрос, кто для кого стал угрозой, является далеко неоднозначным. Также следует отметить, что значительное количество преступлений и правонарушений, совершаемых в миграционной среде, связано с действиями иностранных граждан или работодателей внутри этой группы. Многие нарушения вообще не регистрируются, поэтому реальный уровень нарушений оценить крайне тяжело. Латентность касается как деяний со стороны иностранных граждан, так и деяний в отношении иностранных граждан (причём в большей степени)¹.

Считаем совершенствование механизмов защиты прав человека одним из наиболее действенных способов борьбы с незаконной миграцией. По нашему мнению, борьба с незаконной миграцией должна заключаться, в первую очередь, не в задержании иностранных граждан и их выдворении с территории Российской Федерации, а в создании условий, при которых пресекаются сами предпосылки к незаконной миграции. Борьба с незаконной миграцией репрессивными (в отношении иностранцев) способами, описанными выше, а именно – постоянными проверками, административным выдворением и штрафами для иностранных граждан – не решает проблему системно, а лишь даёт соответствующие количественные показатели. Необходимо создать условия, при которых привлечение незаконных мигрантов будет невыгодно и невозможно. Необходимо бороться за максимальную легализацию прозрачной миграции и пресекать действия работодателей по трудовой эксплуатации. Самая эффективная борьба с так называемыми незаконными мигрантами – это сделать их законными мигрантами, т.е. дать им возможность законно трудиться, снимать жильё, отправлять деньги на родину или интегрироваться здесь вместе с членами своей семьи, а в дальнейшем получить гражданство Российской Федерации².

В качестве довода в пользу отказа от репрессий, либерализации законодательства можно привести ситуацию с введением системы патентов. До их введения количество незаконных мигрантов, трудящихся без разрешения, значительно превышало количество мигрантов, которые трудились с соответствующими документами. После введения патентов ситуация кардинально изменилась. Теперь значительная часть иностранных граждан, даже допускающих отдельные нарушения, имеет патент и уплачивает соответствующие взносы в бюджет³. Таким образом, ситуация изменилась в лучшую сторону не от массовых проверок и выдворения, а от либерализации законодательства, причём в выигрыше оказались практически все. Это убедительно доказывает необходимость пересмотра подходов к борьбе с незаконной/нелегальной миграцией в современной России и ещё раз заставляет вспомнить о том, что приоритетом и высшей ценностью в России является человек, его права и свободы, что провозглашено в ст. 2 действующей Конституции Российской Федерации и в полной мере справедливо для иностранных граждан⁴.

Усиление миграционных потоков как естественное следствие упрощения перемещения по миру (исключением стал 2020 год) привело к увеличению, в том числе, уровня незаконной миграции. В качестве ответа государства последовало усиление мер противодействия данному явлению, с одной стороны, и упрощение бюрократического порядка оформления законных мигрантов – с другой. Но в миграционном законодательстве до сих пор остаются некоторые противоречия между федеральными законами и

¹ Хазов Е.Н., Исаков В.М., Яткевич О.Г. Незаконная миграция и её влияние на криминогенную обстановку // Актуальные вопросы административного и административно-процессуального права: сб. мат. межведомственного круглого стола. М. 2021. С. 39-43.

² Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Особенности конституционно-правового статуса соотечественников в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 2. С. 15-21.

³ Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18-23.

⁴ Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России. М. 2020.

подзаконными правовыми актами, а также региональным законодательством, детализирующем положения федеральных законов, что приводит к «техническим» причинам возникновения незаконной миграции.

Наиболее показательным в этом отношении является пример США. Ужесточение миграционного законодательства началось, в частности, в связи с терактом 11 сентября 2001 г., однако эта тенденция была замечена и ранее¹. Например, до 2001 г. был принят ряд федеральных законов, которые, во-первых, ограничили въезд отдельных категорий иностранных граждан в США на основании качественных и количественных ограничений, во-вторых, усилили ответственность работодателей за наём нелегальной рабочей силы, а в-третьих, расширили полномочия специализированных служб по делам иммиграции. В соответствии с миграционным законом, вступившим в силу с 1 апреля 1997 г., предусмотрена процедура ускоренной депортации незаконно въехавших иностранцев и преступников из числа иностранных граждан.

Также интересна ситуация со стеной на границе США и Мексики, которая предназначена остановить нелегальных мигрантов из Мексики, так как большинство иммигрантов прибывает именно оттуда. Часть стены была построена после 2006 г. при Джордже Буше Младшем, а возведение началось ещё при Билле Клинтоне (в основном, для борьбы с наркотрафиком). Дональд Трамп же предполагает увеличить её расстояние более, чем в 2 раза (с 1100 км до 2700 км при длине границы в 3145 км)².

Одним из направлений политики Д. Трампа было разлучение семей незаконных мигрантов. Американские законы не позволяют содержать маленьких детей в федеральных тюрьмах вместе с родителями. Поэтому на время депортации семьи разделяют, а детей приравнивают к «детям-иностранцам, не сопровождаемым взрослыми» (прежде формулировка чаще применялась по отношению к маленьким детям, которые самостоятельно пытаются пересечь границу США) и отправляют в приюты из соображений гуманности. При этом под нажимом администрации Д. Трампа с середины апреля 2018 г. поток депортируемых нелегалов вырос настолько, что условия в приютах быстро превратились в тюремные (в период с 19 апреля по 31 мая 2018 г. иммиграционным службам потребовалось расселить 1995 детей). Южные штаты, на которые легла основная нагрузка по обустройству приютов, явно не справляются с задачей. Многие из центров или просто непригодны в качестве детдомов (один из них появился на территории бывшего супермаркета Walmart), или уже сейчас переполнены (Texas Observer сообщает, что, как минимум, в пятнадцати приютах штата Техас содержится больше детей, чем позволяет лицензия)³. Таким образом, даже отрицательное определение незаконной миграции (как противовес законной) позволило бы исправить пробелы действующего законодательства.

Нельзя не сказать, что в качестве тенденции развития ответственности за незаконную миграцию очевиден посыл законодателя к её оптимизации. Наиболее активные преобразования законодательного регулирования миграционной сферы начались в российской практике в 2013 году, когда было в значительной степени изменено оформление въезда в страну на законных основаниях. В области уголовной ответственности также были проведены в жизнь некоторые преобразования, которые продолжают проводиться по настоящее время. Можно констатировать, что миграционный учёт является первоочередной мерой по противодействию незаконной миграции⁴. Так, он

¹ Сазонова О.А., Сазонова Н.В. К вопросу об административно-правовом регулировании миграционной политики в РФ // Научный альманах. 2016. № 5-1 (19). С. 442-447.

² Хазов Е.Н., Исаков В.М., Яткевич О.Г. Незаконная миграция и её влияние на криминогенную обстановку // Актуальные вопросы административного и административно-процессуального права: сб. мат. межведомственного круглого стола. М. 2021. С. 39-43.

³ Суворова В.А. Права вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации // Права человека в изменяющемся мире: мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: Московский гуманитарный ун-т. 2017. С. 231-235.

⁴ Кутепова Н.А. Институт незаконной миграции в постсоветской России: политико-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006.

позволяет выявлять иностранных граждан, которые нарушают установленные в законодательном порядке сроки пребывания в стране. Несовершенство систем миграционного учёта способствует повышению уровня нелегальной миграции.

В целом, внесение изменений в законодательство в области внешней трудовой миграции и определение понятия нелегальной миграции должно решить следующие основные задачи: объединить нормативный материал в единый нормативный правовой акт; способствовать совершенствованию миграционного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>.
2. Андрейцо С.Ю. Министерство внутренних дел в регулировании вопросов миграции: проблемы теории и практики: мн. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России. 2019.
3. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.
4. Богданов А.В., Овечкин Е.В., Хазов Е.Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4.
5. Галас М.Л., Силласте Г.Г., Шевченко К.Д. Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и её риски в России. М. : Прометей. 2020.
6. Есенова Д.А. Проблемы правового регулирования миграции в Европейском Союзе на современном этапе // Юридический факт. 2018. № 22.
7. Жеребцов А.Н. Миграционное право в системе административного права Российской Федерации: место и значение // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4.
8. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. М. 2019.
9. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Особенности конституционно-правового статуса соотечественников в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2021. № 2.
10. Кутепова Н.А. Институт незаконной миграции в постсоветской России: политико-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006.
11. Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России. М. 2020.
12. Очередыко В.П., Малышев Е.А. Внешняя трудовая миграция в современной России: необходимость пересмотра концептуальных основ // Российское правосудие. 2021. № 5.
13. Сазонова О.А., Сазонова Н.В. К вопросу об административно-правовом регулировании миграционной политики в РФ // Научный альманах. 2016. № 5-1 (19).
14. Суворова В.А. Политико-правовое обеспечение соблюдения прав вынужденных мигрантов: соотношение международных и российских норм. М. : Государственный университет управления. 2021.
15. Суворова В.А. Права вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации // Права человека в изменяющемся мире: мат. междунар. научно-практ. конф. М. : Московский гуманитарный университет. 2017.
16. Хазов Е.Н., Исаков В.М., Яткевич О.Г. Незаконная миграция и её влияние на криминогенную обстановку // Актуальные вопросы административного и административно-процессуального права: сб. мат. межведомственного круглого стола. М. 2021.
17. Цапенко И.П. Управление миграцией. Опыт развитых стран. М. : Академия. 2009.

Никитина Ирина Эдуардовна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Королёвского филиала Международного юридического института.
Nikitina I.E.,
Doctor of Law, professor
of department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ЭКСПЕРТА В КОНТЕКСТЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Аннотация. В статье освещены вопросы независимости эксперта как составной части права на справедливое судебное разбирательство. Проанализировано дело «Проскурников против России» в части назначения в качестве независимого эксперта сотрудника полиции; по результатам проверки дела заявителю было предъявлено обвинение. Приведены изменения в Конвенции по правам человека и основных свобод в связи со вступлением в силу Протокола № 15. Представлены позиции Европейского суда по правам человека по обеспечению справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: независимость эксперта, судебный эксперт, государственные судебные экспертные учреждения, Европейский Суд по правам человека, право на справедливое судебное разбирательство, Европейская конвенция о защите прав человека.

ON THE ISSUE OF ENSURING THE INDEPENDENCE OF AN EXPERT IN THE CONTEXT OF GUARANTEEING THE RIGHT TO A FAIR TRIAL

Abstract. The article highlights the issues of the independence of an expert as an integral part of the right to a fair trial. The case “Proskurnikov v. Russia” was analyzed in terms of the appointment of a police officer as an independent expert, based on the results of the verification of which the applicant was charged. The amendments to the Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms in connection with the entry into force of Protocol No. 15 are given. The positions of the European Court of Human Rights on ensuring a fair trial are presented.

Keywords: independence of an expert, forensic expert, state forensic institutions, European Court of Human Rights, right to a fair trial, European Convention on Human Rights.

Значение международного судебного органа как средства поддержания международного мира и безопасности, так и гаранта защиты прав и свобод человека осознано мировым сообществом уже достаточно давно и нашло своё отражение в проектах создания таких институтов. Так, в 1881 г. в докторской диссертации Л.А. Камаровского «О международном суде» им высказаны предложения, которые были учтены при создании Постоянной палаты Третейского суда, Постоянной палаты Международного правосудия и в последствии – Международного суда ООН. Построение миропорядка на основе верховенства права вполне обоснованно сопровождается созданием комплекса международных судебных институтов по различным направлениям взаимодействия государств. Предметно, как усматривал на этот счёт профессор Л.А. Камаровский, речь идёт о Международном суде в качестве последней ступени в развитии институтов по линии обеспечения права и, следовательно, «высшего органа человеческого правосудия на земле»¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным

¹ Ржевская В. Международный суд как средство поддержания международного мира: сравнительный анализ предложений Л.А. Камаровского и Г. Кельзена // Международное правосудие. М. 2013. N 3 (7). С. 39.

договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Следовательно, правовые позиции Европейского Суда – это составляющая часть правовой системы нашего государства и один из источников российского права, что неоднократно подтверждалось Конституционным и Верховным судами Российской Федерации².

Большинству россиян, воспитанных в континентальной правовой системе, основанной на законах, не всегда легко принять особенности англосаксонской правовой системы, основанной на прецедентах. В нашей стране правило поведения или норма права, установленное или санкционированное государством, а также принятое по результатам общегосударственного референдума, является обязательным для всех субъектов правоотношений вне зависимости от конкретных обстоятельств. В то же время *правило, закреплённое Европейским Судом, само по себе верным не является, а только с учётом обстоятельств того дела, в рамках которого оно было сформулировано*. Если обстоятельства другого дела будут существенно различаться, то Европейский Суд вынужден сформулировать новое правило. Таким образом, решение Европейского Суда нельзя читать в отрыве от фактов дела.

Например, так называемое правило «плодов отравленного дерева». Как оценивать ситуацию, если сведения признательного характера, полученные при допросе в отсутствие защитника, признаны недопустимыми и исключены из совокупности собранных доказательств по делу, но в результате этих сведений следствие получило дополнительные доказательства виновности лица, которые и были использованы в приговоре? Иными словами, будет ли «производное» доказательство, полученное в результате использования «исходного» «дефектного» доказательства, тоже недопустимым? *Так, в деле Gäfgen v. Germany*³ в обвинительном материале, положенном в основу приговора, некоторые вещественные доказательства были обнаружены следствием в результате информации, которую обвиняемый сообщил под угрозой пыток.

Позиция Европейского суда. Ситуация не повлияла на справедливость процесса, поскольку первоначальные показания обвиняемого, полученные под принуждением, были признаны недопустимыми; обвиняемый знал о том, что те его показания, которые он дал под принуждением, не будут использованы против него в суде, однако сам по доброй воле в присутствии адвоката повторил в суде признательные показания из-за раскаяния. *Таким образом, вина обвиняемого была доказана и не вызвала сомнений, поскольку обвиняемый сам свободно, без всяких угроз и принуждения признал вину. При таких обстоятельствах Европейский суд пришёл к выводу, что использование «производных» вещественных доказательств, которые были получены от недопустимого доказательства – протокола допроса обвиняемого под принуждением – не нарушило справедливость процесса.*

В другом деле «Пищальников (Pishchalnikov) против Российской Федерации»⁴ заявитель просил следователя предоставить ему адвоката, но это не было сделано в течение двух дней. Заявитель давал показания без юридической помощи. На третий день адвокат так и не появился, а заявитель чётко сказал следователю, что готов давать показания без участия адвоката и подтвердил свои признательные показания. Но, как только в деле появился адвокат, заявитель отозвал свои признательные показания.

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»; п. 2 Постановления Конституционного суда РФ от 6 декабря 2013 года № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвёртой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда».

³ Постановление ЕСПЧ от 2010 г., жалоба № 22978/05.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 24.09.2009 г., жалоба № 7025/04.

Позиция Европейского суда. Обвиняемый отказался на третий день от защитника, поскольку вряд ли у него был другой выход, кроме как подтвердить свои первоначальные показания. Обвиняемый был запуган обстановкой и не видел для себя иного выхода, как подтвердить в ходе инсценировки преступления на местности свои первоначальные показания. В данном случае Европейский суд не применил правило «плодов отравленного дерева», так как, в конечном счете, российские суды не стали рассматривать показания, данные обвиняемым на третий день¹.

Применяя норму прецедентного права, нужно искать наиболее подходящий прецедент, затем заниматься сравнением и различием с предыдущими делами. Довольно часто Европейский Суд основывает свои выводы на совокупности аргументов, которые высказывали стороны при рассмотрении дела. Хотя Европейский Суд не связан правовыми аргументами сторон по существу дела, результат рассмотрения спора нередко определяется тем, насколько убедительно стороны изложили свою позицию. Необходимо также обратить внимание на то, что практика применения Европейской конвенции эволюционирует, в связи с чем многие решения Европейского Суда просто устаревают².

Европейский Суд при рассмотрении жалоб на действия властей государств-участников Европейской Конвенции нередко обращает внимание на вопросы соблюдения прав человека в вопросах назначения, производства и оценки судебных экспертиз. Как указывает Ш.Н. Хазиев, вопросы судебной экспертизы возникали в деятельности Европейского Суда при разрешении жалоб на несправедливое судебное разбирательство, отсутствие эффективного расследования, нарушение права на уважение частной жизни, применение пыток, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

Конечно, не всегда позиция Европейского Суда по вопросам судебной экспертизы отвечает современному состоянию судебно-экспертной и уголовно-процессуальной науки и практики, но в целом роль Европейского Суда в становлении международных стандартов судебно-экспертной практики весьма значительна. Многие положения Европейской Конвенции о правах человека и основных свободах, а также решения Европейского Суда по правам человека нашли своё отражение в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного процесса, решениях Верховного Суда и нижестоящих судов Российской Федерации по уголовным делам³.

Наиболее актуальной нормой современного судопроизводства является принцип независимости судебно-экспертной деятельности. Прежде всего, отметим, что, согласно ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований. Европейский суд неоднократно подчёркивал, что в определённых обстоятельствах отсутствие нейтральности эксперта может создавать определённые трудности и приводить к несправедливому судебному решению.

Независимость нередко подвергается анализу в сочетании с объективной беспристрастностью. Важным элементом беспристрастности является именно независимость, отделённая от функции преследования. Например, в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращений и наказаний уделено внимание независимости судебно-экспертной службы, которая не должна находиться под

¹ Диков Г.В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда / Адвокатская палата г. Москвы; [науч. ред. Н.М. Кипнис]. М. : Развитие правовых систем. 2014. С.150-151.

² Там же, С. 15-17.

³ Хазиев Ш.Н. Судебная экспертиза и Европейский Суд по правам человека // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 3(15). С. 164.

юрисдикцией правительственного органа, включая полицию и пенитенциарные заведения¹. Особое внимание независимости эксперта придаётся на международном уровне. Так, Европейским Судом по правам человека (далее – Европейский Суд) в отношении заключений экспертов по уголовным делам выработан ряд стандартов обеспечения нейтральности и независимости экспертного заключения (“neutral” or “independent” expert opinion), несоблюдение которых оценивается как нарушение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Европейская Конвенция), ратифицированной РФ, в силу чего является обязательной для всех судов страны. Её статья 6 обязывает государства гарантировать собственным гражданам реализацию права на справедливое судебное разбирательство, установив в числе иного, что «каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»².

В отношении обеспечения независимости эксперта Европейский Суд исходит из того, что:

1) эксперт должен быть назначен судом или компетентным органом в порядке, установленном процессуальным законодательством, а заключение эксперта, представленное в ином порядке (по собственной инициативе, до начала уголовного судопроизводства и т.д.) может свидетельствовать об отсутствии независимости и незаинтересованности в исходе дела³;

2) заключение эксперта, подготовленное до начала уголовного судопроизводства и положенное затем в основу предъявленного обвинения, при наличии ходатайства обвиняемого или стороны защиты должно повлечь за собой принятие судом адекватных и разумных мер по проверке его выводов. При этом понятие адекватности рассматривается как соответствие конкретному случаю, что предполагает проведение повторной экспертизы. Отказ от этого, по мнению ЕСПЧ, является нарушением принципа равенства сторон и права на справедливое разбирательство дела⁴;

3) лицо, которое является экспертом в конкретном деле, не должно занимать государственные должности, связанные с осуществлением правоохранительной, а также государственной надзорной и контрольной деятельности (судьи, дознавателя, следователя, прокурора, государственного инспектора и т.п.), поскольку это может повлечь нарушение принципа равенства сторон в судопроизводстве⁵.

4) государства-участники обязаны принимать позитивные меры и обеспечивать в спорных случаях возможность проведения дополнительных (повторных) экспертиз, если имело место ясно и недвусмысленно выраженное волеизъявление обвиняемого (подсудимого) или защиты о проведении такой экспертизы, либо заявлялись об этом ходатайства, проявляя достаточную тщательность для обеспечения того, чтобы права, гарантированные статьёй 6 Конвенции, осуществлялись эффективным способом.

Само по себе использование в качестве доказательства экспертного заключения, полученного на стадии предварительного расследования и судебного следствия, не является не совместимым с пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции при

¹ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. / Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть I. М., 2012. С.84.

² П. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, изменённая и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов №№ 4, 6, 7, 12 и 13 [Электронный ресурс] КонсультантПлюс.

³ ECtHR. *Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, no. 17995/02, §§ 39-40, 5 April 2007.

⁴ ECtHR. *Bönisch v. Austria*, 6 May 1985, § 32, Series A no. 92; *Brandstetter v. Austria*, 28 August 1991, § 44, Series A no. 211; *Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, no. 17995/02, §§ 23 и 41, 5 April 2007.

⁵ ECtHR. *Borgers v. Belgium*, 30 October 1991, §§ 22-29, Series A no. 214-B; *Kress v. France* [GC], no. 39594/98, §§ 72, 77-87, ECHR 2001 VI; *Sacilor-Lormines v. France*, no. 65411/01, §§ 59-63, ECHR 2006-XIII.

условии, что соблюдаются права защиты. Эти права требуют, чтобы обвиняемый (подсудимый) имел адекватную и надлежащую возможность заблаговременно ознакомиться с заключением эксперта в порядке, предусмотренном законом, оспаривать такое заключение, задавать вопросы эксперту после ознакомления с заключением или на более поздней стадии разбирательства. Несмотря на очевидность этих стандартов, которые с достаточной полнотой закреплены в отечественном законодательстве, в деле «Проскурников против России» (жалоба № 48364/11 от 01.09. 2020 г.) Европейским Судом по правам человека была поднята проблема практической реализации в Российской Федерации принципа независимости эксперта в уголовном судопроизводстве как неотъемлемой части права на справедливое судебное разбирательство¹.

В решении Европейского Суда усматривается, что правоохранительным органом по налоговым преступлениям осуществлялась проверка деятельности учреждения, в котором заявитель занимал руководящую должность. В проверке принимал участие сотрудник полиции К. На основании проведённой проверки в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по ст. 285 УК РФ – злоупотребление служебными полномочиями и по ст. 160 УК РФ – присвоение или растрата. В ходе предварительного расследования была назначена судебно-экономическая экспертиза, проведение которой поручили сотруднику полиции К., который ранее участвовал в проверке. Результаты экспертного заключения стали основным доказательством, на основании которого был постановлен обвинительный приговор. Заявитель до начала судебного разбирательства ознакомился с результатами экспертизы.

Заявитель подал ходатайство в суд первой инстанции о признании заключения судебной экспертизы недопустимым доказательством и исключении его из доказывания на основании того, что сотрудник полиции К. не обладает необходимой квалификацией для проведения судебной экспертизы, а также он не был беспристрастен, поскольку ранее участвовал в проверке по тем же данным и основаниям. Заявитель ходатайствовал о назначении независимого эксперта. Суд первой инстанции отклонил ходатайство по причине его необоснованности/отсутствия практической возможности. В ходе судебных заседаний были допрошены сотрудник полиции К., иные свидетели (работники учреждения, клиенты, подрядчики), исследованы финансовые документы.

Жалоба

Заявитель подал жалобу в Европейский Суд на нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в том, что суд первой инстанции отклонил ходатайство о назначении независимого судебного эксперта и в основу приговора легли результаты экспертизы, проведённой сотрудником полиции К., который ранее принимал участие в налоговой проверке, по результатам которой было возбуждено уголовное дело против заявителя.

Позиции сторон

Заявитель: 1) сотрудник полиции К. не был независим и беспристрастен при производстве экспертизы; 2) он не мог противоречить сам себе относительно выводов, сделанных ранее в ходе налоговой проверки; 3) следователь не предоставил возможность заявителю задать эксперту вопросы до начала производства экспертизы; 4) нарушено право на справедливое судебное разбирательство.

Государство: 1) результаты экспертизы не были решающими в деле заявителя, приговор был вынесен на основании множества доказательств; 2) у стороны защиты был доступ к результатам экспертизы; 3) сторона защиты могла представить в суд выводы альтернативной экспертизы, а также ходатайствовать о вызове в суд экспертов по выбору заявителя.

Европейский Суд по правам человека определил:

1) какое значение в общем объёме доказательств имеют результаты судебной экспертизы. *Результаты экспертизы легли в основу предъявления обвинения заявителю и возбуждения против него уголовного преследования – определения, в том числе, размера*

¹ ECtHR. Proskurnikov v. Russia, no. 48364/11, 1 September 2020. Приложение 4.

ущерба государственному учреждению в результате растраты. Следовательно, Европейский Суд опровергает довод государства о нерешающей роли экспертизы;

2) были ли обоснованы сомнения заявителя относительно беспристрастности эксперта; каким образом был назначен эксперт. Сотрудник полиции К. не являлся экспертом, назначенным судом. Он проводил предварительную проверку, результаты которой стали основанием для привлечения заявителя к уголовной ответственности. В ходе предварительного расследования сотрудник полиции К. провёл судебно-экономическую экспертизу по тем же фактам. Заявитель не мог оспорить назначение эксперта, поставить вопросы перед экспертом, заявить отвод эксперту и ходатайствовать о назначении другого эксперта. Таким образом, эксперт, скорее всего, представлял интересы стороны обвинения, в связи с чем не был нейтральным и независимым;

3) была ли у заявителя возможность привлечь иного эксперта, и как на это реагировали национальные суды. Национальные суды просто отказали заявителю в удовлетворении ходатайства по причине необоснованности/отсутствия практической возможности привлечь иного эксперта без детального объяснения. Несмотря на то, что заявитель мог задать вопросы эксперту в суде, этого было недостаточно для обеспечения состязательности сторон.

Таким образом, в настоящее время принцип независимости эксперта обеспечивается системой уголовно-процессуальных и организационных гарантий его беспристрастности. К уголовно-процессуальным гарантиям обеспечения данного принципа относятся порядок привлечения эксперта к участию в деле, круг его прав и обязанностей, закреплённых в ст. 57 УПК РФ, установление оснований для его отвода, включая случаи нахождения его в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. Этим нормам соответствуют положения Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», устанавливающим в числе принципов организации государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в судопроизводстве принцип независимости эксперта. Среди организационных гарантий независимости эксперта Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обозначает условия организации и деятельности государственного судебного эксперта в составе государственных судебных экспертных учреждений¹.

Принадлежность лица к тому или иному ведомству, безусловно, не должна служить препятствием для назначения его экспертом. В деле «Проскурников против России» речь шла о назначении в качестве независимого эксперта сотрудника полиции, по результатам проверки которого заявителю было предъявлено обвинение, а также того, что национальные судебные органы полагались на выводы этого сотрудника полиции. В данном случае уголовного судопроизводства речь идёт о принадлежности эксперта к ведомству, осуществляющему функцию уголовного преследования. Необходимо использовать все имеющиеся в соответствии с национальным уголовно-процессуальным законодательством возможности оспорить не только и не столько суть, выводы экспертизы, а в большей мере процедуру назначения эксперта/экспертного учреждения, квалификацию эксперта и беспристрастность эксперта.

Что касается вопроса о праве назначения судебной экспертизы лицу, ранее участвовавшему в доследственной проверке в качестве специалиста или эксперта, то в СССР ещё в 1960-х годах задолго до учреждения Европейского суда по правам человека имел место запрет проведения судебных экспертиз экспертами-криминалистами органов внутренних дел. Этот факт имеет историческое значение, поскольку вопрос о ведомственной независимости судебного эксперта на законодательном уровне был решён (хоть и ненадолго) именно в России, а в настоящее время снова подтверждается правовыми

¹ Калиновский К.Б., Конин В.В. К вопросу о независимости судебного эксперта // Эксперт-криминалист. 2020. № 1. С. 15-18.

позициями Европейского Суда по правам человека. В истории уголовно-процессуального законодательства был и период, когда имел место запрет назначения судебной экспертизы лицу, ранее являвшемуся специалистом по данному делу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ржевская В. Международный суд как средство поддержания международного мира: сравнительный анализ предложений Л.А. Камаровского и Г. Кельзена // Международное правосудие. М. 2013. № 3 (7).
2. Диков Г.В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда / Адвокатская палата г. Москвы [науч. ред. Н.М. Кипнис]. М. : Развитие правовых систем, 2014.
3. Хазиев Ш.Н. Судебная экспертиза и Европейский Суд по правам человека // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 3(15).
4. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть I. М. 2012.
5. Калиновский К.Б., Конин В.В. К вопросу о независимости судебного эксперта // Эксперт-криминалист. 2020. № 1.

Попова Елена Эдуардовна,
доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доцент кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия.
Popova E.E.,
Doctor of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
Russian State University of Justice.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье исследуется изменение существующих общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний, связанное с вхождением цифровой среды не только в обычную жизнь людей, но и в процесс исправления осуждённых. Автор приходит к выводу, что такие факторы заставляют по-новому оценивать действующее уголовно-исполнительное законодательство, которое должно учитывать существующие реалии, влияющие на взаимодействие субъектов уголовно-исполнительных правоотношений и институтов гражданского общества в процессе применения цифровых технологий.

Ключевые слова: институты гражданского общества, исправление осуждённых, цифровая среда, исполнение наказаний.

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE CORRECTION OF CONVICTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the change in existing social relations in the field of execution of criminal penalties, associated with the entry of the digital environment not only into the ordinary life of people, but also into the process of correction of convicts. The author concludes that such factors force a new assessment of the current penitentiary legislation, which should take into account the existing realities affecting the interaction of subjects of penitentiary legal relations and civil society institutions in the process of applying digital technologies.

Keywords: civil society institutions, correction of convicts, digital environment, execution of punishments.

Понятие информационного общества и информационного пространства даётся в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации: под информационным обществом понимается «общество, в котором информация и уровень её применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан», а под информационным пространством – «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной среды, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры» (п.п. г, д, ст.4)¹. Как видно из определений, информационное пространство сложилось и объективно существует уже издревле. Изменению подвергаются средства передачи информации, что влияет на существенное снижение времени её предоставления, хранения, формирования необходимого ресурсного обеспечения, уровень доступности. Вхождение в нашу жизнь Интернета, а также цифровых

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» / СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст.291.

информационных технологий оказало существенное влияние на формирование собственной инфраструктуры цифровой среды, которая включает в себя большой массив инфосферы (социальные сети, блоги, сайты, порталы и т.д.), используемый ежедневно огромным количеством людей. С одной стороны, цифровые технологии облегчают жизнь, делают доступными в любой момент гигантский объём информации и возможность её использования, а с другой стороны – определяют необходимость как правовой защиты такой информации, так и регулирование новых отношений, формирующихся в обществе.

Цифровая среда успешно применяется в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Если в прошлом столетии даже трудно было представить, что некоторые вопросы в суде могут рассматриваться без выезда в него осуждённого, то сегодня использование интернет-технологий стало обыденностью. Представители общественности, участвующие в исправительном процессе осуждённых и взаимодействующие с уголовно-исполнительной системой, широко используют цифровую среду в своей деятельности. Так, например, Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014 года в ст.7 определяет основы информационного обеспечения при осуществлении общественного контроля через такие его функции, как открытость и публичность. Для этого субъекты общественного контроля могут «использовать официальные сайты органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия общественных палат субъектов Российской Федерации и общественных палат (советов) муниципальных образований»¹.

Для обеспечения положений действующего законодательства на сайте Общественной палаты РФ создан раздел «Права заключённых», информирующий о деятельности общественных наблюдательных комиссий². Создан Инфо-портал Совета общественных наблюдательных комиссий с новостями о деятельности общественных наблюдательных комиссий, необходимая правовая информация, электронные учебные пособия для членов ОНК по различным направлениям общественного контроля: обеспечения прав несовершеннолетних, инвалидов, женщин и т.д.³. Анализ сайта Федеральной службы исполнения наказаний показал, что широко в новостной колонке представлена информация о деятельности общественных образований в деятельности УИС по различным направлениям: медицины, спортивной деятельности, обучения, досуга, защиты прав осуждённых, волонтерской деятельности и т.д. Однако при наличии достаточных условий для широкого освещения своей деятельности, продвижения накопленного положительного опыта представители общественности не используют имеющиеся ресурсы.

На проблемы, возникающие в этой сфере, обращал внимание в своём докладе первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по развитию информационного общества, СМИ и массовых коммуникаций А. Малькевич, который отмечал, что «именно региональные средства массовой информации обладают необходимыми возможностями выполнения важной миссии: информирования, просвещения и поддержки социально полезных инициатив, которые, как показывает практика, интересны именно регионам. Но, вместе с тем, представители общественных

¹ ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ (от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / СЗ РФ от 28.07.2014. № 30 (ч.1). Ст. 4213.

² Права заключённых / Официальный сайт Общественной палаты РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1536>

³ Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий» / Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://sovetonk.ru>

образований не умеют «продвигать» свой позитивный опыт, и даже ведущие региональные общественные организации нужно учить рассказывать о своих успехах и достижениях»¹.

К сожалению, проведённый анализ сайтов общественных наблюдательных комиссий и общественных образований, взаимодействующих с уголовно-исполнительной системой, в процессе исправления осуждённых выявил, что информация представлена недостаточно и слабо². Кроме того, анализ уголовно-исполнительного законодательства показал, что отсутствует правовое регулирование деятельности субъектов, взаимодействующих в исправительном процессе с УИС, в том числе, с использованием ими цифрового пространства. Отсутствует определение самого механизма взаимодействия, а также порядка использования электронных продуктов, в том числе, создаваемых самими осуждёнными (электронное портфолио с фиксацией результатов профессиональных, образовательных, любительских достижений осуждённых), т.е. такой электронный паспорт достижений лица, отбывающего наказание, который можно использовать и после его освобождения как комплексный фиксатор конкретных позитивных результатов его исправления.

Участие осуждённых в онлайн мастер-классах проводятся специалистами, например, одновременно в нескольких исправительных учреждениях. Такие обучающие мастер-классы позволяют, с одной стороны, охватить максимальное количество заинтересованных в повышении своего мастерства осуждённых, во-вторых, экономить время и средства на передвижение между учреждениями, которые расположены в различных регионах. Более того, к таким мастер-классам могут быть подключены и осуждённые, отбывающие наказание без изоляции от общества. Причём, соблюдение изоляции для различных категорий осуждённых обеспечивается в данном случае в полной мере. Однако для проведения и развития таких мероприятий необходимо обеспечить правовое регулирование цифровой среды в деятельности уголовно-исполнительной системы. Введение в Уголовно-исполнительный кодекс РФ положений, обеспечивающих основу регулирования применения цифровых технологий при исполнении наказаний, определения прав и обязанностей осуждённых и их обеспечение при использовании и применении таких технологий, а также прав и обязанностей сотрудников и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, позволит создать необходимую стартовую правовую основу.

Не представляется необходимым в данном случае вводить отдельную главу или раздел в УИК РФ. Более оправданным будет подход органичного включения в существующие нормы дополнений, отражающих специфику реализации того или иного положения при применении цифровых технологий, например, при проведении приёма с использованием интернет-ресурса представителя общественной организации в рамках выполнения своей функции или направления деятельности, если он находится за пределами исправительного учреждения или исправительного центра, а также при проведении электронного свидания как разновидности бесконтактного краткосрочного свидания и т.д. Признание цифровой среды как объективной реальности в жизни осуждённого и необходимость её правового регулирования для эффективного применения и развития в будущем только обогатят уголовно-исполнительное право новым более высоким уровнем её реализации. То, что сегодня кажется невозможным, завтра станет нашей реальностью. Может быть, в недалеком будущем цифровая среда будет рассматриваться как одно из средств исправления осуждённых наряду с основными средствами, закреплёнными в ст.9 УИК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ (от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / СЗ РФ от 28.07.2014. № 30 (ч.1). Ст. 4213.

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год // Сайт Общественной палаты РФ [Электронный ресурс] URL: <http://opr.ru/report2017/>

² Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых: теория, законодательство, практика. М.: Юрлитинформ. 2019. С.192-195.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» / СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст.291.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год / Сайт Общественной палаты РФ [Электронный ресурс] URL: <http://opr.f.ru/report2017/>
4. Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых: теория, законодательство, практика М. : Юрлитинформ. 2019.

Прохоров Юрий Вениаминович,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.

Prokhorov Y.V.,
senior lecturer of the department Criminal law disciplines
International Law Institute.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАТОРОВ В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В данной статье проведено исследование особенностей использования информаторов в борьбе с организованной преступностью: дано содержание понятия, определены виды информаторов, а также рассмотрены характеристики использования полицией их сведений. Кроме того, кратко изучены некоторые проблемы использования информаторов в полицейской деятельности.

Ключевые слова: информатор, доступ, обмен, гражданский долг, плата, polfin.

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES ON THE USE OF INFORMANTS IN THE FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME

Summary. This article examines the features of the use of informants in the fight against organized crime: the content of the concept is given, the types of informants are defined, and the characteristics of the use of their information by the police are considered. In addition, some problems of using informants in police activities are briefly studied.

Keywords: informant, access, exchange, civil debt, payment, polfin.

В практике деятельности полиции в некоторых ситуациях при расследовании дел используются информаторы. Такие информационные транзакции стали отличительной чертой многих зарубежных уголовных юрисдикций. Для исследования некоторых особенностей использования информаторов в борьбе с организованной преступностью проанализируем сущностные характеристики этого понятия.

Так, информатор – это лицо, которое предоставляет следователю информацию о преступниках, преступной деятельности или планируемой преступной деятельности за вознаграждение (деньги) или по другим мотивам. В некоторых полицейских юрисдикциях информаторы также обозначаются такими терминами, как «источник», «конфиденциальный информатор», «агент под прикрытием»¹. Термин «информант» обычно применяется к лицу, имеющему доступ к криминальным сетям и предлагающему информацию в обмен на какое-то особое отношение на условиях анонимности².

Анализ научных публикаций по теме исследования позволил выявить, что в зарубежных юрисдикциях существуют три основные категории информаторов, в том числе: информатор, который добровольно предоставляет информацию; информатор со скрытыми мотивами; платный информатор, завербованный непосредственно следователем. Первая категория информаторов – это те, кто предоставляет информацию на добровольной основе. Например, тот, кто подслушивает разговор в такси, а затем сообщает об этом в полицию. Эту категорию также можно разделить на две группы: случайный информатор, который предоставляет информацию на периодической или разовой основе, и постоянный информатор, который предоставляет информацию на регулярной основе.

Последние часто мотивируют желанием помочь полиции в борьбе с преступностью и хотят, чтобы правосудие свершилось путём удаления преступников из общества.

¹ Симоненко Д.А. Проблемы правового регулирования конфиденциального содействия граждан полиции: международно-правовой анализ // Юридическая наука. 2021. С. 76-79.

² Cooper, P., & Murphy, J. (1997). Ethical approaches for police officers when working with informants in the development of criminal intelligence in the United Kingdom. *Journal of Social Policy*, 26(1), 1-20.

Например, для первых в некоторых странах существуют специальные руководящие принципы для информаторов, которые предусматривают чрезвычайные положения для использования случайных информаторов, которые должны использоваться только в исключительных обстоятельствах¹. Вторая категория информаторов предоставляет информацию под видом гражданского долга, но на самом деле у них есть и другие скрытые мотивы для этого. Некоторые из этих мотивов могут варьировать от мести, желания избежать вынесения приговора, устранения конкурентов до удовлетворения определённых эмоциональных потребностей или страха².

Последняя категория – платный информатор – это любой человек, обычно специально завербованный и зарегистрированный для этой цели или ставший постоянным информатором, получающим плату за предоставленную информацию. В США эта категория информаторов является основным источником информации для следователей³. Южноафриканская система информирования работает следующим образом: если следователь нанимает информатора для предоставления информации за плату, такой информатор будет зарегистрирован и получит номер POLFIN. Зарегистрированному агенту под прикрытием, используемому в качестве источника, присваивается номер SR (SR = *spesiale rekening nommer*). В обоих случаях только его/её куратор, то есть следователь, который их завербовал, знает имя информатора/тайного агента⁴. Закон об уголовном судопроизводстве № 51 от 1977 года в этой стране гарантирует защиту информатора, которая обеспечивается путём предоставления ему привилегии не разглашать свою личность (аналогично привилегии для свидетелей в определённых случаях, когда жизнь свидетеля может быть в опасности, если его личность будет раскрыта)⁵. Это означает, что нельзя задавать никаких вопросов и нельзя предоставлять никаких документов, которые раскрывали бы истинную личность информатора или информацию, предоставленную информатором.

За рубежом использование информаторов сопряжено со сложными этическими проблемами, связанными с получением оплаты за информацию, мотивацией и доверием. Так, например, с точки зрения полиции, желание раскрыть дело и произвести арест может побудить офицеров к сомнительному или неэтичному поведению для дальнейшего манипулирования информаторами особенно в случаях, когда потенциальный информатор отказывается сотрудничать. Использование полицией несовершеннолетних информаторов создаёт многие из тех же проблем, которые были задокументированы в отношении взрослых информаторов, в том числе, этичность общения с малолетним, использование информации от несовершеннолетнего и т.д.⁶.

В целом, за последние несколько десятилетий в Соединённых Штатах увеличилось использование информаторов. Так, анализ ордеров на обыск 1989 года в Окружном суде США в Атланте, штат Джорджия показал, что полиция использовала конфиденциальных информаторов в 90% случаев, что на 60% больше, чем в 1980 году. Также было зафиксировано, что число федеральных ордеров на обыск в четырёх крупных городах, которые основывались исключительно на неопознанном информаторе, увеличилось с 24%

¹ Using confidential informants? Prepare to be scrutinized and regulated [Электронный ресурс] URL: <https://www.police1.com/investigations/articles/using-confidential-informants-prepare-to-be-scrutinized-and-regulated-Vfq1IBOpOlxzNw6m/>

² Matheus, J.S. (1998). Investigation of crime II (OVM241 ZE). Study Unit 4. Informers. Florida: TechnikonSA.

³ О системе платных информаторов в США / [Электронный ресурс] URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/12/06/o-sisteme-platnyh-informatorov-v-us-47249.html>

⁴ South African Police Service [Электронный ресурс] URL: https://www.saps.gov.za/careers/downloads/internships_2021/presidential_protection_services_2021-2022.pdf

⁵ Criminal Procedure Act 51 of 1977 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.za/documents/criminal-procedure-act-1977-26-mar-2015-1224>

⁶ Roberts, T. (2002). The human factor: Maximising the use of police informants. Surrey, UK: New Police Bookshop.

до 71% в период с 1980 по 1993 год¹. Предположительно, более широкое использование информаторов может быть связано с более поздними судебными делами, которые расширили спектр дискреционных полномочий правоохранительных органов и судов. Например, в 1960-х годах Верховный суд ограничил использование информаторов, ограничив свободу действий полиции². В судебном деле было установлено два основных критерия, которые требовали от правоохранительных органов предоставления доказательств того, что информатор заслуживал доверия и был осведомлён о своих правах и рисках предоставления информации правоохранительным органам. Сегодня в США Верховный суд и другие федеральные суды поддерживают использование информаторов и продолжают предоставлять правоохранительным органам широкие полномочия и саморегулирование в том, как информаторы управляются, контролируются и получают компенсацию³.

Интересен опыт Великобритании в использовании информаторов в борьбе с организованной преступностью. Так, в Англии такого рода деятельность называют «работой под прикрытием», которая может включать в себя одного или нескольких из:

- информаторов, которые обычно являются подозреваемыми и обмениваются информацией для рассмотрения, с точки зрения обвинений или при вынесении приговора;
- платных агентов, которые являются инсайдерами, получающими наличные деньги за информацию;
- сотрудников под прикрытием, которые являются работниками полиции, пытающимися проникнуть в преступные организации или получить информацию об их операциях.

В стране выделяют большие деньги на финансирование таких людей⁴. Так, например, расследование доходов, полученных преступным путём, и отмывание денег часто требуют сложной работы под прикрытием, включающей организацию тщательно продуманных операций по отмыванию денег. Цель таких операций – завоевать доверие преступной организации, узнав больше о её персонале и операциях. Операции такого типа иногда приводят к многочисленным обвинительным приговорам, но могут быть дорогостоящими, поскольку в них участвует много сотрудников в течение значительного периода времени.

Помимо этических проблем использования информаторов существуют и некоторые правовые сложности использования сведений, которые предоставляют информаторы правоохранительным органам в зарубежных юрисдикциях: достоверность, с точки зрения права, полнота, точность и т.д., а также финансовые проблемы перечисления оплаты за их сведения, полезность которых может быть поставлена под сомнение.

Таким образом, проведённое исследование позволило выделить особенности использования информаторов в борьбе с организованной преступностью. Исследование этических, правовых и финансовых проблем такой деятельности свидетельствует о необходимости более глубокого и систематического анализа затрат и выгод этой процедуры. Применение в Российской Федерации зарубежного опыта использования информаторов в борьбе с организованной преступностью требует учёта всех вышеуказанных аспектов с учётом адаптации под законодательство и российские реалии работы правоохранительных органов.

¹ Curriden, M. (1995, February 20). The informant trap: Secret threat to justice. *National Law Journal*, p. 1.

² *Aquilar v. Texas*, 378 U.S. 108 (1964) - Решение Верховного суда США [Электронный ресурс] URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/378/108/>

³ *The Use of Informants in California Criminal Cases* [Электронный ресурс] URL: <https://www.shouselaw.com/ca/defense/warrants/informants/>

⁴ Британская полиция каждый день платит информаторам по 17 тысяч фунтов [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/07/31/stuk.html>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Британская полиция каждый день платит информаторам по 17 тысяч фунтов [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/07/31/stuk.html>
2. О системе платных информаторов в США [Электронный ресурс] URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/12/06/o-sisteme-platnyh-informatorov-v-us-47249.html>
3. Симоненко Д.А. Проблемы правового регулирования конфиденциального содействия граждан полиции: международно-правовой анализ // Юридическая наука. 2021
4. Aquilar v. Texas, 378 U.S. 108 (1964). Решение Верховного суда США [Электронный ресурс] URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/378/108/>
5. Cooper, P., & Murphy, J. (1997). Ethical approaches for police officers when working with informants in the development of criminal intelligence in the United Kingdom. *Journal of Social Policy*, 26(1)/ 1-20.
6. Criminal Procedure Act 51 of 1977 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.za/documents/criminal-procedure-act-1977-26-mar-2015-1224>
7. Curriden, M. (1995, February 20). The informant trap: Secret threat to justice. *National Law Journal*, p. 1.
8. Matheus, J.S. (1998). Investigation of crime II (OVM241 ZE). Study Unit 4. Informers. Florida: TechnikonSA.
9. Roberts, T. (2002). The human factor: Maximising the use of police informants. Surrey, UK: New Police Bookshop.
10. South African Police Service [Электронный ресурс] URL: https://www.saps.gov.za/careers/downloads/internships_2021/presidential_protection_services_2021-2022.pdf
11. The Use of Informants in California Criminal Cases [Электронный ресурс] URL: <https://www.shouselaw.com/ca/defense/warrants/informants/>
12. Using confidential informants? Prepare to be scrutinized and regulated [Электронный ресурс] URL: <https://www.police1.com/investigations/articles/using-confidential-informants-prepare-to-be-scrutinized-and-regulated-Vfq1IBOpOlxzNw6m/>

Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института (Смоленское отделение).

Revenko Y.D.,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute (Smolensk branch).

МИРОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу положительного опыта борьбы с коррупцией различных государств и возможности его использования в Российской Федерации. Автор рассматривает антикоррупционную политику США, Сингапура, Швеции и Китая.

Ключевые слова: политика, коррупция, международный опыт, государственные служащие, взятка, закон.

WORLD EXPERIENCE IN FIGHTING CORRUPTION

Resume. The article is devoted to the analysis of the positive experience of fighting corruption in various states and the possibility of its use in the Russian Federation. The author considers the anti-corruption policy of the USA, Singapore, Sweden and China.

Keywords: politics, corruption, international experience, civil servants, bribe, law.

Коррупция известна человечеству с древних времён. Ещё 4000 лет назад законы Хаммурапи предусматривали наказание за взяточничество. Это негативное антиобщественное явление пагубно сказывается на любой стране, вне зависимости от устройства и традиций государства. Подъём коррупции в мире произошёл в XIX веке, в период становления рыночных отношений. В это же время на законодательном уровне появились первые попытки противодействия данному явлению. Тем не менее, это не привело к каким-то сдвигам в положительную сторону ни в мировом масштабе, ни в отдельно взятых странах. Изменить данную ситуацию стало возможным лишь в XX веке благодаря усилиям государственной политики, направленной на сведение к минимуму влияния коррупции на любые сферы жизни общества.

Коррупция тормозит экономические процессы, препятствует функционированию государственного аппарата, а иногда и искажает политическую систему. Именно поэтому сегодня все страны мира активно занимаются борьбой с коррупцией. Коррупция (corruptio (лат.) — подкуп, продажность, порча, разложение, растление) обычно предполагает ситуацию, при которой лицо, находящееся при должности, начинает использовать в своих личных интересах в противовес закону свои права и полномочия. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» под коррупцией понимаются злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹.

Разобравшись в понятии коррупции, рассмотрим имеющиеся данные о положении с этим явлением в нашей стране. Количество коррупционных преступлений в первом

¹ ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/

полугодии 2021 года увеличилось на 16,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, говорится в сборнике Генеральной прокуратуры «О состоянии преступности в России за январь-июль 2021 года»¹. В прошлом году прокуратура зарегистрировала 24,5 таких преступлений, что является самым высоким показателем за восемь лет. Около 1/2 из них (12,1 тыс.) – взятки. В каждом третьем случае их сумма не превышала 10 тысяч рублей. Больше всего этих преступлений прокуроры выявили в Пермском (240, рост в 3,3 раза) и Ставропольском (169, рост в 1,5 раза) краях, а также в Санкт-Петербурге (рост в 135,5 раза). По данным Генпрокуратуры, с начала 2021 года ущерб от коррупционных преступлений составил 39,4 млрд. рублей. Ведомство оценило убытки за аналогичный период прошлого года в 32,4 млрд. руб. В первом квартале 2022 года взяточничество, на которое приходится более половины всех преступлений коррупционной направленности в России, выросло на 0,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года².

Статистика крайне неудовлетворительная. С целью выявления наиболее типичных моделей используемых антикоррупционных систем и оценки их реализуемости в Российской Федерации нами были изучены некоторые особенности борьбы с коррупцией в ряде стран. Коррупции подвержены все страны – как развивающиеся, так и развитые страны Запада и Азии. В борьбе с коррупцией наиболее высоких результатов добились страны с наиболее развитой экономической и политической системами.

УК США коррупцию определяет шире, чем страны Европы. Получение подарков свыше номинала, регламентированного законом, запрещено (не более 250 долларов за календарный год из одного источника). Интересным представляется тот факт, что все подарки стоимостью свыше 100 долларов должны быть задекларированы, в том числе подарки, полученные супругами госслужащих. Аналогичное положение есть в законодательстве Великобритании и Сингапура.

Можно выделить некоторые особенности борьбы с коррупцией в США: 1) многообразие и разноуровневость нормативных актов; 2) децентрализованное принятие решений; 3) широкое толкование понятий коррупции и взяточничества; 4) строгость наказания за данные преступления. В США дополнительно выделяется пассивный подкуп наряду с открытым. Причём для пассивного подкупа не обязательно наличие должностного лица: взятка может быть передана по его указанию другому лицу или организации. Законодательно выделяется так называемый кикбэкинг (выплата по результатам сделки). Статья 201 титула 18 Свода законов США назначает наказание за активный или пассивный подкуп, в три раза превышающее сумму подкупа или предусматривающее тюремное заключение сроком до 15 лет (при отягчающих обстоятельствах – до 20 лет).

Коррупция является невыгодной для низовых сотрудников, сотрудников полиции, судей. Общеизвестно, что образование, медицина и другие социальные услуги в США являются очень дорогостоящими. Однако государство предоставляет не только госслужащим, но и членам их семей пособия, различные льготы и виды страхования, а также иную социальную помощь. Любой, даже незначительный по сумме подкуп сопряжён с лишением всех льгот и потерей работы для виновного лица. В то же время потеря должности означает, что необходимо менять не только работу, но и профессию в целом. Обвинения в коррупции превращаются для работника в позор, в «волчий билет». Поэтому крайне редки факты получения взятки судьёй или полицейским в США. Считаем целесообразным применение этого полезного опыта для России, хотя в нашей стране отсутствуют закреплённые на законодательном уровне системы подобных льгот и стимулов.

¹ В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237/>

² Генпрокуратура назвала количество преступлений в России, связанных со взяточничеством [Электронный ресурс]: <https://n.tass.ru/obschestvo/14694517>

Следует также отметить антикоррупционную политику Сингапура, которая в борьбе с коррупционными преступлениями смогла продемонстрировать положительный пример оперативной борьбы с рассматриваемым негативным явлением. основополагающим органом в данном вопросе явился специализированный антикоррупционный орган – Бюро по расследованию случаев коррупции (далее БРК). Данный орган обладает и функциональной, и политической независимостью от властных структур. БРК обладает крайне широкими полномочиями: входить в любое помещение, задерживать подозреваемых без санкции суда, проводить обыски, изымать любые документы и имущество, проверять банковские счета лиц, подозреваемых в коррупции, расследовать уголовные дела. Необходимо обратить внимание, что все вышеперечисленные полномочия БРК может реализовывать не только в отношении должностных лиц, но и их родственников и друзей. За время активной деятельности БРК были возбуждены уголовные дела и в отношении федеральных министров, и топ-менеджеров государственных компаний, и даже в отношении премьер-министра Ли Куан Ю и членов его семьи¹. В целом опыт Сингапура можно признать успешным, но следует отметить его специфику (страна с небольшим населением). В крупных странах, в том числе и в России, создание независимого агентства в формате БРК кажется спорным. Велика опасность, что, открывая отделения в регионах, такая структура может превратиться в масштабную «бюрократическую машину».

Ещё одним важным инструментом борьбы с коррупцией стали высокие зарплаты и льготы госслужащих. Примером этому может служить Швеция, которая пошла по пути резкого повышения материального состояния чиновников. Постепенно это привело к тому, что, даже несмотря на снижение заработной платы, коррупция продолжила оставаться на низком уровне.

Китай по праву можно назвать страной с самым жёстким антикоррупционным законодательством. Согласно правовым нормам, взяточник может быть подвергнут смертной казни. Там в 2003 году был образован Антикоррупционный комитет, расследующий должностные преступления. За период его деятельности приговор был приведён в исполнение в отношении около 1 200 чиновников разного ранга. Более 8000 человек покинули страну.

Мировой опыт борьбы с коррупцией активно используется Россией. Так, например, в российской практике сделан важный шаг в антикоррупционной политике государства в виде повышения окладов государственным служащим. Несомненно, Россия продолжит свою деятельность по использованию и применению мирового передового опыта борьбы с коррупцией, но только в той мере, в какой это отвечает национальным интересам России и не нарушает принципов суверенитета страны.

Таким образом, анализ современных антикоррупционных стратегий США, Европы и Азии показывает, что ни одна страна не может искоренить коррупцию, но, несомненно, можно её уменьшить.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959...
2. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470...>
3. Генпрокуратура назвала количество преступлений в России, связанных со взяточничеством [Электронный ресурс] URL: <https://n.tass.ru/obschestvo/14694517...>
4. Как Сингапур победил коррупцию [Электронный ресурс] URL: <https://fishki.net/1437936-kak-singapur-pobedil-korrupciju.html>

¹ Как Сингапур победил коррупцию [Электронный ресурс] URL: <https://fishki.net/1437936-kak-singapur-pobedil-korrupciju.html>

Саханова Нелли Талаповна,
полковник полиции, начальник кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан им. Букенбаева.

Sakhanova N.T.,
police colonel, Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Forensic Science named after M. Bukenbaev
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ И ШКОЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Аннотация. В научной статье рассмотрены основные причины и условия, способствующие совершению уголовных правонарушений несовершеннолетними, а также некоторые аспекты особенностей профилактики правонарушений в подростковой среде. Особое внимание уделяется вопросам выработки эффективного комплекса мероприятий, способных оказать положительное влияние на состояние подростковой преступности, а также устранению предпосылок к совершению уголовных правонарушений несовершеннолетними.

Ключевые слова: подростковая преступность, профилактика, полиция, нулевая терпимость, несовершеннолетний.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE ACTIVITIES OF THE LOCAL POLICE SERVICE AND SCHOOL PSYCHOLOGISTS

Abstract. The scientific article discusses the main reasons and conditions conducive to the commission of criminal offenses by minors, as well as some aspects of the peculiarities of the prevention of offenses in adolescents. Special attention is paid to the development of an effective set of measures that can have a positive impact on the state of juvenile delinquency, as well as the elimination of prerequisites for the commission of criminal offenses by minors.

Keywords: juvenile delinquency, prevention, police, zero tolerance, minor.

В ежегодном Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Главой Государства поручено местным исполнительным и правоохранительным органам усилить профилактику правонарушений в борьбе с преступностью¹. Преступность несовершеннолетних, в принципе, как и преступность в целом – явление достаточно изменчивое и напрямую зависящее от ряда социально-психологических факторов, оказывающих влияние на состояние, динамику и структуру подростковой преступности.

Ни для кого не секрет, что после обретения независимости в так называемых «девяностых» и «нулевых» в Казахстане, как и на территории других бывших союзных республик, резко возросла численность маргинальных подростков, ставящих перед собой в качестве жизненной цели скорейшее обеспечение себя любой ценой и любыми способами личным материальным благополучием, при этом утратив такие понятия, как учёба, труд, уважение, дисциплина и законопослушность. Естественно, причины данной проблемы кроются как во влиянии внешней среды, так и в индивидуальных особенностях личности самого несовершеннолетнего. Тем не менее, к причинам и предпосылкам подростковой преступности следует отнести большое количество различных факторов, в числе которых можно выделить такие, как насилие в семье; преступное поведение членов семьи (старших братьев, сестёр, а также родителей либо опекунов); социально-психологическая атмосфера в семье и учебном заведении; конфликты и другие проблемы, возникающие в процессе

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г.: выступление Президента Республики Казахстан // Казахстанская правда. 2020. 1 сентября.

обучения в учебных заведениях, влияние окружения, в т. ч. виртуального в социальных сетях; низкая либо неэффективная профилактическая деятельность субъектов профилактики; безусловно, популяризация насилия, жестокости и «криминальной романтики» в интернете, кино и «бульварной» литературе.

Особую роль здесь играет и отсутствие или неправильная организация досуга несовершеннолетних. В большинстве своём родители по причине своей загруженности зачастую не имеют физической возможности в полной мере контролировать своих детей. В свою очередь, работники образовательных организаций также не в состоянии обеспечить всесторонний контроль деятельности учащихся, тем более вне учебного времени. Как следствие, подростки, наиболее подверженные влиянию асоциальной среды, проводят всё своё свободное время в дворовых компаниях, бесцельно слоняются по улицам либо сидят в компьютерных клубах, постепенно приобщаясь к употреблению спиртных напитков, сигарет и наркотиков. Для них характерна беспричинная конфликтность, вспыльчивость и несдержанность в поступках. В итоге, как уже говорилось, у подростков абсолютно пропадает интерес к учёбе и труду. Их стремление к «хорошей жизни» сводится не к получению востребованного образования и конкурентоспособности на рынке труда, а к самоутверждению и поиску лёгких способов быстрого обогащения, таких, как азартные игры, букмекерские ставки, финансовые пирамиды, вымогательство, грабежи, кражи и т. д.

Проведённый анализ публикаций в средствах массовой информации о резонансных преступлениях, совершённых несовершеннолетними, вызвал большую тревогу, указав на то, что современная подростковая преступность приобретает массовость и становится некоей нормой поведения в среде несовершеннолетних. Преступления, совершаемые учащимися школ и колледжей, становятся всё более жестокими и циничными.

С точки зрения криминологической оценки, важно ответить на вопросы: как в действительности складывается не столько видовое, сколько мотивационное соотношение насильственной и корыстной преступности несовершеннолетних, и какие реально происходят изменения? Чтобы точнее определить данное соотношение, криминологи часто группируют все статистические и иные количественные показатели преступности в три группы применительно к насильственным, корыстным и корыстно-насильственным уголовным правонарушениям. Имеются многочисленные попытки структурировать преступность несовершеннолетних в зависимости от мотивов совершаемых противоправных деяний и по другим показателям. Выделяются, например, уголовные правонарушения, совершаемые по мотивам корысти, жестокости, агрессивности, сексуальным мотивам, мотивам эгоизма, подражания, самоутверждения и др. Но учитывая, что статистика почти не фиксирует мотивы преступных деяний, возможности такого структурирования преступности практически реализовать всегда очень трудно. Поэтому мотивационное структурирование преступности можно представить более или менее точно по результатам выборочных исследований¹.

Последние несколько лет казахстанские средства массовой информации ежемесячно публикуют материалы о криминальных происшествиях, главными отрицательными героями которых являются подростки в возрасте 14-17 лет. Ежемесячно по республике регистрируются факты применения несовершеннолетними оружия, в т. ч. огнестрельного. Наибольшую тревогу и озабоченность вызывает и увеличение регистрации фактов совершения относительно нового вида массовых убийств – «schoolshooting», что в переводе с английского буквально означает стрельбу в школах. Так, 11 мая 2021 года в столице Республики Татарстан Российской Федерации девятнадцатилетний юноша, вооружённый гладкоствольным ружьём Hatsan Escort PS, ворвался в казанскую гимназию № 175 и совершил массовое убийство учащихся и сотрудников гимназии, где погибли 9 человек и 32 пострадали. В ходе расследования стало известно, что подозреваемый Г. весной 2021 года прошёл шестичасовые курсы по безопасному обращению с оружием, имея требуемые

¹ Алауханов Е.О. Криминология. Уч. Алматы. 2008. С. 429.

медицинские справки, а также билет охотника, без труда смог приобрести полуавтоматическое гладкоствольное ружьё Hatsan Escort PS и патроны к нему, впоследствии ставшее орудием преступления.

17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже произошло аналогичное массовое убийство учащихся и сотрудников колледжа, где в результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек и 67 пострадало. Подозреваемый, восемнадцатилетний студент колледжа Р., погиб на месте преступления, покончив с жизнью самоубийством. В ходе расследования стало известно, что подозреваемый Р. 13 октября 2018 года законно приобрёл помповое ружьё Hatsan Escort и 150 патронов с картечью, предварительно получив необходимое разрешение.

Изучение судебно-следственной практики показало, что многие преступления совершаются несовершеннолетними с целью самоутверждения и демонстрации значимости в своём окружении. Для них характерна беспричинная конфликтность, вспыльчивость и несдержанность в поступках. Кроме того, в последнее время через телевидение, интернет и социальные сети активно идёт популяризация идей криминального мира, а также пропаганда жестокости и насилия. Полагаем, что именно в этих условиях особую роль в профилактике подростковой преступности должна играть политика нулевой терпимости к правонарушениям. Анализируя возможные предпосылки перечисленных трагических событий, нами было высказано предположение о том, что причины кроются не только в психологических особенностях подростков, а в большей части, в пассивном отношении и отсутствии реакции общества на такое социальное явление, как проявление негативных форм девиантного поведения несовершеннолетних. В этой связи большинство насильственных преступлений можно было предотвратить, если бы общество отреагировало на развитие подростковых конфликтов элементарным своевременным сообщением в правоохранительные органы о намечающихся драках, «разборках» и т.д.

В качестве ещё одной острой проблемы профилактики подростковой преступности в Казахстане следует отметить и имеющуюся устойчивую практику замалчивания администрацией образовательных организаций фактов агрессивного и прокриминального поведения несовершеннолетних по принципу «не выносить сор из избы». К сожалению, не придаётся должного значения и внимания фактам школьного буллинга, когда некоторые отдельные школьники подвергаются систематическим оскорблениям и травле со стороны чуть ли не всего класса. Можно предположить, что причина сокрытия подобных фактов кроется, как бы это банально ни звучало, в погоне за рейтингами, в нежелании нести ответственность и становиться центром негативного внимания. Соответственно, школьник, ощущая относительную безнаказанность, продолжает свою асоциальную деятельность, что в итоге приводит к совершению преступлений, в т. ч. насильственного характера. Хотя, если с подобными трудными подростками своевременно и качественно проводить воспитательную, психологическую и профилактическую работу, то многих преступлений можно было бы избежать.

Здесь хотелось бы особо выделить роль сотрудников ювенальной полиции и службы школьных психологов, которые в интересах всей системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних ни в коем случае не должны идти на поводу у администрации образовательных организаций и закрывать глаза на факты правонарушений, совершаемых учащимися. Наоборот, к воспитанию несовершеннолетних необходимо подходить совместными усилиями и комплексно, когда целями такой работы должны стать поиск правильных подходов к каждому подростку индивидуально, в зависимости от конкретной ситуации, а также обучение родителей правильной методике воспитания своих детей.

Также считаем, что положительное влияние на снижение уровня подростковой преступности могут оказать следующие мероприятия. Во-первых, в целях исключения фактов совершения правонарушений, совершаемых как подростками, так и в отношении последних, конечно же, необходимо полное оснащение объектов образовательных организаций, прилегающей к ним территории и максимально приближённых путей подхода

освещением и качественной системой видеонаблюдения, исключая наличие «слепых» зон. Подобное техническое оснащение, безусловно, окажет благоприятное воздействие на предупреждение, своевременное пресечение и раскрытие возможных преступлений. Следует проработать также вопросы усиления контрольно-пропускной системы организаций образования с отказом от привычных всем вахтёрш и привлечением для данных целей сотрудников специализированных охранных служб, так как объекты организаций образования относятся к категории объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Во-вторых, для направления подростков в «правильное русло» необходимо организовать качественный досуг несовершеннолетних, вывести на новый уровень патриотическое, нравственное и, в некотором роде, идеологическое воспитание молодёжи. Для этого следует наладить деятельность и увеличить количество бесплатных дворовых клубов, специализированных спортивных и творческих школ, пришкольных спортивных секций и творческих кружков, бесплатных центров языковой подготовки, летних лагерей отдыха, в т. ч. спортивных и трудовых. Кроме того, есть смысл возродить детские и юношеские организации по подобию пионерии, комсомола, скаутских движений и т. п.

В-третьих, целесообразно уделять пристальное внимание к результатам реализации администрацией, кураторским звеном, службой школьных психологов, а также сотрудниками ювенальной полиции принципа «нулевой терпимости» к мелким правонарушениям в организациях образования и внешкольных учреждениях, что положительно скажется на профилактике буллинга, хулиганства и прочих противоправных проявлений.

В-четвертых, именно школьные психологи, социальные педагоги, классные руководители и школьные инспектора полиции должны проявлять инициативу и своевременно озвучивать все имеющиеся проблемы в организации и осуществлении профилактики подростковой преступности в рамках своих школ и колледжей.

Таким образом, перед государством и всем обществом стоят важные и серьёзные задачи по незамедлительному пересмотру существующей системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. В этой связи органам государственной власти следует взять за правило требование Главы государства: «Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г.: выступление Президента Республики Казахстан // Казахстанская правда. 2020. 1 сентября.
2. Алауханов Е.О. Криминология. Уч. Алматы. 2008.

Сидоров Александр Сергеевич,
заведующий лабораторией криминалистики
Международного юридического института.
Sidorov A.S.,
head of the Forensic Laboratory
of International Law Institute.

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена злободневной проблеме использования психофизиологических исследований в уголовном судопроизводстве, в частности, автор анализирует возможность использования результатов судебной психофизиологической экспертизы как средства оценки доказательств в уголовном процессе. В статье представлены новые подходы к оценке заключений психофизиологических экспертиз как доказательств, автор вносит конкретные предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства для использования полиграфа в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: детектор лжи, полиграф, судебная психофизиологическая экспертиза, виды доказательств в уголовном процессе.

TO THE QUESTION OF THE EVIDENTIARY VALUE OF THE CONCLUSIONS OF PSYCHO-PHYSIOLOGICAL EXAMINATIONS USING A POLYGRAPH IN CRIMINAL INVESTIGATION

Abstract. The article is devoted to the burning problem of using psychophysiological research in criminal proceedings the author analyzes the possibility of using the results of forensic psychophysiological examination as a means of evaluating evidence in criminal proceedings. This article contains new approaches to the assessment of the conclusions of psychophysiological examinations as evidence. The author makes specific proposals for changing the criminal procedure legislation for the use of a polygraph in criminal proceedings.

Keywords: lie detector, polygraph, forensic psychophysiological examination, types of evidence in criminal proceedings.

Как принято считать, активное применение полиграфа (так называемого детектора лжи) в процессе расследования преступлений в нашей стране началось с 1994 года. К концу 90-х годов проведение судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее по тексту – СПФЭ) получило значительное распространение как на предварительном следствии, так и в суде. Причём результаты применения данных исследований оказались весьма впечатляющими. Тем не менее, за прошедшие десятилетия единого мнения по вопросу правомерности использования полиграфа в следственных действиях в юридическом сообществе России так и не сформировалось.

Первоначально в российской судебной практике заключение СПФЭ фактически признавалось одним из видов доказательств в уголовном процессе. В 2006 году официальную оценку этому научному методу (когда-то считавшемуся сугубо капиталистическим, антинародным) дал высший надзорный орган страны – Генеральная прокуратура Российской Федерации. 14 февраля 2006 года Генпрокуратурой России был издан информационный обзор за № 28-15-05с, обобщивший положительный опыт использования СПФЭ в качестве доказательств при раскрытии и расследовании преступлений¹. Громом среди ясного неба прозвучала информация, приведённая в Обзоре

¹ Приложение к Письму Генеральной прокуратуры РФ исх.28-15-05с от 14.02.2006 г. [Электронный ресурс] <http://npnkr.ru/uploads/files/Приложение%20к%20письму%20Генеральной%20прокуратуры%20России>

кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2012 года, утверждённом 3 апреля 2013 года Президиумом Верховного суда Российской Федерации, где сообщалось: «5.2.1. *Согласно уголовно-процессуальному закону, психофизиологические исследования не являются доказательствами.*»

Однако вопрос о возможности использования заключений СПФЭ в качестве доказательств по уголовным делам вызывает у работников правоохранительных органов, судей, адвокатов, учёных-юристов далеко не однозначную оценку. Если внимательно изучить полный текст всех определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ касательно оценки заключений СПФЭ, то можно выделить следующие основные аргументы, приводимые в обоснование отрицания доказательственного значения данного вида экспертиз: *УПК РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе; полиграф не предусмотрен в УПК РФ в качестве доказательств; заключения психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа не относятся к доказательствам, согласно положений ст. 74 УПК РФ¹. По мнению судей Верховного суда РФ, при таких обстоятельствах заключения рассматриваемых экспертиз на основании положений ч. 2 ст. 50 Конституции РФ должны признаваться как «доказательства, полученные с нарушением закона, которые не могут быть использованы при осуществлении правосудия».*

Ни в коем случае не оспаривая высокую профессиональную компетентность членов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, тем не менее, некоторые моменты хотелось бы уточнить. Автору настоящей статьи представляется, что сегодняшнее неприятие судебными органами заключений СПФЭ как метода в целом во многом обусловлено фразеологической неточностью, допущенной издателями Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2013 год. Филологически неудачный заголовок одного из подразделов обзора («согласно уголовно-процессуальному закону, психофизиологические исследования не являются доказательствами») впоследствии был бездумно растражирован средствами массовой информации и нашёл своих приверженцев среди некоторой части практикующих адвокатов и оторванных от реалий борьбы с преступностью теоретиков уголовного процесса.

На самом деле, определение Верховного суда Российской Федерации по делу №34-О12-12 от 4 октября 2012 года (по кассационным жалобам осуждённых С.Н. Белова и А.М. Шимаев на приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 года) не содержит столь категоричных и обобщающих выводов в отношении СПФЭ как способа получения и оценки доказательств. Судебная коллегия, рассмотрев жалобы осуждённых, определила лишь изменение приговора, исключив из него ссылку на использование заключений психофизиологических экспертиз в отношении С.Н. Белова и А.М. Шимаева в качестве доказательств. Причиной этого в определении совершенно справедливо указано: несоответствие конкретного единичного заключения общим требованиям, предъявляемым к экспертным заключениям². Таким образом, ничего революционно нового рассматриваемое определение Верховного суда не содержало: как известно, любое экспертное заключение по уголовному делу при его рассмотрении в судебном заседании должно быть оценено судом, с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности. Совершенно логично и обоснованно Судебной коллегией заключения ПФЭ по конкретному делу Белова и Шимаева были признаны недопустимыми доказательствами

¹ Верховный суд РФ Бюллетень № 12 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru/documents/newsletters/1814/>. Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 81-О11-49; Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 44-О12-48; Определение Верховного Суда РФ от 06 декабря 2012 г. № 88-О12-38; Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2013 г. № 49-О13-12; Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2013 № 5-АПУ13-49 сп; Определение Верховного Суда РФ от 30 октября 2013 № 41-АПУ13-47 сп;

² Верховный суд РФ кассационное определение от 4 октября 2012 г. Дело № 34-012-12 [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/299e4f3487ae96782f7e27aca11dd7bb/>.

вследствие их неверного процессуального оформления, что, однако, ни в коем случае не может являться основанием отрицания обоснованности СПФЭ, как научного метода.

Приводимая противниками данного научного метода мотивировка незаконности использования полиграфа в следственных действиях крайне слаба. Довод о том, что УПК РФ якобы не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе, – фактически голословен. В действительности УПК РФ не устанавливает исчерпывающего перечня допустимых к производству в ходе следствия судебных экспертиз, следовательно, производство судебных ПФЭ также является вполне законным и обоснованным¹. Части 4 и 6 статьи 164 УПК РФ разрешают при производстве следственных действий применение любых технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, если они не создают опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц². Полагаем, что дополнительно доказывать всем известную истину о том, что применение полиграфа не создает абсолютно никакой угрозы жизни и здоровью испытуемого и окружающих, нет никакой необходимости. Ограниченного перечня конкретных технических средств, разрешённых к применению в ходе следственных действий, данная норма закона также не содержит, следовательно, с уголовно-процессуальной точки зрения, применение полиграфа в ходе любых следственных действий (экспертизы ли, допроса, очной ставки, проверки показаний и т.д.) является законодательно полностью обоснованным, т.е. законным.

Соответственно, у практических работников возникает закономерный вопрос: если потерпевшая, настаивающая на истинности своих показаний, ходатайствует об использовании в ходе её допроса полиграфа, имеются ли объективные основания для отказа следователем в удовлетворении её ходатайства, и если да, то какие именно? Может ли быть расценён в качестве приемлемого судом доказательства протокол допроса потерпевшей с применением полиграфа и с участием специалиста (полиграфолога) в том случае, если протокол составлен с точным соблюдением норм УПК, а участвующий в следственном действии специалист пояснил об отсутствии скрываемой потерпевшей информации (т.е., тем самым, иносказательно подтвердил правдивость её показаний)? Представляется, что в свете требований ст.74-75 УПК РФ оснований полагать протокол такого следственного действия недопустимым не усматривается. Следовательно, а впоследствии суд правомочны дать оценку любому, в том числе, и вышеописанному доказательству и признать либо не признать его допустимым, относимым и достоверным. В рассмотренном случае показания прибора (полиграфа) и пояснения участвующего в следственном деле специалиста не будут обладать самостоятельной доказательственной силой, доказательством будет являться лишь сам протокол следственного действия, оценку которому даст следователь (суд).

Вернёмся непосредственно к экспертным исследованиям с помощью полиграфа и рассмотрим другой довод противников СПФЭ: *«Заключения психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа не относятся к доказательствам, согласно положениям ст. 74 УПК РФ»*³. Однако весьма просто убедиться, что простая диспозиция части 2 статьи 74 УПК РФ «Доказательства» никоим образом не исключает заключения СПФЭ из числа возможных доказательств: *«В качестве доказательств допускаются: ...3) заключение и показания эксперта»*⁴. Как видим, никакого перечня экспертиз, исключённых для использования в качестве доказательств, в уголовно-процессуальном законе не существует в принципе; соответственно, и заключения ПФЭ, с процессуальной точки зрения, вполне определённо могут являться доказательствами.

Желание максимально объективно разобраться в сложившейся ситуации диктует необходимость подробнее остановиться на аргументах, выдвигаемых убеждёнными

¹Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

²Там же.

³Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7. С. 26 (определение по делу № 34-О12-12 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrf.ru/documents/newsletters/1833/>

⁴Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

противниками использования результатов исследований на полиграфе в качестве доказательств в уголовном процессе. Весьма показательны в этом плане рассуждения профессора кафедры уголовно-процессуального права МГЮА имени Кутафина Лидии Алексеевны Воскобитовой. По её мнению, *«мы дрейфуем очень последовательно в относительно недавнее наше прошлое – 1937 год, потому что обвинить человека в том, что он шпион всех разведок, можно с помощью полиграфа»*¹. Но в 1937 году обвинения в шпионаже не базировались на применении полиграфа хотя бы потому, что в то время ни о каких полиграфах и речи не заходило, что, тем не менее, не помешало некоторым сотрудникам НКВД-НКГБ-МГБ выбить признательные показания в шпионской деятельности от огромного количества ни в чём неповинных людей.

Л.А. Воскобитова напомнила и о том, что УПК и Конституция РФ, утверждая принцип презумпции невиновности, устанавливают: обвиняемый не обязан свидетельствовать против себя, на нём не лежит бремя доказывания своей невиновности, а УПК вообще не предъявляет к показаниям обвиняемого такие процессуальные требования, как предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний. *«Процессуальный закон позволяет ему лгать. И тот факт, который вы установите, лжёт он или не лжёт, с точки зрения процессуального закона, безразличен. Эту информацию нельзя использовать как доказательство вины человека – он вправе лгать в уголовном судопроизводстве»*, — заявила она².

Однако в практике использования СПФЭ не отмечено ни единого случая принуждения обвиняемого к прохождению СПФЭ. Добровольное волеизъявление испытуемого – основополагающий принцип исследований на полиграфе. И, конечно же, обвиняемый вправе молчать, лгать, изворачиваться, ведь это избранный им способ защиты, и данный постулат никем из сторонников СПФЭ не оспаривается. Но разве следователь не вправе уличать лгущего ему обвиняемого? Что крамольного видится в том, что с помощью полиграфа следователь даёт обвиняемому понять, что его ложь очевидна? Ведь одно из криминалистически важных свойств полиграфа – наглядно продемонстрировать лгущему, что его ложь обнаружена и разоблачена, убедить в невозможности сокрытия истины и склонить к даче правдивых показаний.

Л.А. Воскобитова сослалась и на решения Европейского суда по правам человека, который не раз отмечал, что в основе приговора должна лежать совокупность доказательств. *«Если бы следователь собрал совокупность доказательств, тогда бы в полиграфе не было нужды. К полиграфу прибегают только в том случае, если никаких доказательств нет»*, – убеждена доктор юридических наук³. Правильный посыл, но совершён ошибочный вывод. Налицо подмена тезиса (*ignotatio elenchi*) – логическая ошибка в построении доказательства, состоящая в том, что, начав доказывать определённый тезис, постепенно переходят к доказательству другого положения, сходного с тезисом, но имеющего совершенно иное значение. Очевидно и бесспорно, что в основе любого предъявляемого обвинения (а впоследствии – и в основе приговора) должна лежать именно совокупность доказательств, а не одно-единственное заключение СПФЭ, которого при отсутствии иных доказательств для вывода о виновности лица явно недостаточно. Отметим, что отечественной правоприменительной практике неизвестны случаи, когда орган предварительного следствия основывал своё обвинение исключительно на заключении СПФЭ в отсутствие или без учёта иных собранных по делу доказательств.

Итак, эффектные внешне аргументы, направленные на опорочивание доказательственного значения заключений СПФЭ, на поверку при ближайшем рассмотрении оказались умелой словесной эквилибристикой, носящей субъективный и

¹ Выступление Л.А. Воскобитовой в Совете Федерации 8 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/view/63823/>

² Выступление Л.А. Воскобитовой в Совете Федерации 8 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/view/63823/>.

³ Там же.

тенденциозный характер. Каких-либо реальных, объективных фактов, свидетельствующих о негативной роли СПФЭ в уголовном судопроизводстве, до настоящего времени никем из противников данного метода не приведено. Тридцатилетний опыт практической следственной деятельности автора данной статьи позволяет утверждать, что использование СПФЭ в раскрытии и расследовании преступлений является поистине неоценимым подспорьем в установлении объективной истины. В этом контексте вполне обоснованными видятся слова одного из руководителей нашего государства Д.А. Медведева: «Меры по борьбе с преступностью должны быть адекватны её масштабам»¹. Сегодня, в условиях перманентного роста преступности, сопровождающегося повсеместным распространением терроризма, продолжать муссировать тему необходимости исключения из арсенала следственных и судебных органов такого мощного помощника в борьбе с преступностью, как СПФЭ, представляется, по меньшей мере, наивным и безответственным.

В заключение хотелось бы напомнить, что, согласно ст. 45 Конституции РФ², каждый гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. СПФЭ с применением полиграфа законом не запрещены, следовательно, любой подозреваемый, обвиняемый, подсудимый (да и не только – даже свидетель или потерпевший, в правдивости слов которого усомнился следователь или суд) наделены неотъемлемым конституционным правом требовать назначения и проведения в отношении него СПФЭ с использованием детектора лжи. В народе говорят: «Утопающий хватается за соломинку». Наверное, многим людям на личном опыте известно о ситуациях, когда всё вокруг складывается против одного конкретного лица, которому никак не удаётся доказать свою непричастность к какому-то противоправному (или просто постыдному) поступку путём убеждения окружающих. В этой ситуации именно полиграф выступает в роли крайнего средства, той самой «соломинки», за которую, чтобы доказать свою невиновность, с готовностью и радостью хватается утопающий – человек, против которого выдвинуто необоснованное обвинение.

Реальные случаи оправдания невиновных на основании заключений СПФЭ в современной российской судебной практике уже имеются, они широко известны. Так, 26 августа 2004 г. в Московском районном суде Санкт-Петербурга был вынесен оправдательный приговор в отношении Лёгонького, обвинённого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 201 УК РФ³. В зал судебного заседания была приглашена и допрошена эксперт-полиграфолог И. Н. Николаева. С учётом заключения СПФЭ и показаний эксперта-полиграфолога суд вынес Лёгонькому оправдательный приговор и освободил его в зале суда из-под стражи. Можно с уверенностью констатировать торжество справедливости и в случае рассмотрения Гагаринским районным судом Москвы 9 февраля 2010г. дела по обвинению Д. Тихонова в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах. После трёхлетнего срока содержания под стражей в результате проведения в судебном заседании СПФЭ с использованием полиграфа подсудимый был признан невиновным и полностью оправдан.

Ещё чаще, чем при рассмотрении уголовных дел в судах, заключения ПФЭ с применением полиграфа, проведённого в ходе следствия, служили основаниями для прекращения уголовного преследования подозреваемых (обвиняемых). Так, 27 декабря 2005 г. начальником следственного отдела при ОВД Молжаниновского района САО Москвы по результатам проведения СПФЭ было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении гражданина, обвинявшегося в разбойном нападении.

¹Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на коллегии МВД РФ 18.02.2010 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20100218/209780797.html>

²Конституция РФ. Часть 2 статьи 45, часть 1 статьи 46. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/

³Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-moskovskii-raionnyi-sud-gorod-sankt-peterburg/>

Подобных примеров в современной отечественной следственной практике более чем достаточно.

Возможно, пора поднять вопрос о целесообразности использования полиграфа в уголовном судопроизводстве именно в качестве инструмента защиты от необоснованного обвинения как объективного способа доказывания невиновности человека. При этом трудно поддаётся объяснению причина, по которой многие адвокаты, обычно любящие пространно, многословно и цветисто рассуждать о свободе личности и неотъемлемых правах человека, именуяющие себя представителями самой гуманной профессии, при этом отвергают возможность этого же самого человека (в том числе, своего потенциального подзащитного) защищать свои права незапрещённым законом методом с помощью полиграфа. Возможно, господам адвокатам, а вместе с ними и учёным-правоведам настало время задуматься о том, чтобы заключения СПФЭ, содержащие вывод о непричастности обследуемого лица к расследуемому событию (естественно, при условии методически грамотного проведения этих экспертиз высококвалифицированными полиграфологами), могли признаваться прямым доказательством невиновности?

Нельзя игнорировать и то обстоятельство, что с каждым годом в мире увеличивается количество государств, в которых результаты применения в ходе следственных действий полиграфа признаются достаточными для предъявления обвинения. Сегодня результаты СПФЭ признаются доказательствами по делам о преступлениях, рассматриваемых уголовными судами в Японии; во многих штатах США результаты психофизиологических исследований также признаются полноценными доказательствами (с одной оговоркой – при условии согласия сторон процесса). Уже много лет заключения психофизиологических исследований с применением полиграфа постоянно используются в качестве доказательств в уголовном процессе Индии. Польша также официально признала заключения СПФЭ в качестве доказательств. Интересен опыт применения полиграфа в зарубежном уголовном судопроизводстве в отношении потерпевших по уголовным делам. Так, в США в случае обвинения в преступлении сексуального характера испытание детектором лжи проходят как ответчик, так и истица (как правило, женщина). При подаче в полицию заявления об изнасиловании пострадавшая в обязательном порядке должна пройти проверку на полиграфе, и если результаты её обследования будут отрицательными, то заявление попросту не будет принято к рассмотрению. Безусловно, опыт зарубежных коллег в использовании полиграфа в борьбе с преступностью весьма полезен для нашей страны, но эта обширная тема нуждается в отдельном исследовании и освещении.

Отрадно, что с 2018 года у нас в стране действует разработанная специалистами экспертных учреждений Следственного комитета, МВД, ФСБ и Минобороны России Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, в которой совершенно определённо и обоснованно указано: экспертные выводы СПФЭ не должны содержать ответы на вопросы правового характера, в частности – о правдивости (достоверности) показаний испытуемого, а должны устанавливать наличие у подэкспертного определённой, в т.ч. скрываемой информации о преступном событии¹. Таким образом, поскольку отныне целью СПФЭ является лишь выявление в памяти испытуемого идеальных следов преступления, следует признать, что дальнейшие рассуждения о незаконном вторжении эксперта-полиграфолога в исключительную компетенцию следствия (суда) по оценке доказательств более не имеют под собой оснований.

Как показывает практика, в современных условиях раскрытие и расследование преступлений одними лишь традиционными, перечисленными в УПК РФ следственными действиями (осмотр, допрос, очная ставка и т.д.) без использования новейших технических

¹Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. Утверждена руководителями экспертных подразделений СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, МО РФ 14 июля 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://kolrus.ru/poleznaya-informaciya/metodika-proizvodstva-spfe/>

средств и помощи специалистов становятся затруднительными. В то же время осведомлённость (информированность) следователей о правдивости и точности показаний фигурантов уголовного дела существенно сокращает время первоначального этапа раскрытия преступления и создаёт предпосылки для успешного и оперативного расследования. Ввиду того, что успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в процесс следствия новейших технических (и иных) методов и средств, автор настоящей публикации полагает оправданным и целесообразным внесение некоторых изменений в уголовно-процессуальное законодательство относительно возможности использования в уголовном судопроизводстве полиграфа:

1) по письменному ходатайству допрашиваемого в следственных действиях с его участием возможно применение полиграфа;

2) оценка достоверности показаний, содержащихся в протоколах следственных действий с использованием полиграфа, производится следователем (судом) по общим правилам, предусмотренным ст.ст.74,75 УПК РФ;

3) отказ лица от проведения СПФЭ, равно как и заключение СПФЭ о наличии у испытуемого скрываемой информации о преступном событии, не являются доказательством его виновности;

4) заключение СПФЭ не является доказательством виновности лица, а может служить лишь средством (одним из критериев) оценки доказательств;

5) заключение СПФЭ, подтверждающее заявление допрашиваемого о непричастности к преступному событию, после дополнительной проверки обоснованности и достоверности экспертного вывода является основанием для прекращения уголовного преследования в отношении данного лица.

Подавляющее большинство сотрудников Следственного комитета России – это высокопрофессиональные, честные и порядочные специалисты своего дела, и полиграф нужен им отнюдь не для того, чтобы любой ценой доказать виновность человека, а для того, чтобы установить (в первую очередь, для самих себя) объективную истину, как же всё было на самом деле, и принять справедливое, законное решение по делу. Следственному корпусу нашей страны жизненно необходимо законодательное закрепление возможности использовать в ходе следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений надёжное, совершенно безопасное для людей средство, позволяющее оперативно и с высокой степенью надёжности определять достоверность показаний участников процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Верховный суд РФ. Кассационное определение от 17 августа 2010 г. N 23-О10-10 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfl.ru/documents>.

2. Верховный суд РФ. Кассационное определение от 22 апреля 2010 г. N 77-О10-10 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfl.ru/documents>.

3. Верховный суд РФ. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfl.ru/documents>

4. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.02.2006 г. № 28-15-05с [Электронный ресурс] URL: <https://ep.genproc.gov.ru>.

5. Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. Утверждена руководителями экспертных подразделений СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, МО РФ 14 июля 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://kolrus.ru/poleznaya-informaciya/metodika-proizvodstva-spfe/>.

6. Белюшина О.В. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа // Вестник полиграфолога. 2008. № 5.

7. Китаев Н.Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств // Оперативник (сыщик). 2008. №4 (17).

8. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М.: Юрлитинформ. 2006.

9. Холодный Ю.И., Аверьянова Т.В., Майлис Н.П. МГТУ. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины. Уголовный процесс. 2018. № 10 (166).
10. Холодный Ю.И. МГТУ. Необходимость апробации межведомственной методики судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Вопросы экспертной практики. 2019. № 1.
11. Российская газета от 28 сентября 2020 г. Интервью Председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1491637/>.
12. Интернет-журнал «Детекция лжи» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rus-poligraf.ru/>.
13. Интернет-сборник «Избранные публикации из журнала “Европейский полиграф”». Выпуск № 2. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://polygraph.su/info/uchebno-metodicheskie-materialy/izbrannye-publikatsii-iz-zhurnala-evropei-skii-poligraf-vypusk-2/>

Смирнов Александр Михайлович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
главный научный сотрудник АУС ФКУ НИИ ФСИН России.

Smirnov A.M.,
Dr. Habil in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the International Law Institute, Chief Researcher AUS PKU
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

ОТРАЖЕНИЕ НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье актуализируется вопрос отражения неотвратимости уголовного наказания в источниках уголовного права. Для этого приводится компаративистский анализ уголовных кодексов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины. Предлагаются изменения в понятии преступления, регламентированного в Уголовном кодексе Российской Федерации, предполагающие исключение угрозы назначения наказания в целях повышения профилактической функции данного кодекса и совершенствования практики противодействия преступности.

Ключевые слова: наказание, преступление, неотвратимость наказания, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Украины.

REFLECTION OF THE INEVITABILITY OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODES OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF BELARUS AND UKRAINE: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article actualizes the issue of reflecting the inevitability of criminal punishment in the sources of criminal law. For this, a comparative analysis of the criminal codes of the Russian Federation, the Republic of Belarus and Ukraine is given. Changes are proposed to the concept of a crime regulated in the Criminal Code of the Russian Federation, which proposes the exclusion of the threat of sentencing, in order to increase the preventive function of this code and improve the practice of combating crime.

Keywords: punishment, crime, inevitability of punishment, the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the Republic of Belarus, the Criminal Code of Ukraine.

Наказание является одним из главных институтов уголовного законодательства любого современного государства. Оно определяет идеологию национальной уголовной политики, смысл и содержание источников уголовного права. Главным условием эффективности предупредительной функции уголовного закона и практики противодействия преступности является неотвратимость назначения уголовного наказания.

Дискурс о неотвратимости наказания за совершённое преступление имеет давнюю историю. Ещё Ч. Бекарриа писал о том, что *только это свойство наказания обеспечивает реальную эффективность борьбы с преступностью. Ни одно преступление не должно оставаться безнаказанным*¹. Мы живём во время глобализации мировых процессов. Именно поэтому в настоящее время одним из методов совершенствования общественных отношений внутри какой-либо страны является изучение положительного опыта реализации подобных отношений в других странах, желательно близких по социально-экономическому, правовому, историческому, идеологическому и иному развитию. В связи с

¹ Бекарриа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. 1995. С. 217.

этим для совершенствования развития права, правовых отношений в Российской Федерации учёные-правоведы изучают положительный законодательный опыт схожих по этнокультурному развитию стран, таких, например, как Республика Беларусь и Украина, с которыми к тому же наша страна входит в одну постсоветскую (или социалистическую) правовую семью, являющуюся ответвлением от романо-германской.

С учётом изложенного, в рамках наших научных интересов в настоящей статье мы уделим внимание компаративистскому анализу юридической сущности преступления, закреплённого в уголовных кодексах Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины с выявлением некоторых положительных и отрицательных сторон опыта законодательной регламентации данной фундаментальной категории уголовного права.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ дефиниция понятия наказания регламентирована в ч. 1 ст. 14, согласно которой преступлением признается виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое УК РФ под угрозой наказания. Недостатком законодательной регламентации понятия преступления в УК РФ является, по нашему мнению, указание, что его совершение находится под угрозой наказания. Дефиниция понятия преступления, закреплённая в ч. 1 ст. 14 УК РФ, исключает практическую реализацию принципа неотвратимости уголовного наказания, поскольку в ней говорится только лишь об угрозе его назначения.

С лингвистической точки зрения угроза – это только лишь запугивание и ничего более². Из этого следует вывод, что совершение не каждого преступления на территории Российской Федерации влечёт привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания. Угроза наказания, как проявление только лишь возможности его применения, является демонстрацией декларативного характера уголовного закона, что, по справедливому мнению профессора Л.Д. Гауфмана³, является одним из негативных его признаков. При этом сам же законодатель признаёт, что угроза в сфере уголовно-правовых отношений – это ещё не реальность совершения какого-либо действия. Например, в теории уголовного права есть составы угрозы совершения преступления. Помимо этого, УК РФ содержит ст. 119, предусматривающую привлечение к уголовной ответственности за угрозу убийством, по смыслу которой само убийство не совершается, виновное лицо только устрашает жертву его совершением.

Отвратимость уголовного наказания приводит к безнаказанности преступного деяния, что, в свою очередь, заставляет законопослушных граждан скептически относиться к роли государства как защитника от преступлений, а преступникам не придавать значения опасности быть привлечёнными к уголовной ответственности, не бояться реальности назначения наказания за совершённые общественно опасные деяния, в итоге продолжать вести криминальный образ жизни. Как следствие это приводит к самоорганизации общества в борьбе с преступностью, активизирует неправовые, внесудебные формы реагирования граждан на преступников, выражающиеся в совершении самосудных расправ над ними. В этом кроется проблема общего и частного предупреждения преступлений.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК РБ)⁴ так же, как и УК РФ в понятии преступления применил указание на угрозу наказания за его совершение. Согласно ч. 1 ст. 11 УК РБ, преступлением признаётся совершённое виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещённое им под угрозой наказания. В рамках рассматриваемой нами проблематики гораздо более правильно, с точки зрения обеспечения принципа неотвратимости уголовного наказания, сформулировано понятие преступления в

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ / СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. 1997. С. 916.

³ Кауфман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. 2010. С. 324.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/00000002.htm>

Уголовном кодексе Украины (УК У)¹, поскольку в нём не содержится упоминание об угрозе назначения наказания за преступное деяние. Согласно ч. 1 ст. 11 УК, уголовным правонарушением является предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершённое субъектом уголовного преступления.

Мы считаем, что для повышения эффективности профилактической функции уголовного закона и последующего совершенствования практики противодействия преступности российский законодатель должен исключить из понятия преступления угрозу назначения наказания, обратившись к положительному опыту украинского законодателя. В этой связи понятие преступления, закреплённое в ч. 1 ст. 14 УК РФ, должно быть регламентировано следующим образом: *1. Преступлением признается виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом, влекущее привлечение к уголовной ответственности.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ / СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/00000002.htm>.
3. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks>.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс. 1995.
5. Кауфман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс». 2010.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.

¹ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks>

Соловьёва Юлия Ивановна,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института, член Ассоциации юристов России.

Soloviova Y.I.,
senior teacher of the Criminal Law and Criminology
Department North-West Institute,
Vologda branch of Kutafin Moscow State Law University,
PhD student of the Department of Criminal Law, Disciplines of the International Law Institute,
a member of Association of Lawyers of Russia.

ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье проанализирован вопрос об охране адвокатской деятельности в странах постсоветского пространства. Автором выявлены основные виды противоправных посягательств в отношении адвокатов, их основные причины. Сделан вывод о том, что все они связаны с осуществлением адвокатами профессиональных задач и являются формами вмешательства в адвокатскую деятельность. Автор раскрывает особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершаемые в отношении адвокатов, в странах постсоветского пространства на основе проведённого анализа уголовных кодексов данных государств. Автор полагает, что выявленный прогрессивный законодательный подход предполагает повышенную уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и имущество адвокатов. Автором обосновывается необходимость укрепления правовых гарантий адвокатской деятельности в Российской Федерации, сформулирован ряд предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, преступления, уголовно-правовая охрана, страны постсоветского пространства.

THE EXPERIENCE OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE ADVOCATE'S ACTIVITIES IN THE POST-SOVIET COUNTRIES AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN ORDER TO IMPROVE DOMESTIC LEGISLATION

Abstract. The article analyzes the issue of the protection of advocacy in the post-Soviet countries. The author identifies the main types of unlawful encroachments against advocates, their main courses. It is concluded that all of them are related to the implementation of professional tasks by advocates, are forms of interference in advocacy. The author reveals the peculiarities of bringing to criminal responsibility for crimes committed against advocates in the post-Soviet countries, based on the analysis of the criminal codes of these states. The author believes that the revealed progressive legislative approach implies increased criminal liability for attacks on the life, health, and property of advocates. The author substantiates the need to strengthen the legal guarantees of advocacy in the Russian Federation, formulated several proposals to improve domestic legislation.

Keywords: advocate, advocates' status, crimes, criminal law protection, post-Soviet countries.

Институт адвокатуры занимает значительное место в системе юридической помощи большинства стран. Как справедливо отмечает А.Г. Кучерена, адвокатура способна наиболее квалифицированно, эффективно осуществлять контроль за соблюдением государством прав каждого конкретного гражданина и общества в целом, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и организациям, представлять их интересы в

государственных органах и общественных организациях¹. На международном уровне установлены основные принципы поведения адвокатов, в числе которых необходимость строго соблюдать интересы своих клиентов, обязанность во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста. В Основных принципах, касающихся роли юристов, регламентируется обязанность правительств по созданию для адвокатов обстановки, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства при исполнении профессиональных задач, что необходимо в целях обеспечения реализации выше указанных принципов в работе адвокатов².

Работа адвокатов нередко связана с конфликтными ситуациями, а иногда и личным риском, что повышает их виктимизацию³, поэтому особую актуальность приобретает проблема противодействия преступлениям, совершаемым в отношении адвокатов, защиты данных лиц при осуществлении ими профессиональной деятельности. Отношение к адвокатам и, соответственно, вопрос об обеспечении их безопасности решается по-разному в каждой стране, что связано, на наш взгляд, с влиянием правовой системы, к которой принадлежит государство.

Особый интерес представляет регулирование уголовно-правовой защиты адвокатов в странах постсоветского пространства, поскольку они относятся к постсоциалистической системе (ответвлению романо-германской правовой семьи), которая имеет ряд сходных положений с российской. Говоря о специфике социалистических правовых систем, Р. Давид отмечает, что их особенность заключается в следующем: руководители социалистических стран видят цель в создании общества нового типа, большое внимание при создании норм права уделяется революционному творчеству законодателя. При этом в настоящее время имеет место тенденция конвергенции правовых семей, возрастания роли закона в том смысле, в каком он трактуется в романо-германской правовой семье; сблизилась методы, используемые в разных правовых системах, например, принимаются очень сходные решения, основанные на одной и той же идее справедливости⁴.

Для того, чтобы определить специфику статуса адвоката в отдельных государствах постсоветского пространства, обозначим, как сформулировано понятие «адвокатская деятельность» на законодательном уровне. В большинстве законодательных актов дефиниции адвокатской деятельности содержат понятия «юридическая помощь», «квалифицированная юридическая помощь». Так, например, в Законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» даётся следующее определение: адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами в порядке, установленном настоящим Законом, в целях защиты и содействия в реализации прав, свобод и законных интересов физических лиц, а также прав и законных интересов юридических лиц⁵. Дефиниции адвокатской деятельности ряда стран, например, Республики Армения, раскрываются через понятие «правозащитная деятельность»⁶.

На основе проведённого анализа мы также можем заключить, что круг видов оказываемой адвокатами юридической помощи в странах постсоветского пространства достаточно широк. Так, адвокат участвует в качестве защитника или представителя доверителя в уголовном судопроизводстве; осуществляет представительство по гражданским делам, делам об административных правонарушениях и другим категориям дел; даёт консультации и справки

¹ Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. М. 2002. С. 5.

² Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване) [Электронный ресурс] URL: http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240/

³ Быков А. В., Токмаков А. А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 69–70.

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова. М. 1998. С. 23–24.

⁵ П. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 05.12.1997 № 195-І // Международный журнал – Евразийская адвокатура: юридический журнал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/>.

⁶ Ст. 5 Закона Республики Армения «Об адвокатуре» от 13.01.2005 № НО-29 // Международный журнал – Евразийская адвокатура: юридический журнал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/>.

по правовым вопросам как в устной, так и в письменной формах; составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера (Республика Казахстан, Республика Армения, Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина); участвует в качестве представителя доверителя при проведении медиации (Республика Казахстан); представляет интересы доверителя в государственных органах, общественных объединениях и иных организациях (Республика Казахстан, Республика Армения, Республика Молдова, Украина), в том числе, в зарубежных странах и международных организациях (Республика Казахстан, Азербайджанская Республика); участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания проводит примирительные процедуры (Республика Казахстан). Во всех странах адвокат может оказывать и иную юридическую помощь, не запрещённую законодательством. Тем не менее, нормы уголовного закона Республики Беларусь, Республики Узбекистан и Республики Молдова не содержат положений об ответственности в сфере охраны адвокатской деятельности.

В большинстве стран постсоветского пространства объектами уголовно-правовой охраны являются жизнь и здоровье адвоката. Например, в Азербайджанской Республике влечёт уголовную ответственность посягательство на жизнь защитника, а равно его близких родственников, совершённое в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица либо из мести за такую деятельность¹. Аналогичная норма предусмотрена УК Республики Казахстан. При этом, если в Азербайджанской Республике данное деяние наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет, то УК Республики Казахстан предусматривает более строгое наказание – лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет либо смертную казнь, либо пожизненное лишение свободы². Из толкования указанных норм следует, что уголовно-правовой охране подлежит только жизнь защитника, т.е. адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу. Но деятельность адвоката, как отмечалось ранее, гораздо шире, чем защита в судебных процессах.

В ряде стран уголовно наказуемыми являются угроза или насильственные действия в связи с осуществлением адвокатами профессиональной деятельности. Так, ст. 347 Уголовного Кодекса Республики Армения «Угроза или насильственные действия в связи с ведением предварительного следствия или осуществлением правосудия» предусматривает наказание в виде штрафа в размере от двухсоткратного до четырехсоткратного минимального размера заработной платы или ареста на срок от одного до трёх месяцев, или лишения свободы на срок не свыше двух лет за угрозу убийством, за причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества, совершённое в отношении защитника, а равно его близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. За указанные деяния, совершённые с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, на срок от пяти до десяти лет – за эти же действия, сопряжённые с применением насилия, опасного для жизни и здоровья³. Опять же, нормы ст. 347 распространяются только на адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве со стороны защиты. Ст. 341 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» УК Республики Казахстан содержит аналогичное регулирование.

На наш взгляд, более удачной является регламентация указанных положений в УК Украины: наказуемыми являются угроза или насилие в отношении защитника либо представителя лица (ст. 398), умышленное уничтожение или повреждение имущества защитника либо представителя лица (ст. 399), посягательство на жизнь защитника либо представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи (ст. 340).

¹ Ст. 287 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2001. С. 297.

² Ст. 340 Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб. : Юридический центр «Пресс». 2001. С. 373.

³ Ст. 347 Уголовного кодекса Республики Армения. СПб. : Изд-во Р. Асланова Юридический центр «Пресс». 2004. С. 391–392.

В данном случае защищённым от посягательств на жизнь, здоровье и имущество становится не только адвокат-защитник, но и адвокат-представитель.

Представляет интерес также норма, закреплённая в ст. 397 УК Украины «Вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица». Указанной статьёй закреплена ответственность за совершение в какой бы то ни было форме препятствий к осуществлению правомерной деятельности защитника либо представителя лица по оказанию правовой помощи или нарушение установленных законом гарантий их деятельности и профессиональной тайны. В качестве квалифицированного вида данного преступления выступают те же действия, совершённые должностным лицом с использованием своего служебного положения¹. Подобное положение содержит УК Республики Казахстан. В ст. 365 УК данной страны «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи» есть также указание на существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, причинённый соответствующими действиями, нарушающими права адвокатов². В данном случае в качестве потерпевших будут выступать адвокаты, оказывающие широкий спектр видов юридической помощи, не ограниченный только защитой или представительством в судебных процессах.

Специфика адвокатской деятельности заключается в неизбежности конфликтов, противоборства. Адвокат наделён минимумом средств, чтобы защищать права своего доверителя, и поэтому он должен сам подвергаться минимальному давлению, которое могло бы ему помешать защищать право³. Соответственно, представляется обоснованным установление уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса. Но уголовные кодексы стран постсоветского пространства ограничиваются формулировкой «других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких» (например, ст. 356 УК Республики Казахстан). Как правило, адвокат не указан в таких составах преступления в качестве специального потерпевшего.

В Российской Федерации общее количество нарушений профессиональных прав адвокатов с 589 в 2018 г. возросло до 1115 в 2019 г., а в 2020 г. практически осталось на уровне 2019 г. и составило 1027 случаев. В 2019 г. погиб 1 адвокат (Московская область), в 2020 г. – 1 адвокат в Екатеринбурге, в 2021 г. в Архангельске был убит 1 адвокат, что связано с профессиональной деятельностью. В отчётном периоде в результате насилия причинён вред здоровью 6 адвокатов. Зарегистрировано 6 случаев причинения вреда имуществу адвокатов и членов их семей⁴. Соответственно, имеет место проблема защиты профессиональной деятельности адвокатов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. В странах постсоветского пространства наблюдается различный уровень уголовно-правовой защиты деятельности адвокатов. Наиболее эффективным представляется законодательный подход, предполагающий повышенную уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц. На наш взгляд, необходимо повышение внимания к проблемам безопасности адвокатов и членов их семей, вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов и приведение законодательства в соответствие с международными стандартами в указанной сфере. Представляется, что выявленные положительные моменты уголовно-правовой защиты деятельности адвоката в странах постсоветского пространства следует использовать при совершенствовании отечественного законодательства.

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.04.2022 г.). [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=3612;-50#pos=3612;-50

² Ст. 340 Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб. : Юридический центр «Пресс». 2001. С. 394.

³ Соловьева Ю. И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73) С. 146.

⁴ Отчёт «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2019 года по апрель 2021 года» [Электронный ресурс] URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване) [Электронный ресурс] URL: http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240/.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб. : Юридический центр «Пресс». 2001.
3. Уголовный кодекс Республики Армения. СПб. : Изд-во Р. Асланова Юридический центр «Пресс». 2004.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб. : Юридический центр «Пресс». 2001.
5. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.04.2022 г.) [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=3612;-50#pos=3612;-50.
6. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 05.12.1997 № 195-I // Международный журнал – Евразийская адвокатура: юридический журнал [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/>.
7. Закон Республики Армения «Об адвокатуре» от 13.01.2005 № НО-29 // Международный журнал – Евразийская адвокатура: юридический журнал [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/>.
8. Закон Азербайджанской Республики «О внесении изменения в Закон Азербайджанской Республики "Об адвокатах и адвокатской деятельности"» от 10.06.2011 № 145-IVQD // Международный журнал – Евразийская адвокатура: юридический журнал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/>.
9. Отчёт «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2019 года по апрель 2021 года» [Электронный ресурс] URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf.
10. Быков А. В., Токмаков А. А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26).
11. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. М. : Междунар. отношения. 1998.
12. Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. М. 2002.
13. Соловьёва Ю. И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73).

Угольникова Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ugolnikova N.V.
Associate Professor department of Criminal Law Disciplines
of International Law Institute,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure, Candidate of Law, Associate Professor Moscow University
of the Ministry of Internal affairs of Russia named After V.Ya. Kikot'.

Григорьева Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Grigoreva N.V.,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Law,
Associate Professor Moscow University of the Ministry
of Internal affairs of Russia named After V.Ya. Kikot'.

Саморока Виктор Анатольевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Samoroka V.A.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named After V.Ya. Kikot'.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 159.3 УК РФ И СТ. 159 УК РФ (СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В работе проведён анализ имеющегося нормативно-правового регулирования РФ и некоторыми зарубежными странами диспозиций мошенничества и мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Ключевые слова: киберугроза, мошенничество, хищение, электронные системы, электронные средства платежа, электронные денежные средства.

PROBLEMS OF QUALIFICATION AND DIFFERENTIATION OF CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLE 159.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARTICLE 159 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Abstract. The paper analyzes the existing regulatory and legal regulation of the Russian Federation and some foreign countries of the dispositions of fraud and fraud using electronic means of payment.

Keywords: cyber threat, fraud, theft, electronic systems, electronic means of payment, electronic money.

Хищение традиционно занимает значимое место в составе преступности. Так было в прошлом, так есть сейчас, так, возможно, будет и в будущем. Однако способы, которыми осуществляются хищения, развиваются параллельно техническому прогрессу. Ярким тому примером являются хищения с использованием электронных средств платежа (далее ЭСП)¹, расширения электронных услуг и удалённого доступа к денежным средствам во всех сферах жизнедеятельности. Удалённый электронный доступ к счетам расширил поле возможного посягательства. В большинстве случаев хищение осуществляется в формате нелегитимного прямого доступа к счетам потерпевшего или использования обмана, обуславливающего безвозмездный перевод. Этот тезис подтверждают многие исследователи: большая часть операций без согласия клиентов – физических лиц (69%) совершается в результате получения злоумышленниками несанкционированного прямого доступа к электронным средствам платежа либо побуждения владельцев средств самостоятельно совершать перевод в пользу мошенников путём обмана или злоупотребления доверием (с использованием методов социальной инженерии)².

Киберугрозы для правоотношений в сфере собственности становятся разнообразными: это хищения с использованием онлайн-приложений банков, применение специальных программ и прочее. В свете вышесказанного интересным представляется анализ проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ и ст. 159 УК РФ в России и законодательством иностранных государств.

Структура правовой нормы ст. 159.3 УК РФ обуславливает отсутствие единообразия в правоприменительной практике квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа. Подтвердить данный тезис можно только выборочными исследованиями, так как дифференциация сведений о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159.3 и 159 УК РФ, пока ещё не предусмотрена статистическим анализом³. Статистический пробел обусловлен двумя моментами: относительной новизной и большим процентом переквалификации в процессе предварительного расследования, что не позволяет объективно собрать и анализировать статистические данные. При этом мошенничество с ЭСП остаётся одним из распространённых видов правонарушений, наращивающим свои объёмы.

30 ноября 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отметил, что действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК в случаях, когда хищение осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчётной или иной платёжной карты путём сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путём умолчания о незаконном владении им платёжной картой.

Реформирование института хищения с позиции введения квалифицирующего признака «использование ЭСП»⁴ заключалось в следующем: 1) в корректировке диспозиции ст. 159.3 путём изменения названия статьи и формулировки самой нормы (из описательной в отсылочную); 2) в дополнении квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 158 УК п. «г» в отношении электронных денежных средств. Данные изменения существенно

¹ Самым известным и распространённым электронным средством платежа является банковская карта. Кроме того, к таким средствам платежа можно отнести ЯндексДеньги, WebMoney, систему «Клиент-банк».

² Коновалов Н.Н., Жиров Р.М., Лечиев А.М., Бечелов З.А. Некоторые вопросы разграничения общей и специальных норм о мошенничестве // Право и практика. 2018. №4. С. 127 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-razgranicheniya-obschey-i-spetsialnyh-norm-o-moshennichestve...>

³ Информационно-аналитические порталы правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ не отражают разграничение по 159 и ст. 159.3 УК РФ.

⁴ ФЗ от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, N 88. 25.04.2018.

повлияли на правоприменительную практику¹. До актуальных разъяснений Пленума ВС² практика складывалась разнообразно: практически идентичные деяния квалифицировались в разных регионах по-разному.

Несмотря на имеющиеся исследования в области мошенничества с использованием ЭСП, проблему возбуждения уголовных дел и правильной квалификации по таким деяниям нельзя считать полностью изученной по причине её сложности, многогранности и необходимости отграничения от смежных институтов. В соответствии со ст. 159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Обязательным признаком мошенничества является способ – обман или злоупотребление доверием. Обман представляет собой сообщение заведомо ложных сведений или умолчание об информации, имеющей юридическое значение. Действия обманного характера могут быть направлены только в отношении живого человека (обмануть банкомат, терминал или любой другой механизм невозможно).

Следует отметить, что аргументы и логика законодателя на момент дифференциации данной разновидности мошенничества заключалась в следующем. В период первого реформирования рассматриваемого института (2011) с развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг стали появляться новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких преступлений потребовало со стороны государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия, в то время как закреплённый в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества не в полной мере учитывал особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволял обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий. В первую очередь, это было обусловлено тем, что указанные преступления совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагивают интересы как отдельных граждан, так и больших групп граждан и причиняют общественным отношениям существенный вред.

Также был учтён анализ действующего зарубежного уголовного законодательства, опыта развитых в экономическом и правовом отношении стран, результатов проведённого Верховным Судом Российской Федерации с участием верховных, краевых, областных и равных им судов изучения вступивших в 2011 г. в законную силу приговоров по делам о мошенничестве, а также анализа высказанных судьями позиций относительно необходимости установления в отдельных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации ответственности за различные виды мошенничества. В результате этого Уголовный кодекс РФ был дополнен статьями 159.1–159.6 (Таб. 1), предусматривающими ответственность также за мошенничество, но специализированное сферой экономической деятельности, в которой оно совершается, и способом совершения преступления, а также особым предметом посягательства.

¹ Согласно отчёту МВД РФ о состоянии преступности за январь – июнь 2021 г., количество совершённых мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК) снизилось на 61,6%, а общее количество данных преступлений составило 5421 случай. За аналогичный период 2020 г. показатель названных преступлений составил 14116 случаев. Таким образом, применение ст. 159.3 УК резко сократилось для значительного числа лиц, привлекаемых к ответственности за подобные действия. По ГИАЦ МВД России: всего в 2021 г. совершено мошенничеств по ст.ст. 159-159.6 УК РФ 339606, в том числе, по ст. 159 УК РФ – 311211 преступлений.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru>.

Таб. 1. Сравнение признаков ст. 159 и ст. 159.3 УК РФ

	Диспозиция	Форма деяния	Способ совершения	Предмет	Санкция
Ст. 159 УК	1) Хищение чужого имущества; 2) приобретение права на чужое имущество, т.е. альтернативные признаки	Действие, бездействие	Альтернативные: 1) обман, злоупотребление доверием	Чужое имущество ¹	Ч.1. Лишение свободы на срок до двух лет. Ч.2. Лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.
Ст. 159.3 УК	Мошенничество с использованием электронных средств платежа (пред. ред. ст. «Хищение чужого имущества» ²)	Исключительно в формате действия	Отсутствует ³	Денежные средства ⁴	Ч.1. Лишение свободы до трех лет. Ч.2. Лишение свободы до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Хищение чужого имущества, совершённое с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчётной или иной платёжной карты путём обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, в соответствии с законопроектом, будет квалифицироваться по статье 159.3 УК РФ⁵ (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя). На этот критерий – наличие обманутого физического лица при мошенничестве и его отсутствие при краже – указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 13 постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51. Кроме того, следует учитывать принципиально важный момент, что законодатель относит ст.159.3 УК РФ к делам частного-публичного обвинения⁶.

Таким образом, мошенничество с ЭСП характеризуется обманом или злоупотреблением доверия в отношении человека (кассира, операциониста банка, работника торговой или иной организации, иного лица), которому предоставляется поддельная или не принадлежащая виновному лицу платёжная карта или техническое устройство, позволяющее осуществлять перевод денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчётов с использованием информационно-коммуникационных технологий (телефона, часов, браслета, пластиковой карты и др.), и последний принимает участие в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счёта. Электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющее клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчётов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе, платёжных карт, а также иных технических устройств.

Преступления, совершённые до начала действия новой редакции ст. 159³ УК РФ, в соответствии с положениями п. 17 постановления № 48, следует квалифицировать по

¹ Предмет указан для преступления общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

² Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ диспозиция ст. 159.3 была изменена: описательная форма была превращена в простую отсылочную.

³ Обман как способ был законодательно закреплён в предыдущей редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, в ныне действующей редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ он (обман) отсутствует, но вытекает из смысла данной нормы.

⁴ Предмет не обозначен, но вытекает из смысла статьи.

⁵ Первоначальная редакция нормы.

⁶ Правовое значение разграничения формы уголовного преследования проходит, прежде всего, по линии рассмотрения волеизъявления потерпевшего – «нет заявления – нет производства», что влечёт увеличение латентности деяний.

указанной норме в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчётной или иной платёжной карты путём, сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях. Например, приговором Миасского городского суда Челябинской области К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ³, т. е. мошенничества с использованием электронных средств платежа с причинением значительного ущерба гражданину при следующих обстоятельствах. К. в ходе распития спиртных напитков в гостях у своего знакомого, воспользовавшись тем, что последний оставил в комнате на шкафу оформленную на своё имя дебетовую карту ПАО «Почта Банк» с лимитом денежных средств на сумму 9 217 рублей 82 копейки, тайно завладел картой. С целью личного обогащения путём обмана работников торговых организаций и умолчания о незаконном владении платёжной картой в магазинах, расположенных на территории г. Миасса, К. произвёл безналичные расчёты с карты. Таким образом, К. незаконными действиями причинил значительный ущерб потерпевшему на общую сумму 8 811 рублей 80 копеек¹.

В случаях, «если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для упрощения доступа к нему, действия виновного, в зависимости от способа совершения хищения, образуют состав кражи или грабежа»². Анализ правоприменительной практики показал, что в отдельных случаях обман, используемый преступником с целью оплаты похищенной банковской картой приобретаемого в магазине товара, расценивается как средство более простого доступа к имуществу³. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не осознаёт противоправность действий, содеянное квалифицируется как кража чужого имущества⁴. Приведённый выше пример можно толковать следующим образом. Работник торговой организации не осознаёт незаконности изъятия денежных средств и, следовательно, не раскрывает обмана, не зная реального владельца банковской карты. При проведении безналичных расчётов предъявлять документ, удостоверяющий личность, не является обязанностью⁵.

Таким образом, лицо, осуществляющее расчёт чужой банковской картой, не обманывает и не вводит в заблуждение работника, хотя совершает действия по умолчанию о незаконном владении им платёжной картой. Анализ правоприменительной практики показал, что единообразного применения и понимания по разделению смежных составов нет. Следует отметить, что после внесённых изменений в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое практика пошла по пути упрощения квалификации и в большинстве случаев совершения хищения электронных денежных средств применяет ст. 158 УК. Применение же ст. 159.3 УК практически свелось к нулю⁶.

¹ Приговор Миасского городского суда Челябинской области [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vG70dKMsd6Yj/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru>

³ О подпункте 14.3 решения коллегии: информационное письмо № 25/16368 от 15 мая 2020 г. / Договорно-правовой департамент МВД России.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru>

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6 (в порядке главы 47.1 УПК РФ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=640673#03998532076256049>

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 N 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета, N 159, 16.07.2021.

В свете сказанного интересным представляется анализ аналогичных норм законодательства зарубежных стран, например, аналогичные составы УК РК и УК РБ^{1,2}. УК РК предусматривает аналогичные составы кражи и мошенничества с использованием электронных средств. В частности, п.4 ч.2 ст. 188 УК РК предусматривает кражу, совершённую путём незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, и п.4 ч.2 ст. 190 УК РК предусматривает мошенничество путём обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы. Таким образом, законодательство Республики Казахстан, во-первых, не выделяет специальной нормы для регламентации деяния (регламентация путём введения квалифицирующих признаков) и, во-вторых, способ совершения существенно расширен путём введения термина «информационные системы». При этом под информационной системой понимается организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определённые технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач³.

Уголовный закон Республики Беларусь пошёл по другому пути. В указанном законе хищение с использованием электронных средств выделено в отдельный состав без разделения на кражу и мошенничество – ст.212 «Хищение имущества путём модификации компьютерной информации» УК РБ. Такая законодательная конструкция позволяет достичь единообразной практики и избежать ошибок квалификации в вопросе оценки способа совершения хищения.

Подводя итог, следует выделить несколько тезисов. Во-первых, современная конструкция нормы 159.3 УК РФ в совокупности с указанием судебной практики делает эту норму мёртвой, применяемой исключительно в случаях искусственного создания статистической отчетности. Во-вторых, анализ практики совокупного применения ст. 158 УК РФ и ст. 159 УК РФ на данном этапе позволяет сделать предварительный вывод об избыточности нормативного регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ФЗ от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, N 88. 25.04.2018.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2021.
4. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru>

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106.

² Уголовный Кодекс Республики Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2021.

³ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru>.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6 (в порядке главы 47.1 УПК РФ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=640673#03998532076256049>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 N 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета, N 159, 16.07.2021.
10. Приговор Миасского городского суда Челябинской области [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vG70dKMsd6Yj/>
11. О подпункте 14.3 решения коллегии: информационное письмо № 25/16368 от 15 мая 2020 г. / Договорно-правовой департамент МВД России.
12. Коновалов Н.Н., Жиров Р.М., Лечиев А.М., Бечелов З.А. Некоторые вопросы разграничения общей и специальных норм о мошенничестве // Право и практика. 2018. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-razgranicheniya-obschey-i-spetsialnyh-norm-o-moshennichestve>.

Церковнова Елена Андреевна,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Актобинского
юридического института МВД РК им. М. Букенбаева.

Tserkovnova E.A.,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics Aktobe Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukembayev.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые причины и условия рецидивной преступности в Республике Казахстан, её особенности и классификация, а также характеристика личности рецидивиста и меры профилактики рецидивной преступности.

Ключевые слова: преступник, рецидивная преступность, профилактика, общественная опасность, законодательство, судимость, административный надзор, социальная адаптация, профилактические мероприятия.

ON THE QUESTION OF SOME CAUSES AND CONDITIONS OF RECIDIVISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses some of the causes and conditions of recidivism in the Republic of Kazakhstan, its features and classification, as well as the characteristics of the recidivist's personality and measures to prevent recidivism.

Keywords: criminal, recidivism, prevention, public danger, legislation, criminal record, administrative supervision, social adaptation, preventive measures.

Рецидивная преступность является злободневной социальной проблемой в казахстанском обществе. Это необходимо признать и своевременно использовать исчерпывающий комплекс профилактических мер, чтобы эффективно противостоять угрозе данного негативного явления, последствия которого в значительной мере замедляют процессы построения правового демократического и экономически развитого государства. Высокая общественная опасность указанной категории преступлений связана, прежде всего, с устойчивым нежеланием некоторых лиц, ранее осуждённых за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, вставать на путь исправления, вести себя в соответствии с законом и принятыми в обществе нормами поведения. Кроме того, рецидивная преступность и её негативные последствия создают целый ряд дополнительных проблем в предупреждении преступности в целом.

В действующем уголовном законодательстве рецидивом преступлений признаётся совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления. Частью 2 статьи 14 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусмотрен также опасный рецидив преступлений, которым признаётся совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление; совершение особо тяжкого преступления, если ранее лицо было осуждено к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление¹. Следует отметить, что рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений влекут более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных законом. При этом законодатель справедливо предусмотрел, что судимости за преступления, совершённые

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2022г.).

лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном Уголовным кодексом Республики Казахстан, не учитываются при признании рецидива преступлений и опасного рецидива преступлений.

Казахстанские учёные в своих научных трудах^{1,2,3}, посвящённых профилактике рецидивной преступности, отмечают следующее:

- рецидив – это проблема, относящаяся, главным образом, к лицам, ранее отбывшим наказание в виде лишения свободы, ведь доля рецидивной преступности, приходящаяся на осуждённых, получивших иные меры уголовного наказания, незначительна;

- рецидивная преступность – результат воздействия на личность двух групп факторов: общих для всей преступности причин и условий, а также связанных с отбыванием наказания и процессами социальной адаптации;

- наиболее высок уровень рецидива у лиц, ранее отбывших средние по продолжительности сроки наказания в виде лишения свободы от 3 до 10 лет; в то же время лица, отбывшие краткие либо особо длительные сроки лишения свободы, подвержены рецидиву в сравнительно меньшей степени;

- в современных условиях, в отличие от прошлого времени, рецидивисты реже, чем осуждённые впервые, являются соучастниками групповых преступлений, предпочитая совершать их в одиночку;

- наличие прежних судимостей не оказывает влияния на распределение ролей между соучастниками. Так, рецидивисты и ранее несудимые лица в равной степени выступают организаторами, подстрекателями, пособниками или исполнителями групповых преступлений;

- для некоторых категорий ранее судимых лиц характерен весьма высокий уровень групповой преступности. К ним, в частности, относятся рецидивисты в возрасте до 25 лет, а также осуждённые за разбой, грабёж, хищение чужого имущества путём кражи;

- наибольшее количество новых преступлений совершается рецидивистами в первый год после освобождения, затем год от года их количество уменьшается;

- существует зависимость между интенсивностью рецидива и поведением осуждённых в местах лишения свободы, т. е., чем хуже они ведут себя в исправительных учреждениях УИС, тем быстрее совершают новое преступление;

- особенно высок рецидив краж и хулиганства. Так, почти две трети рецидивистов, впервые осуждённых за кражи, вторично привлекаются к уголовной ответственности за аналогичные деяния, 60 % ранее судимых за хулиганство вновь совершают хулиганские действия. Относительно высок рецидив угонов автотранспорта и мошеннических действий;

- наименее склонны к рецидиву лица, ранее совершавшие убийства, телесные повреждения, а также неосторожные уголовные правонарушения;

- у рецидивистов разорваны или заметно ослаблены положительные социальные связи, нет собственной семьи, товарищей по работе и т.п. Большинство рецидивистов поражено алкоголизмом, наркоманией, для них характерны неврастения, психопатия, ослабление интеллекта и воли, а также обычные последствия преступного образа жизни;

- лица, совершающие рецидивные преступления, опираясь на свой прежний опыт, действуют более умело и решительно, причиняют большой ущерб охраняемым законом объектам; они демонстрируют своё упорное нежелание встать на путь честной жизни, открыто противопоставляют себя существующему правопорядку; своим примером, а в ряде случаев и целеустремлённой организаторской деятельностью рецидивисты вовлекают других лиц, особенно из числа молодёжи, в совершение преступлений;

- рецидив преступлений не может выступать в качестве более или менее случайного нарушения закона, как это нередко бывает при совершении преступления впервые.

¹ Алауханов Е.О. Криминология. Уч. Алматы. 2008.

² Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Уч. Алматы : Нур-пресс, 2008.

³ Чукмаитов Д.С. Рецидив преступлений как важнейший критерий эффективности уголовно-правового воздействия. // Право и государство. № 2 (63). 2014.

Повторное совершение преступлений свидетельствует об устойчивости негативной направленности личности виновного, о наличии связи между этой направленностью и преступным поведением;

- на личности рецидивиста определённым образом сказывается пребывание в специфической обстановке уголовно-исполнительного учреждения. В условиях изоляции от общества гражданин выполняет не более 10 % тех социально одобряемых функций, которые он должен выполнять на свободе. К тому же и эти 10 % выполняются подчас лишь вследствие жёсткого контроля за поведением осуждённых. Не удивительно, что некоторые из них воспринимают выход на свободу только как избавление от обязанности трудиться и соблюдать все прочие гражданские обязанности;

- существуют разные сценарии совершения рецидивных преступлений: когда не обеспечивается социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы; асоциальный образ жизни, отягощённый алкоголизмом, употреблением наркотиков; когда речь идёт о профессиональной преступной деятельности;

- живучесть преступных взглядов, установок и навыков объясняется в значительной мере существованием рецидивистов, которые сохраняют и передают их другим в качестве определённых шаблонов поведения. Ликвидация рецидивной преступности разрушила бы питательную среду такого рода взглядов, установок и навыков и, тем самым, явилась бы существенным вкладом в полное вытеснение преступности из жизни общества.

Для правильной организации профилактической деятельности органов внутренних дел и, в первую очередь, участковых инспекторов полиции необходимо установить и исследовать причины и условия, способствующие рецидиву преступлений, а также, что немаловажно, выяснить, кто же такой рецидивист.

По мнению профессора Е.О. Алауханова¹, личность преступника, совершившего рецидивное преступление, характеризуют те же общие признаки, что и личность преступника вообще. Вместе с тем многие характеристики личности рецидивиста существенно отличаются от соответствующих характеристик личности первичного преступника, т.е. лица, совершившего преступление впервые. Рецидивист – это лицо, совершившее новое преступление после того, как его прежнее преступление было выявлено правоохранительными органами и повлекло установленное законом реагирование. Преступления и мотивы их совершения связаны с удовлетворением определённых потребностей и интересов личности. При анализе рецидива преступлений выявлено криминологическое значение следующих отклонений в потребностно-мотивационной сфере: общая ограниченность потребностей и интересов, их примитивность; деформация системы потребностей, например, преобладание материальных за счёт духовных; извращённый характер некоторых из них, превращение их в квазипотребности, например, патологическое стяжательство, алкоголизм, наркомания и т.п.; аморальность и противоправность способов удовлетворения разумных потребностей.

Общеизвестным является тот факт, что личность преступника-рецидивиста характеризуется, в первую очередь, прогрессирующей деформацией по мере увеличения количества фактов отбытия уголовного наказания, ослаблением и распадом социально полезных связей как в семье, так и на работе, в близком кругу и т. п. И здесь наиболее важными со стороны правоохранительных органов, общества и государства будут принимаемые меры по прерыванию данного процесса, разлагающего личность отбывшего наказание, а также по оказанию ему поддержки и содействия в укреплении так называемых общественно полезных связей.

Большинство учёных-криминологов солидарно в том, что все причины и условия, способствующие совершению преступлений, в том числе, и рецидивной преступности, социальны и по происхождению, и по своей сущности. И действительно, даже простой обыватель, не обладающий специальными познаниями в области права, может вам сказать,

¹ Алауханов Е.О. Криминология. Уч. Алматы. 2008.

что все причины совершения преступлений основаны на жизненных ситуациях, обычных жизненных условиях, в которых живёт и функционирует человек. То есть это причины и условия, характерные для всей преступности в целом: существующая проблема расширения разрыва между богатыми и бедными; разрыв в уровне образования между наиболее и наименее обеспеченными категориями населения; недостаточность рабочих мест на рынке труда; низкая заработная плата; неравные условия труда; падение нравственности и культурных ценностей в некоторых слоях общества; культивирование и популяризация прокриминальной идеологии; поощрение либо принятие жестокости и злобы и т. п.

Естественно, участковый инспектор полиции не в состоянии решить перечисленные злободневные социальные и экономические проблемы всего общества и государства. Несмотря на то, что криминологические исследования указывают на отсутствие специфических причин и условий, способствующих рецидивной преступности, всё же полагаем, они есть. И их устранение непосредственно касается профилактической деятельности органов внутренних дел. Для этого изначально участковым инспекторам полиции надо знать, что рецидивисты могут в разной степени быть выразителями черт того типа, который они представляют. Так, профессор Е.О. Алауханов выделяет и рассматривает следующие три типа рецидивистов: 1) активно криминогенный; 2) неустойчивый; 3) деморализованный.

Активно криминогенный тип близок к традиционно выделяемым в литературе – так называемым антисоциальному, злостному, упорному и последовательно криминогенному типам. Большинство его представителей является лицами молодого возраста (21–28 лет), хотя у части таких рецидивистов отмечается сохранение криминальной активности и в более старшем возрасте. Для подавляющего большинства представителей этого типа характерны: раннее начало совершения преступлений – ещё до наступления совершеннолетия; грубые нарушения норм морали; антиобщественное поведение; активное противодействие требованиям режима в процессе отбывания наказания. Именно в данном типе преобладают особо опасные рецидивисты-гастролёры. Для рецидивистов активно криминогенного типа присущи активность и наиболее последовательное преступное поведение: многократный рецидив, высокий специальный рецидив корыстных или насильственных преступлений, устойчивость стереотипов в выборе объекта посягательств и способов их совершения. Как правило, преступления совершаются ими предумышленно, с ясно осознанными мотивами и целями. Ситуации преступлений не просто используются, но зачастую активно создаются, нередко с преодолением тех или иных преград. Сравнительно высок уровень групповых преступлений, в которых рецидивисты этого типа обычно выступают в роли инициаторов и организаторов либо активных соисполнителей. Значительная часть преступлений совершается в первый год и нередко в первые месяцы после освобождения.

У данного типа наиболее глубоко и устойчиво деформировано нравственное и правовое сознание: ориентация на нормы и правила поведения, принятые в преступной среде; стремление к лидерству; постоянная готовность к удовлетворению личных антиобщественных интересов путём нарушения закона. При этом многие преступники, особенно корыстные, рассматривают преступное поведение как основной источник своего материального существования. Отсюда – частичное или полное выключение таких лиц из сферы общественно полезного труда. Особенностью формирования личности рецидивистов активно криминогенного типа является длящееся их пребывание в криминогенной среде: воспитание в неблагополучной семье и под её негативным воздействием, безнадзорность, постоянное и прочное включение в криминогенные группы и отрицательные связи с людьми подобного типа. К сведению участковых инспекторов полиции: указанный тип рецидивистов требует к себе со стороны правоохранительных органов самого строгого контроля как в период нахождения в местах лишения свободы, так и на свободе, особенно в первое время после освобождения, когда наиболее возможна высокая криминальная активность.

Неустойчивый тип близок к выделяемому в юридической литературе ситуативному типу. У большинства рецидивистов неустойчивого типа отмечается двух- и трехкратный рецидив. Как правило, это лица молодого и среднего возраста, в основном начавшие совершать преступления в 18–20 лет. Их поведение характеризуется совершением административных и дисциплинарных проступков, связанных с пьянством. Преступное поведение этих лиц гораздо менее последовательно и активно, чем у рецидивистов активно криминогенного типа. Они действуют менее избирательно и рационально, но более стихийно и противоречиво. Сам характер преступного деяния в значительной мере зависит от той криминогенной ситуации, в которой они оказались. Нередко это кражи недостаточно охраняемого имущества и грабежи в отношении пьяных, несовершеннолетних и престарелых, хулиганские действия в конфликтных ситуациях и т.п. Умысел часто возникает внезапно в соответствующей ситуации и в значительной мере обусловлен нетрезвым состоянием и потребностью добыть деньги на спиртное. По своим личностным особенностям рецидивисты данного типа неоднородны. Но, в целом, нравственное и правовое сознание у них менее дефектно, чем у предыдущего типа, и более противоречиво. Неустойчива их трудовая деятельность, хотя у части лиц показатели труда хорошие. Значительная часть рецидивистов данного типа воспитывалась в семьях с отрицательными характеристиками. В товарищеских досуговых группах представлены и ранее судимые лица, и несудимые, характеризующиеся отрицательным поведением. У части рецидивистов фиксируются отдельные положительные контакты, но, как правило, носящие эпизодический характер.

При совершении повторных преступлений рецидивистами неустойчивого типа решающее значение имеют способствующие преступлению обстоятельства: предшествующие длительные межличностные конфликты, трудности адаптации к условиям жизни на свободе после освобождения из мест лишения свободы и т.п., что характерно, например, для так называемых бытовых хулиганов, воров по случаю. Поэтому необходимо, чтобы подобные ситуации своевременно становились объектом профилактического воздействия со стороны участковых инспекторов полиции и органов внутренних дел в целом.

Деморализованный тип (его ещё называют асоциальным, примитивным) как бы завершает развитие двух предыдущих типов. Термин «деморализация» употребляется как синоним существенной деградации личности в нравственном и социальном смысле, утери ею всех основных жизненных позиций и связей, идеалов, стремлений. Для большинства составляющих его рецидивистов характерен многократный рецидив (две трети имеют четыре и более судимостей). В основном они относятся к старшему поколению. Средний их возраст – более сорока лет. Преступное поведение рецидивистов этого типа, как правило, не сопровождается тяжкими последствиями. Для них характерны крайний примитивизм мотивов и способов совершения преступлений, яркая связь с алкоголизмом: активность их вызывается только одной потребностью к выпивке. Преступления, как правило, ситуативные, не предумышленные, значительная часть их связана с длительным уклонением от трудоустройства, от уплаты алиментов, со злым невыполнением ограничений административного надзора.

Представители рассматриваемого типа характеризуются фактическим «распадом» личности, когда уже трудно говорить о наличии каких-либо в полной мере осознанных личностных мировоззренческих взглядов, нравственных представлений. Сохраняется лишь общее негативное отношение к обществу, закону и правопорядку. У рецидивистов деморализованного типа наблюдается почти полная утеря позиций в сфере семьи и труда. Подавляющее большинство их длительное время нигде не работает. Круг общения ограничен такими же деморализованными личностями, страдающими алкоголизмом и уклоняющимися от общественно полезного труда. Специфические дефекты личности рецидивистов этого типа обуславливают высокую вероятность совершения ими вновь повторного преступлений, особенно таких, как кражи, грабежи, бродяжничество.

Деморализованные рецидивисты негативно адаптируются к условиям отбывания наказания в местах лишения свободы. Поэтому здесь одни репрессивные меры будут малоэффективными. Позитивная коррекция личности предполагает, в первую очередь, целенаправленное лечение от пьянства и алкоголизма, оказание другой необходимой социальной помощи¹.

Таким образом, знание и умение различать участковыми инспекторами полиции указанные выше типы преступников-рецидивистов позволят более эффективно организовать профилактическую деятельность на закреплённом административном участке по недопущению рецидивной преступности среди подучётного контингента и их планомерной ресоциализации. В этой связи как раз одной из форм профилактики рецидивной преступности в деятельности участковых инспекторов полиции является административный надзор органов внутренних дел за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, что представляет собой некую буферную зону, предназначенную для плавного возвращения отбывших уголовное наказание лиц к нормальным условиям жизни и полной их ресоциализации.

Административный надзор реализуется на основе соблюдения законности, гарантий прав и свобод граждан и осуществляется на основании постановления судьи органами внутренних дел как принудительная мера в виде установления наблюдения за поведением лиц, освобождённых из мест лишения свободы, которым установлены определённые законодательством ограничения в целях предупреждения правонарушений с их стороны². Сущность административного надзора состоит в систематическом наблюдении за поведением лица, за которым установлен административный надзор, по месту его жительства и работы; в предупреждении и пресечении нарушения лицом, за которым установлен административный надзор, общественного порядка, прав и законных интересов человека и гражданина; а также в составлении в установленном порядке протоколов о нарушениях правил административного надзора и направлении их для рассмотрения в суд.

В свою очередь, в отношении лиц, за которыми устанавливается административный надзор, законодателем предусмотрено применение в полном объёме или отдельно – в зависимости от образа жизни, поведения в семье и по месту жительства, других обстоятельств, характеризующих личность поднадзорного, – ограничения в виде запрета: покидать жилище в определённое органами внутренних дел время; пребывать в определённых органами внутренних дел местах района (города); выезжать за пределы района (города) без разрешения органов внутренних дел, осуществляющих надзор; разыскивать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иным способом с несовершеннолетними без согласия их родителей либо законных представителей; употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества.

Следует отметить, что административный надзор устанавливается на срок от шести месяцев до трёх лет, а в отношении лиц, отбывших наказание за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетних, – до погашения срока судимости, в соответствии со статьёй 79 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Судимость». При этом в случаях нарушения поднадзорным правил административного надзора или объявленных ему ограничений, а равно совершения им правонарушений срок установленного административного надзора продлевается постановлением судьи по мотивированному представлению органов внутренних дел каждый раз на шесть месяцев, но не свыше двух лет, а в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетних – каждый раз на один год.

Необходимо также указать, что административный надзор прекращается по следующим основаниям: по истечении срока, на который установлен административный

¹ Алауханов Е.О. Криминология. Уч. Алматы. 2008.

² Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» (с изм. и дополн. по сост. на 01.05.2022 г.)

надзор, если не имеется оснований для его продления; досрочно, если будет установлено, что поднадзорный встал на путь исправления, положительно характеризуется по месту жительства или трудовой деятельности; в случаях погашения или снятия судимости с поднадзорного; в связи с направлением поднадзорного на принудительное лечение в стационар организации, оказывающей медицинскую помощь в области психического здоровья; в связи с осуждением поднадзорного к лишению свободы; в связи со смертью поднадзорного.

Таким образом, криминологические исследования прямо указывают, что под административным надзором состоит контингент, наиболее подверженный допущению рецидива преступлений, с устойчивыми жизненными привычками антиобщественного поведения. Так, административный надзор устанавливается за лицами, отбывшими наказание за: преступления, совершённые при опасном рецидиве, а равно за террористические или экстремистские преступления; преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления и имевшими на момент окончания срока наказания третью отрицательную степень поведения; тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если они после отбывания наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, систематически нарушают общественный порядок, права и законные интересы человека и гражданина, совершают иные правонарушения.

Вместе с тем, наиболее распространёнными причинами и условиями, играющими роль факторами, влияющими на рецидивную преступность, можно считать: отсутствие качества и эффективности психолого-педагогической подготовки осуждённых к нормальной жизни в обществе после их освобождения; трудности трудоустройства лиц после освобождения; отсутствие жилищно-бытовых условий; потеря социально полезных и родственных связей; отсутствие либо утрата необходимых жизненных навыков. Тем не менее, при правильной организации взаимодействия правоохранительных органов, социальных служб, общества и государства данные проблемы могут быть решены.

Таким образом, профилактика рецидивной преступности в деятельности участковых инспекторов полиции, а также правоохранительных органов в целом является частью общих профилактических мероприятий. Предупреждение фактов рецидивных преступлений подразумевает целенаправленное воздействие на весь комплекс причин и условий, способствующих их совершению. При этом участковые инспектора полиции совместно с социальными работниками и службой пробации должны прогнозировать и осуществлять всестороннюю подготовку к освобождению лиц из мест лишения свободы, включая все вопросы, касающиеся возвращения отбывшего наказание к нормальной жизни, трудоустройства либо обучения, восстановления общественно полезных и родственных связей и т. д.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2022г.)
2. Алауханов Е.О. Криминология. Уч. Алматы. 2008.
3. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Уч. Алматы : Нур-пресс. 2008.
4. Чукмаитов Д.С. Рецидив преступлений как важнейший критерий эффективности уголовно-правового воздействия // Право и государство. № 2 (63), 2014.
5. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» (с изм. и дополн. по сост. на 01.05.2022 г.)

Червякова Алина Юрьевна,
аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.
Chervyakova A.Y.,
Postgraduate student of the Department
of Criminal Law Disciplines International Law Institute.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены вопросы, связанные с изучением сущности, а также содержания положений, установленных уголовными законодательными актами некоторых зарубежных стран за совершение преступлений, связанных с несоблюдением установленных правил добычи водных биологических ресурсов. При проведении работы были охарактеризованы отрицательные и положительные стороны, характерные для законодательного регулирования в разных странах, нюансы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления, посягающие на установленный порядок добычи водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, браконьерство, рыболовство, зарубежные страны, водные биологические ресурсы.

FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING CRIME IN THE FIELD OF ILLEGAL EXTRACTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES ON THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES

Abstract. Within the framework of this article, issues related to the study of the essence, as well as the content of the provisions established by the criminal legislative acts of some foreign countries for the commission of crimes related to non-compliance with the established rules for the extraction of aquatic biological resources will be considered. During the work, the negative and positive aspects characteristic of the legislative regulation in different countries of the nuances of bringing to criminal responsibility persons who commit crimes that infringe on the established procedure for the extraction of aquatic biological resources were characterized.

Keywords: illegal extraction (catch) of aquatic biological resources, poaching, fishing, foreign countries, aquatic biological resources.

В эпоху глобализации возрастает значение международного сотрудничества, поскольку, например, проблему загрязнения мирового океана, бесконтрольного масштабного браконьерства и истощения водных биологических ресурсов ни одна страна мира не сможет решить в одиночку. Однако не менее значимой тенденцией является взаимопроникновение в национальные правовые системы наиболее удачных правовых норм и институтов, принятых в других странах. Изучение такого сравнительного аспекта позволяет лучше понять достоинства и недостатки российского законодательства, сформулировать конструктивные предложения для российского законодателя, а также определить возможные пути двустороннего сотрудничества по вопросам уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов, которые в национальном законодательстве двух или более стран понимаются сходным образом¹.

Наиболее тесная взаимосвязь у российского уголовного законодательства со странами СНГ как по географической причине, так и потому, что много лет наши страны

¹ А.П. Анисимов А. П. Экологическое право России : учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Изд-во Юрайт 2020.

входили в состав СССР¹ и заложенные ещё в тот период нашей совместной истории подходы к правовому регулированию отношений в сфере охраны водных биологических ресурсов, сохраняются до сих пор. В качестве примера можно провести сравнительный анализ норм уголовного законодательства Республики Беларусь, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Украины, Республики Таджикистан. Критерии сравнения – содержание основных уголовно-правовых норм, включённых в Уголовные Кодексы этих стран.

Во многом формирование уголовного законодательства на территориях стран, относящихся к Содружеству Независимых Государств (СНГ), было обусловлено проведением Межпарламентской Ассамблеи СНГ зимой 1996 года. В ходе данного мероприятия состоялось утверждение рекомендательного акта, в котором рассматривались основные, первоочерёдные направления совершенствования уголовного законодательства в разных странах интеграционного объединения.

Документ, о котором вёлся разговор в предыдущем абзаце, приобрёл название Модельного уголовного Кодекса² (МУК СНГ). В нём присутствует статья 227, которая посвящена привлечению к ответственности лиц, уличённых в совершении преступных деяний, сопряжённых с незаконным проведением добычи растений, а также животных. В соответствии с первой частью рассматриваемой статьи, для тех лиц, чья вина в совершении данного рода преступлений доказаны, может быть предусмотрена уголовная ответственность. Но для успешного привлечения данных лиц к уголовной ответственности потребуется доказать наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств. Во-первых, это нанесение крупного ущерба окружающей природе. Во-вторых, это использование в рамках незаконной добычи таких способов, которые приводят к массовому истреблению животных или же растений. В-третьих, это совершение преступления в таких местах, где производится нерест (а равно в таких местах, которые применяются в качестве миграционных путей к позициям для проведения нереста). В соответствии с актуальным уголовно-правовым регулированием Российской Федерации, рассматриваемый состав уголовного деяния представляет собой преступление небольшой тяжести. Во второй части комментируемой статьи приведён перечень признаков, которые приводят к тому, что возникает квалифицированный состав преступного деяния. Здесь перечислено несколько признаков, среди которых находятся реализация преступного деяния с использованием преимуществ, предоставляемых служебным положением; реализация преступного деяния группой лиц по предварительному сговору. В соответствии с актуальным уголовно-правовым регулированием Российской Федерации, рассматриваемый состав уголовного деяния представляет собой преступление средней тяжести.

В большинстве уголовно-правовых законодательных актов, которые действуют на территории государств СНГ, рассмотрение вопросов, связанных с привлечением к ответственности нарушителей, допускающих незаконную добычу водных биологических ресурсов (по российской терминологии), производится практически так же, как в Модельном Уголовном Кодексе СНГ. К примеру, в УК РБ (Уголовном Кодексе Республики Беларусь)³ присутствует статья 281, в соответствии с которой определяется, как производится привлечение к ответственности лиц, совершающих преступные деяния, выражающиеся в незаконной добыче водных животных. По данной статье могут быть привлечены к ответственности лица, которые допускают добычу каких-либо водных

¹ Анисимов А. П. Экологическое законодательство России, Казахстана и Беларуси: сравнительно-правовой аспект // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. №3 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-rossii-kazahstana-i-belarusi-sravnitelno-...>

² Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. СПб. 1996.

³ Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2022 г.) [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984

животных без наличия необходимого разрешения, а также с нарушением установленных для проведения такой добычи сроков. Кроме того, положительное решение о назначении уголовной ответственности может быть принято, в том числе, и в отношении лиц, которые добывают водных животных, применяя для этого такие способы, что относятся к категории запрещённых. В комментируемой статье присутствует также вторая часть, которая определяет, какая мера ответственности устанавливается для лиц, повторно уличённых в совершении такого рода преступного деяния (а также для лиц, осуществивших преступное деяние с использованием преимуществ, предоставляемых им в связи с наличием служебного положения). А если в результате совершения преступления появляется ущерб, размер которого характеризуется в качестве особо крупного, то используются положения, установленные четвёртой частью 281-й статьи УК РБ.

Несмотря на такое большое количество запретов, установленных законодателем Республики Беларусь, обращает на себя внимание отсутствие уголовной ответственности за совершение данного преступления групповым способом. Считаем это существенным недостатком рассматриваемой нормы, так как совершение преступления несколькими лицами вне зависимости от формы соучастия всегда более общественно опасно, чем совершение преступления одним лицом.

УК республики Азербайджан¹ начал действовать в 1999 году, что на несколько лет позже, чем в Российской Федерации. Представляется, что именно этим может быть объяснено то, что во многих вопросах уголовно-правовое регулирование на территории Азербайджана является схожим с российским. Так, в УК республики Азербайджан присутствует статья 256, в соответствии с которой привлекаются к ответственности такие лица, что уличаются в добыче биологических ресурсов водного происхождения с нарушением законодательства. В целом, содержание этой статьи повторяет содержание аналогичной статьи УК РФ, однако имеется и несколько отличий. В объективной стороне совершаемого деяния в УК республики Азербайджан присутствует такое последствие, как нанесение значительного ущерба рыбным ресурсам государства. Кроме того, нанесение крупного ущерба играет роль квалифицирующего признака².

Стоит также отметить, что законодатель Азербайджанской Республики достаточно сурово наказывает таких лиц, которые пользуются преимуществами собственного служебного положения для того, чтобы производить незаконную добычу водных ресурсов. То же самое касается и таких лиц, которые осуществляют рассматриваемое преступление, формируя организованную группу (либо же группу лиц по предварительному сговору). В данных случаях совершители преступлений могут быть подвергнуты реальному заключению в условия лишения свободы, которое может продолжаться от двух до пяти лет.

Достаточно строго отнёсся и законодатель Республики Казахстан³ к регламентации ответственности за рассматриваемый вид преступных деяний. В УК республики Казахстан присутствует статья 335, согласно которой лица, которые незаконным образом добывают водные ресурсы, растения и животных, приводя своими действиями к формированию значительного ущерба, используя при их осуществлении химические или взрывчатые вещества, а также электрический ток, должны быть привлечены к уголовной ответственности (согласно первой части данной статьи). Есть также здесь и несколько квалифицирующих признаков. Во-первых, это осуществление преступного деяния на неоднократной основе (вторая часть статьи). Во-вторых, это осуществление преступления в отношении таких животных и растений, которые причисляются к категории редких, находящихся под угрозой полного уничтожения (третья часть статьи), либо группой лиц

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. СПб. 2001.

² Максимов А.М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: дисс...докт. юр. наук. Краснодар. 2015.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-108#pos=5;-108

или участниками группы лиц, вступившими в соответствующий предварительный сговор (та же часть статьи). В-третьих, это осуществление преступного деяния с причинением крупного ущерба; преступной группой (четвёртая часть статьи). Здесь же рассматриваются нюансы назначения уголовной ответственности для того лица, которое совершает преступление, ранее уже будучи лишённым права осуществлять деятельность, сопряжённую с добычей водных ресурсов, растений, а также животных.

Обращает на себя внимание то, что законодатель разделил квалифицирующие признаки группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и преступную группу. Мы считаем данный подход законодателя вполне логичным, так как совершение преступления преступной группой несёт в себе повышенную общественную опасность, а также действиями её участников причиняется наибольший экологический ущерб при совершении данного вида преступления. Стоит также отметить и жесткие меры наказания УК Республики Казахстан за незаконную добычу рыбных ресурсов, водных животных и растений. Например, в том случае, если имеет место преступное деяние, регламентированное четвёртой частью 335-й статьи УК Республики Казахстан, то для нарушителя предусматривается наказание, представляющее собой помещение в условия лишения свободы на срок от шести до десяти лет. Дополнительно к этому суд может принять решение о конфискации имущества, находящегося в собственности нарушителя, а также принять решение о лишении нарушителя возможности в дальнейшем заниматься определёнными видами деятельности.

В соответствии с УК Украины¹, к уголовной ответственности за преступные деяния, выражающиеся в нарушении закона при проведении добычи растений и животных, привлекаются исключительно такие лица, результатом действий которых стало возникновение существенного вреда. Уголовная ответственность предусматривается, в том числе, и для таких нарушителей, которые в процессе незаконной добычи природных ресурсов пользовались средствами массового поражения животных.

Отмечаем, что украинское уголовное законодательство в рассматриваемой области является наиболее близким к тому, что применялось ещё во времена существования СССР (в СССР действовал Уголовный Кодекс, в котором нюансы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в том, что они с нарушением законодательства вели добычу природных ресурсов, растений, животных, регламентировались статьёй 163). В комментируемой статье был приведён перечень водных объектов, проведение незаконной добычи на которых приравнивалось к уголовно наказуемому деянию, а квалифицирующими признаками являлись повторность, улов или убой ценных пород рыб или водных животных, причинение крупного ущерба. Что касается крупного ущерба, то законодатель Украины в отличие от советского законодателя не придаёт ему квалифицирующего значения².

В УК Таджикистана³ нюансы назначения уголовной ответственности за совершение преступных деяний рассматриваемого характера регламентированы 230-й статьёй. Отмечаем, что по собственному содержанию она является точно такой же, что и в УК Российской Федерации.

В государствах Европейского Союза на протяжении длительного времени предпринимаются меры, которые являются ориентированными на то, чтобы добиваться формирования организационной, а также правовой базы для борьбы с преступностью, выражающейся в нарушении законодательства по вопросам добычи рыбы, водных животных и растений не только на территории ЕС, но и в других мировых государствах. Инициативы, которые выдвигаются и реализуются государствами ЕС, представляются

¹ Уголовный Кодекс Украины. СПб. 2001.

² Ильина Е.П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): дисс... канд. юр. наук. Москва.

³ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. СПб. 2001.

исключительно важными в том случае, если они касаются стран, на чьих территориях экологический риск оценивается в качестве повышенного.

В 2008 году на уровне Европейского Парламента была утверждена директива, согласно которой за совершение преступных деяний с перечисленными ниже составами должна наступать ответственность уголовного характера: добыча, получение, уничтожение организмов, которые причислены к категории охраняемых (за исключением ситуаций, когда такие деяния произведены в размере, что объективно не может негативным образом сказываться на поддержании популяции соответствующих видов); осуществление сбыта организмов, причисленных к категории охраняемых (за исключением ситуаций, когда такие деяния произведены в размере, что объективно не может негативным образом сказываться на поддержании популяции соответствующих видов).

Государством с самым развитым законодательством по вопросам обеспечения охраны водных биологических ресурсов от посягательств неправомерного характера выступает Германия. Законодательство, присутствующее в данной стране и применяющееся для регулирования обозначенных вопросов, заключается не только в Уголовном Кодексе, но также и в других актах. Что касается непосредственно уголовного законодательства ФРГ¹, то оно не рассматривает осуществление браконьерского лова рыбы в качестве такого деяния, которое могло бы обладать статусом экологического преступления. Норма, которая регламентирует нюансы назначения ответственности для нарушителей, виновных в соответствующем преступлении, находится в составе двадцать шестого раздела УК ФРГ (в котором собраны положения, устанавливающие ответственность для лиц, совершающих преступления, посягающие на имущество). Связано это с тем, что рыба в рамках немецкого законодательства рассматривается как вещь. Так, рыба может быть рассмотрена в качестве объекта грабежа, кражи, незаконного присвоения, а также порчи. В первом пункте 293-го параграфа УК ФРГ установлена ответственность для лиц, которые виновны в несоблюдении чужого права на вылов рыбы, а также в присвоении чужой рыбы. Здесь имеет место такая ответственность, которая выражается в финансовом штрафе, однако при наличии некоторых обстоятельств такая мера ответственности может быть заменена на лишение свободы (максимальный срок – 2 года).

Как полагают современные немецкие правоведы, рассматриваемое преступное деяние становится окончательным в том случае, если нарушитель создаёт и использует соответствующие приспособления. То есть для привлечения рыбака к ответственности можно не доказывать того, что его улов являлся успешным. Достаточно будет того, чтобы он предпринял ярко выраженные действия, ориентированные на получение незаконного улова. Неправомерно рыбачащим в Германии признаётся в том числе и такой человек, который ведёт данную деятельность, не получая необходимого разрешения (а также такой нарушитель, что ловит рыбу с разрешением, но в объёмах, больших, чем те, что указаны в разрешении). В качестве санкции, применяемой для нарушителей, виновных в незаконной рыбной ловле, рассматривается, в том числе, и конфискация приспособлений, применённых в рамках нелегальной рыбной ловли. Взыскание может быть обращено не только на такие приспособления, как плавсредство или удочка, но также и, например, на собаку (если она принимает участие в нелегальной рыбной ловле).

Особый интерес в плане изучения уголовно-правового опыта борьбы с незаконным рыбным промыслом представляет уголовное законодательство Испании². Решения испанского законодателя по охране окружающей среды, флоры, фауны, других природных ресурсов и объектов признаны многими экспертами самыми оригинальными и обоснованными. Эта страна ввела уголовную ответственность за нарушение в экологической сфере не под влиянием международных документов или европейских

¹ Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германия. СПб. 2003.

² Уголовный Кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М. 1998.

решений, а по собственной инициативе. Так, испанский законодатель выделил преступления против флоры и фауны в отдельную главу IV «О преступлениях, связанных с охраной флоры и фауны» (332 – 337), при этом установив ответственность за незаконный лов рыбы в 334, 335, 336 статьях.

Согласно статьям 334-335 УК Испании, к уголовной ответственности может быть привлечён «тот, кто будет охотиться или удить виды, находящиеся под угрозой, осуществит деятельность, которой нарушит или затруднит их размножение или миграцию, нарушая закон или общие положения о защите видов лесных животных, осуществит их торговлю или перевозку их самих либо их останков» (статья 335); «тот, кто будет охотиться или ловить виды, не упомянутые в статье 335, не имея чёткого разрешения на охоту или рыбную ловлю по точно указанным нормам» (статья 335). Отдельного внимания заслуживает статья 336 УК Испании, в которой установлена ответственность для тех, «кто без законного разрешения использует для охоты или рыбной ловли яд, взрывчатые средства или другие орудия или средства подобной уничтожающей силы». Таким образом, главное отличие и особенность уголовного законодательства Испании в части ответственности за незаконную ловлю рыбы заключается в том, что законодатель объединил данные составы с незаконной охотой, но при этом разделил квалифицированные составы преступлений в отдельные статьи.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в сравнении с уголовным законодательством некоторых зарубежных стран уголовное законодательство Российской Федерации отличается довольно высоким уровнем проработанности механизма уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов. Тем не менее, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащиеся в статье 256, пока далеки от совершенства, и разработчикам отечественного уголовного законодательства есть куда двигаться в плане развития. В качестве положительного примера можно отметить успешный опыт Республики Казахстан и Азербайджанской Республики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. СПб. 2001.
2. Уголовный Кодекс Испании. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М. 1998.
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2022 г.) [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-108#pos=5;-108
5. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. СПб. 2001.
6. Уголовный Кодекс Украины. СПб. 2001.
7. Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германия. СПб. 2003.
8. Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. СПб. 1996.
9. Анисимов А.П., Экологическое право России : учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. 7-е изд., перераб. и доп. М/ : Издательство Юрайт, 2020.
10. Анисимов А.П. Экологическое законодательство России, Казахстана и Беларуси: сравнительно-правовой аспект // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-rossii-kazahstana-i-belarusi-sravnitelno-pravovoy-aspekt>.
11. Ильина Е.П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): дисс...канд. юр. наук. М. 2014.
12. Максимов А.М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: дисс...докт. юр. наук. Краснодар. 2015.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ**

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием**

Ответственные редакторы
А.А. Ходусов, А.М. Смирнов

Издание размещается в открытом доступе на платформе
Научной электронной библиотеки elibrary.ru,
на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>